

Следственный комитет
Российской Федерации

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

Организация профилактической работы с подростками, имеющими деструктивную идеологию

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, 30 мая 2025 г.)

Москва, 2025

УДК 343+316.723

ББК 71.084

О64 **Организация профилактической работы с подростками, имеющими деструктивную идеологию:** материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 мая 2025 г.) / под ред. Я.Н. Ермоловича. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 119 с.

Редакционная коллегия

Ермолович Я.Н., профессор кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Савин П.Т., доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Составитель – Я.Н. Ермолович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

УДК 343+316.723

ББК 71.084

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии СК России имени А.Я. Сухарева 30 мая 2025 года при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Приветственное слово участникам конференции
проректора Московской академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева (на учебной и научной работе)
Олега Юрьевича Антонова**

Уважаемые участники конференции, гости, слушатели!

От имени Следственного комитета Российской Федерации рад приветствовать вас на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Организация профилактической работы с подростками, имеющими деструктивную идеологию». Проведение этого значимого форума стало возможным благодаря инициативе и указанию Председателя СК России Александра Ивановича Бастрыкина, который уделяет особое внимание вопросам защиты несовершеннолетних от криминального и деструктивного влияния.

Напомню, что по итогам первой конференции был издан сборник научных и практических материалов, который уже сегодня служит важным инструментом в работе следователей, педагогов и психологов. Надеюсь, что и текущий форум внесет весомый вклад в развитие профилактического направления.

Знаковым является тот факт, что наша встреча проходит в преддверии Международного дня защиты детей. Это лишний раз подчеркивает значимость обсуждаемых вопросов и нашу общую ответственность за безопасность и благополучие подрастающего поколения.

Особо отмечу, что конференция проводится на базе академии, где успешно работает научная школа «Расследование и предупреждение преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних». Это позволяет нам опираться не только на практический опыт, но и на глубокие теоретические исследования в данной сфере.

Мы собрались здесь в ответственный момент, когда вопросы психологической безопасности молодого поколения приобретают особую значимость. Подростковый возраст – это время активного формирования мировоззрения, когда молодежь особенно восприимчива к различным влияниям, в том числе и к деструктивным. Наша общая задача – создать надежные механизмы защиты подрастающего поколения от опасных идеологических угроз.

Современные вызовы требуют от нас комплексного подхода, сочетающего достижения правовой науки, психологии, педагогики, социологии и цифровых технологий. Особое внимание следует уделить ранней диагностике рискованного поведения и разработке превентивных мер, которые позволят своевременно выявлять и корректировать деструктивные проявления.

Не менее важна работа по созданию позитивной альтернативы – развитию системы ценностей, основанной на уважении, толерантности и гражданской ответственности. Мы должны предложить подросткам содержательные формы

самореализации через образование, творчество, спорт и волонтерскую деятельность.

Сегодня перед нами стоит важная задача – выработать эффективные механизмы противодействия распространению деструктивных идеологий среди несовершеннолетних. Как сотрудники Следственного комитета, мы ежедневно сталкиваемся с последствиями влияния таких идеологий на подростков, что требует от нас не только качественного расследования преступлений, но и активной профилактической работы.

Особое внимание в нашей деятельности уделяется раннему выявлению и пресечению распространения противоправного контента в интернете, а также межведомственному взаимодействию с образовательными учреждениями, органами опеки и комиссиями по делам несовершеннолетних. Современные угрозы требуют от следственных органов не только процессуальных решений, но и глубокого анализа причин и условий, способствующих вовлечению подростков в деструктивную деятельность.

В рамках конференции нам предстоит обсудить совершенствование правовых механизмов профилактики, включая вопросы повышения квалификации следователей, работающих с несовершеннолетними. Особый акцент должен быть сделан на разработке методик выявления групп риска и алгоритмов взаимодействия с психологами и педагогами при работе с подростками, склонными к девиантному поведению.

Уверен, что объединение усилий следственных органов, научного сообщества и практиков позволит выработать комплексные решения, направленные на защиту молодого поколения от деструктивного влияния. Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и новых профессиональных инициатив, которые найдут свое применение в нашей важной работе!

Спасибо за внимание и успешной работы!

А.В. Армашова¹

В.А. Шурухнов²

^{1, 2} Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Отдельные проблемы деструктивного поведения детей и подростков в условиях формирования и развития современного российского общества

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы вовлечения детей и подростков в деструктивные субкультуры, деятельность которых приводит к совершению ими различных преступлений. Следственный комитет Российской Федерации реализует активную деятельность, направленную на выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, осуществляющих вовлечение молодежи в деструктивные формирования, что является существенным сдерживающим фактором, направленным на нераспространение такого опасного явления в нашей стране

Ключевые слова: деструктивные субкультуры, совершение преступления, расследование преступления, профилактика преступной деятельности.

Количество подростков, вовлеченных в деструктивные субкультуры, сегодня не имеют четких показателей. Обусловлено это рядом причин, одной из которых является отсутствие законодательного определения рассматриваемого явления, а также, его понимания и правильного восприятия обществом, контролирующими и надзорными органами, в том числе правоохранительными. Именно поэтому ученые отмечают, что в современных условиях закономерности появления и развития деструктивных молодежных субкультур, сегодня невозможно идентифицировать, и соответственно, классифицировать и подсчитать¹.

Однако в настоящее время это стало достаточно существенной проблемой в условиях формирования современного российского общества, в котором подрастающее поколение играет существенную роль. Недопустимость вовлечения молодежи в деструктивные субкультуры является одним из основных направлений формирования правового, гражданского и патриотического российского общества в нашей стране².

Изучение криминологической ситуации на территории страны в последнее десятилетие позволяет отметить существенное увеличение числа несовершеннолетних, вовлеченных в сферу организованной преступности.

¹ Жилкин М.Г., Шемчук С.Ю. «ЧВК “Рёдан”»: феномен популярности деструктивной субкультуры // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4 (103). С. 78–84.

² Антонян Е.А., Милованова М.М. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42–45.

Ежегодно более 1,5 тыс. несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за участие в организованных преступных формированиях, однако не могут быть привлечены к уголовной ответственности ввиду недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности»¹.

По данным МВД РФ, ежегодно несовершеннолетние совершают более двадцати тысяч преступлений в год. В частности, в 2021 году несовершеннолетними было совершено 29126 преступлений, в 2022 году – 26305 преступлений, в 2023 году – 22340 преступлений, в 2024 году – 21069 преступлений².

Проблемы формирования молодежной среды в нашем государстве сейчас находятся на высоком уровне контроля. Неоднократно, на протяжении длительного времени, об этом говорил и продолжает говорить Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Результаты пристального внимания Президента находят отражение в конкретных действиях исполнительной власти, усилия которой направлены на стабилизацию ситуации, складывающейся в рассматриваемой области³.

Реализация различных программ развития молодежной среды в нашей стране касается всех государственных органов. Значительную роль в этом играет Следственный комитет Российской Федерации. При этом, его роль заключается не только в выявлении и привлечении к уголовной ответственности лиц, которые реализуют деструктивную деятельность в молодежной среде, но в активной ее профилактике. Привлечение к уголовной ответственности лиц, которые вовлекают молодежь в деструктивную среду, а также лиц, которые по долгу службы должны реагировать на все негативные проявления, является существенным сдерживающим фактором, направленным на профилактику рассматриваемого негативного молодежного явления.

В частности, в своем интервью, А.И. Бастрыкин заметил, что в последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими подростков на совершение преступлений. Их быстрое распространение обусловлено активным использованием подростками сети Интернет для общения и получения информации, в том числе и деструктивной направленности. К таким

¹ Орлова Ю.Р. Актуальные вопросы организации органами внутренних дел предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 43–46.

² Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 21.03.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2023 № 1667-р. «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2023. № 27. Ст. 5083.

субкультурам можно отнести запрещенные в РФ террористические движения «Колумбайн», АУЕ, а также увлечение подростков суициальной тематикой¹.

Кроме того, – как далее отметил А.И. Баstrykin – через мессенджеры дети вовлекаются в криминальную деятельность. Их втягивают в торговлю наркотиками и в совершение диверсий. В прошлом году свыше 3,5 тыс. криминальных деяний, совершенных подростками, были связаны с незаконным оборотом наркотических веществ. Закладчики-подростки участвуют в наркообороте с подачи взрослых, организующих и курирующих разветвленные каналы наркобизнеса в интернете, в том числе его теневых сегментах. Каждый десятый несовершеннолетний обвиняемый привлечен к уголовной ответственности именно за сбыт наркотических средств, в отношении еще 119 наркосбытчиков преследование прекращено в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности – 16 лет².

Активная деятельность Следственного комитета Российской Федерации, направленная на выявление преступлений в сети Интернет³, а также привлечение к уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных формирований, осуществляющих реализацию таких преступлений, в полной мере способствует предотвращению распространения указанных видов преступлений, а также вовлечение подростков для их совершения. В полной мере это относится к расследованию незаконной деятельности в сети DarkNet, которая сегодня активно используется молодежными деструктивными субкультурами для активного общения, в части распространения запрещенного контента, а также в целях совершения значительного числа отдельных видов преступлений, в том числе, для их подготовки и сокрытия.

Ученые отмечают, что сегодня активно сеть Интернет, а также различные мессенджеры, используются для пропаганды среди молодежи. Это позволяет, с учетом их характеристики и свойств, вовлекать значительное количество молодежи в различные группы и сообщества. Детям, состоящим в группах и сообществах, пропагандирующих деструктивный контент, активно навязываются безнравственные ценности и установки, в том числе обесценивание человеческой жизни, прививаются агрессия и жестокость; несовершеннолетних вовлекают в наркоманию, тематику социопатии, массовых и ритуальных убийств, сатанизма, анархии, нацизма, экстремизма и радикализма. Деструктивные установки личности также прививаются детям

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409>. (Дата обращения: 21.03.25).

² Там же.

³ Пономарева Н.С. О некоторых вопросах расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 5-2(104). С. 281–285.

посредством компьютерных и сетевых игр, а также через аудио- и видеопродукцию¹.

К «группе риска» относят несовершеннолетних лиц с различными формами психической и социальной дезадаптации, выражющейся в поведении, не адекватном нормам и требованиям ближайшего окружения: семьи, детского сада, школы и т. д. Существует классификация таких групп по ряду критериев (признаков): 1) медицинская (имеют хронические заболевания внутренних органов, проблемы с органами слуха, зрения, речи, часто и длительно болеют (пропуски по болезни более 40 учебных дней в году, стоят на учете у психоневролога); 2) социальная (живут в асоциальной и (или) в малообеспеченной семье, к окружающим относятся пренебрежительно или агрессивно, могут иметь проблемы языковые или адаптивные); 3) учебно-педагогическая (имеют стойкую неуспеваемость, пропускают занятия без уважительной причины, имеют адаптивные проблемы в связи со сменой образовательной организации или переходом в новый класс); 4) поведенческая (имеют стойкие нарушения поведения, испытывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками, учителями, родителями, отличаются повышенной тревожностью)².

Сегодня Следственный комитет Российской Федерации активно принимает участие в формировании благоприятной молодежной среды в нашей стране. Наряду с расследованием конкретных преступлений, в том числе имеющих большой общественный резонанс, его сотрудники активно участвуют в проведении различных молодежных мероприятий на всех уровнях и в различных отраслях. Активное участие в формировании благоприятной среды принимают участие учебные заведения системы Следственного комитета, сотрудники которых проводят обучающие мероприятия в школах, кадетских корпусах, а также средних-специальных и высших учебных заведениях³, направленные на профилактику вовлечения молодежи в деструктивную, преступную среду.

¹ Тимошина Е.М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2(12). С. 286–293.

² Рубан А.Д., Тимина Т.Н. Запрещенные организации и деструктивные субкультуры: риски вовлечения молодежи в противоправную деятельность // Закон. Право. Государство. 2024. № 2(42). С. 175–178.

³ Попов А.М. Противодействие экстремизму средствами образовательной среды // Стратегии противодействия экстремизму: материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 28 октября 2021 г. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 170–174.

Литература

1. Антонян Е.А., Милованова М.М. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42–45.
2. Орлова, Ю.Р. Актуальные вопросы организации органами внутренних дел предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Криминологический журнал. 2020. № 1. С.43–46.
3. Пономарева Н.С. О некоторых вопросах расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 5-2(104). С. 281–285.
4. Пономарева Н.С. О некоторых вопросах расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 5-2(104). С. 281–285.
5. Попов А.М. Противодействие экстремизму средствами образовательной среды // Стратегии противодействия экстремизму: материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 28 октября 2021 г. М.: Московская академия Следственного комитета, 2021. С. 170–174.
6. Рубан А.Д., Тимина Т.Н. Запрещенные организации и деструктивные субкультуры: риски вовлечения молодежи в противоправную деятельность // Закон. Право. Государство. 2024. № 2(42). С. 175–178.
7. Тимошина Е.М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2(12). С. 286–293.

У.Б. Белякова

Московский государственный психолого-педагогический университет

Феномен скулштинга через призму радикализации и социальной идентичности

Аннотация. Скулштинг представляет собой крайнюю форму деструктивной идеологии, возникающую на фоне радикализации подростков и кризиса идентичности. В статье рассматривается теоретико-методологическая рамка анализа этого феномена через призму концепций социальной идентичности и неопределенности-идентичности. На основе указанных подходов разработан алгоритм сетевого мониторинга, позволяющий выявлять риски радикализации на ранних этапах. Практическая реализация модели позволяет сформировать эффективную систему раннего предупреждения и превентивного реагирования.

Ключевые слова: скулштинг, радикализация, социальная идентичность, деструктивная идеология, профилактика, сетевой мониторинг, оценка рисков.

Одним из наиболее ярких и трагичных проявлений деструктивной идеологии становится *скулштинг* – вооружённые нападения на образовательные организации.

Скулштинг как частный случай деструктивной идеологии требует особого внимания и научного подхода, который задаёт основу для превентивных систем мониторинга и раннего реагирования.

Несмотря на высокую значимость, традиционные методы диагностики радикализации на ранних этапах оказываются малоэффективными и требуют значительных ресурсов. В этом смысле наблюдение за интернет-поведением становится незаменимым подспорьем: публичность социальных сетей даёт нам шанс поймать риски до того, как они перерастут в реальные угрозы.

Современные исследователи всё более единодушно сходятся во мнении, что скулштинг следует рассматривать не столько как изолированный акт насилия, сколько как крайний итог процесса радикализации. Наиболее убедительно этот процесс описывает *теория неопределённости-идентичности* Майкла Хогга: подростки в кризисе идентичности обращаются к радикальным сообществам за простыми ответами на сложные вопросы самоопределения и принадлежности.

Традиционно *радикализацию* рассматривают как путь от когнитивного принятия экстремистских идей до оправдания насилия или планов нападения¹. В случае скулштинга важнее поиск подростком чёткого «Мы»², который снимает тревогу неопределенности.

Подростки, переживая сильную неопределенность, ищут группы, которые дают чёткие роли и поддержку. Для отвергнутых сверстников таким вариантом может стать образ «колумбайнера» или «героя-одиночки», дающие ясную программу поведения и эмоциональную разрядку. Особенно в моменты школьных переходов – смены класса, выпуска или вступления во взрослую жизнь – они ищут простые ответы и находят их в радикальных онлайн-сообществах.

Согласно классической модели *социальной идентичности* подростки формируют свою идентичность через принадлежность к группе и усвоение её норм³. Те, у кого эта идентичность хрупкая, ищут модели поведения

¹ Borum, R. (2012) Rethinking Radicalization. *Journal of Strategic Security*, vol. 4, no. 4, pp. 1–6. URL: <http://scholarcommons.usf.edu/jss/vol4/iss4/1> (дата обращения: 15.02.2021); McCauley, C. & Moskalenko, S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism. *Terrorism and Political Violence*, 2008, vol. 20, iss. 3, pp. 415–433. DOI: 10.1080/09546550802073367.

² Чувство принадлежности к группе людей с общими взглядами и правилами, которое даёт подростку ощущение поддержки, понятных ценностей и безопасности.

³ Tajfel, H. & Turner, J. C. (1979). An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In W.G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The Social Psychology of Intergroup Relations*.

в агрессивных образах из медиа и соцсетей и могут оправдывать насилие, чтобы обрести чувство значимости и контроля над жизнью.

Сетевые платформы, несмотря на активную борьбу с деструктивным контентом, продолжают оставаться местом самопрезентации радикализированных идентичностей: подростки выражают себя через агрессивный медиаконтент, поддержку экстремистских идей и оправдание насилия¹.

Вместе эти подходы дают многогранную рамку для выявления и прогнозирования рисков вооруженных нападений. Опираясь на теоретические основы, разработаны автоматизированные алгоритмы, в основе которых лежит когнитивно-аффективно-поведенческая триада (табл.), где:

–*когнитивный* компонент: что именно человек знает о скулштинге, насколько он знаком с историей и терминологией этого явления, какие факты и символы он употребляет;

–*аффективный* компонент: какие эмоциональные реакции вызывает у подростка тема насилия и смерти, оправдывает ли он его или восхищается «героизмом» стрелков;

–*поведенческий* компонент: наличие призывов, инструкций и планов нападений.

Предложенный алгоритм сканирует открытый контент из соцсетей и мессенджеров на наличие маркеров скулштинга (юмористический контент, ключевые слова, визуальные признаки). Затем каждый найденный контент автоматически проверяется: определяется эмоциональная окраска и позитивное отношение к насилию, фиксируются призывы к действию и планы, а также оценивается, использует ли автор факты и символы насилия в качестве собственного мнения или просто пересказывает новость. Если суммарный риск по этим критериям превышает порог, пользователь помечается как тревожный и далее принимаются решения о необходимости оперативного реагирования на риск.

Опираясь на теории социальной идентичности, концепции неопределенности-идентичности и стадиях радикализации мы можем:

- фиксировать, какие символы скулштинга усваивает пользователь;
- оценивать эмоциональную привлекательность идей;
- выявлять переход к призывам и планам действий.

Основное преимущество данного подхода – сочетание проверенных теорий радикализации с современными ИТ-решениями. Это обеспечивает создание системы раннего предупреждения, способной выявлять риски

¹ Tanti, C., Stukas, A.A., Halloran, M.J., Foddy, M. (2011) Social identity change: shifts in social identity during adolescence. *Journal of Adolescence*. Vol. 34(3). P. 555–567.

DOI: 10.1016/j.adolescence.2010.05.012

до их материализации и организовывать комплексные превентивные мероприятия.

Компоненты триады

Компонент триады	Примеры конструкций¹
Когнитивный	<p>Информирование о случаях вооруженных нападений на образовательную организацию; знание имен и биографических деталей лиц, совершивших вооруженные нападения на образовательную организацию; Информирование о случаях вооружённых нападений на образовательные организации.</p> <p>Примеры контента на странице:</p> <ul style="list-style-type: none">–Статус: «Естественный отбор. Гнев. Ненависть»–Интересы: стрельба в школах, массовые расстрелы–Род деятельности: Columbine–Школа: Columbine High School–Родственники: Байрон Клиболд – sibling; Сью Клиболд – parent–Имя/фамилия: Эрик Росляков, Дилан Клиболд
Аффективный	<p>Поддержка, оправдание лиц, совершающих массовые нападения. Демонстрация эмоциональной вовлечённости в тему, например, восхищение нападавшими. Положительное отношение к идеи вооружённого насилия в целом.</p> <p>Примеры контента на странице:</p> <ul style="list-style-type: none">–Статус: «мои друзья эрик и дилан парни в белых кепках бегите как можно быстрее я уже рядом», «Love Эрика Харриса и Дилана Клиболда», «Я за Колумбайн»–Любимые книги: 19 минут самая крутая книга...–Любимые игры: Doom–Любимая музыка: Foster The People – Pumped Up Kicks, KMFDM–Любимые фильмы: Natural Born Killers, Класс, Нулевой день, Слон
Поведенческий	<p>Сообщения о возможном планировании нападения, обсуждение стратегии и тактики. Заявления о намерении приобрести оружие или факт его приобретения.</p> <p>Примеры контента на странице:</p> <ul style="list-style-type: none">–Статус: «хочу разбомбить школу», «я устрою Колумбайн», «я бы убил всех вас, гнилые отбросы»–Пост: «я врываюсь в твою школу и в руках у меня винчестер»–Пост: «бери всю свою крышу я приду один с автоматом и расстреляю вас»–Пост: «МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДРУГ ДИЛАН КЛИБОЛД И МЫ ВАС РАСТРЕЛЯЕМ»

¹ Орфография и пунктуация авторов сохранены.

Заключение

Представленная модель демонстрирует, как научная концепция, подкреплённая технологиями сетевого мониторинга, становится эффективным инструментом противодействия деструктивной идеологии в молодёжной среде и обеспечения безопасности цифрового пространства.

Литература

- 1.Borum, R. (2012) Rethinking Radicalization. *Journal of Strategic Security*, vol. 4, no. 4, pp. 1–6. URL: <http://scholarcommons.usf.edu/jss/vol4/iss4/1> (дата обращения: 15.02.2021).
- 2.McCauley, C. & Moskalenko, S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism. *Terrorism and Political Violence*, 2008, vol. 20, iss. 3, pp. 415–433. DOI: 10.1080/09546550802073367.
- 3.Tajfel, H. & Turner, J.C. (1979). An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In W.G. Austin & S. Worchsel (Eds.), *The Social Psychology of Intergroup Relations*.
- 4.Tanti, C., Stukas, A.A., Halloran, M.J., Foddy, M. (2011) Social identity change: shifts in social identity during adolescence. *Journal of Adolescence*, vol. 34(3), pp. 555–567. DOI: 10.1016/j.adolescence.2010.05.012.

Н.В. Богданович¹

В.В. Делибалт²

^{1, 2} Московский государственный
психолого-педагогический университет

Психологическая профилактика онлайн девиантного поведения подростков

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты профилактики девиантного поведения подростков в онлайн-пространстве. Обсуждается авторская классификация девиантного онлайн поведения. Предлагается содержательное определение психопрофилактики как деятельности, направленной на повышение устойчивости личности к неблагоприятным факторам. Описываются сценарии работы с подростками в онлайн и оффлайн форматах. Делается вывод о роли межведомственного взаимодействия в процессе психопрофилактической работы.

Ключевые слова: психопрофилактика, онлайн девиантное поведение, классификация, технологии помощи, профилактическое пространство, мониторинг, сценарии работы с подростками.

В современном мире становится все больше проблем онлайн девиантного поведения (кибертравля (кибербуллинг), онлайн домогательства (груминг) и т.д.). Об этом свидетельствует статистика увеличения киберпреступлений, как совершенных несовершеннолетними, так и совершенными третьими лицами

по отношению к ним. В связи с этим все большую актуальность приобретает профилактика такого поведения, в особенности психологическая.

Наше исследование компетенций специалистов, работающих с подростками показало, что запросов на такую помощь не очень много, однако, возможно, это указывает на то, специалисты не рассматривают их как свою компетенцию [3]. Однако понятно, что необходимо развивать соответствующие профессиональные компетенции, иначе скоро будет чувствоваться острая нехватка таких специалистов.

В наших работах постоянно отслеживается и пополняется классификация онлайн девиантного поведения [1]. В соответствии с ней (рис. 1) видно, что больше всего исследователи описывают киберагрессивное и киберзависимое поведение. Однако существует так же тенденция к переходу онлайн девиантного поведения в киберпреступное. В целом можно отметить «подвижность» девиантных моделей онлайн-поведения на оси «нормативность – противоправность».

Кибер агрессивное	Кибер преступное	Кибер самоповреждающее	Кибер зависимое	Кибер рискованное	Кибер виктимное
<ul style="list-style-type: none"> • Кибертравля (кибербуллинг) • Киберпровокация (троллинг) • Киберразжигание (флейминг) • Киберзлословие (хейтинг) • Внутриигровой киберванданлизм (гриффинг) • Киберразглашение (доксинг) • Кибервыманивание (аутинг) • Киберклевета (дениграция) • Киберсамозванство (имперсонация) • Киберподлог (фрейпинг) • Киберпреследование (сталкинг) • Видеоконференционный вандализм (зумбомбинг) • Видеопубликация избиений (Happy slapping) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ложный вызов (сваттинг) • Кибервыуживание (фишинг) • Кибервзлом (хакерство) • Кибер дискrimинация • Участие в деструктивных (экстремистских, запрещенных) группах 	<ul style="list-style-type: none"> • Самоповреждение (self-harm) • Цифровое самоповреждение • Киберсамоубийство • Участие в группах, посвященных диетам • Участие в деструктивных группах («группы смерти») 	<ul style="list-style-type: none"> • Интернет-зависимость • Игровая зависимость • Зависимость от устройств (гаджетов) • Компьютерная зависимость • Боязнь остаться без телефона (номофобия) • Игнорирование мобильным (фаббинг) • Одержанность онлайн новостями (думскроллинг) • Одержанность перехода по ссылкам (думсерфинг) • Киберотлынивание (киборлафинг) • Запойный просмотр видео-контента (binge-watching) • Зависимость от онлайн-покупок (шоппинга) • Одержанность листанием товаров (скролл-шоппинг) 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание шокирующих материалов (шок-контента), • Маргинальный видеотрансляция (трэш-стриминг) • Рискованный онлайн-заработка • Опасный фото автопортрет (сэлфи) 	<ul style="list-style-type: none"> • Онлайн-домогательство (груминг) • Распространение материалов сексуального характера (секстинг) • Онлайн сексуальное вымогательство

Рис. 1. Классификация онлайн девиантного поведения

Указанные выше тенденции обуславливают вопрос о том, что же можно сделать в рамках профилактики онлайн девиантного поведения. И, как уже

упоминалось, встает вопрос о профилактике. Конечно, проще пойти запретительным путем и просто ограничить доступ детей и подростков в Интернет. Но это не решает проблемы, поскольку жертвами онлайн девиантного поведения (и правонарушителями) становятся не только несовершеннолетние. Мы считаем, что на место негативной профилактики (где акцент делается на устранение негативно действующих факторов) должен прийти более сбалансированный подход, который отражен в следующем определении профилактики как деятельности специалистов: «целью которой является предупреждение отклонений в развитии и поведении через создание условий для успешного формирования и развития личностных ресурсов, способствующих преодолению различных трудных жизненных ситуаций и влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам» [5].

Когда мы говорим о профилактике, то необходимо понимать, что это не деятельность одного специалиста, так как феномен, с которым ведется работа, имеет комплексный характер. Как и в других направлениях деятельности психолога (сопровождение, реабилитация) без межведомственного взаимодействия осуществить полноценную психопрофилактику невозможно.

Но еще важно не забывать о том, что профилактика это не просто воздействие на объект, а создание такого профилактического пространства, где сам человек играет не последнюю роль. В случае попадания в ситуацию, где развертывается онлайн девиантное поведение, необходимо, чтобы и правонарушитель, и свидетели, и жертвы такого поведения могли распознать происходящее как негативное явление и имели представление о возможных вариантах разрешения такой ситуации, как минимум знали, куда обратится за помощью (и не только психологической).

В рамках профилактики онлайн девиантного поведения предполагается проведение мониторинга, в том числе с использованием технологий выявления рисков и ресурсов [4]. На данный момент для некоторых видов отклоняющегося девиантного поведения уже разработаны автоматизированные (и полуавтоматизированные) системы распознавания риска, но было бы важно делать систему не карательной, а помогающей (то есть человек может получить сигнал, что назревает проблемная ситуация, и скорректировать свое поведение до того момента, когда оно уже будет носить правонарушающий характер).

При разработке концепции деятельности специалистов по социальной и психолого-педагогической работе с подростками в сети Интернет [2] было выделено несколько сценариев их работы с подростками, в зависимости от которых было выявлено проблемное поведение:

1. мониторинг онлайн → помощь онлайн и онлайн (с привлечением смежных специалистов);
2. мониторинг онлайн → помощь онлайн и онлайн (тоже с привлечением смежных специалистов);
3. обращение к специалисту самого подростка и/или его окружения → помощь онлайн и онлайн (тоже с привлечением смежных специалистов);

4. организация онлайн-мероприятий с последующим сопровождением нуждающихся в социальной и психолого-педагогической помощи (в том числе с привлечением смежных специалистов).

Возможна разработка и методическое обеспечение иных сценариев помощи.

Технологии помощи на данный момент разработаны как в офф- так и онлайн формате. Нами были проанализированы существующие программы [1], а также сделан обзор технологий (чат-боты, порталы, игровые технологии, приложения, события и т.д.) [2].

Конечно, не на все виды онлайн девиантного поведения в настоящее время разработаны программы и технологии помощи (акцент сейчас делается на кибербуллинг), однако позитивно то, что такие разработки ведутся.

Для эффективной профилактики важно помнить еще об одном аспекте. Мало работать только с одним правонарушителем (действующим или возможным, что предполагает само явление предупреждения девиантного поведения). Не менее важно работать с его окружением. Сейчас очень много говорится о просвещении родителей и педагогов, однако возможно уже пора разрабатывать и более сложные технологии помощи (например, возможность проконсультироваться или даже пройти психотерапию, ведь, например, часто за феноменом зависимого поведения стоит неразрешенные проблемы в семье или в школьном контексте).

Таким образом, профилактика онлайн девиантного поведения – это довольно сложная деятельность не только психолога, но и всех специалистов, работающих с данным феноменом (юристов, педагогов, медиков и т.д.). И нельзя сводить данную деятельность к разработке одной программы (не отрицая важность адресной помощи). Очень важно не просто сводить профилактику к серии мероприятий, а сделать ее системной и постоянной.

Литература

1.Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т.14. № 2. С. 45–66. DOI: 10.17759/psylaw.2024140204

2.Богданович Н.В., Делибалт В.В. К проблеме разработки концепции организации социальной и психолого-педагогической работы с подростками в сети Интернет // Психология и право. 2024. Т.14. №4. С. 33–49. DOI: 10.17759/psylaw.2024140403

3.Богданович Н.В., Делибалт В.В., Дегтярёв А.В. (2023). Интернет-риски и ресурсы: модель компетенций специалиста по работе с подростками // Психология и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 72–92. DOI: 10.17759/psylaw.2023130306

4.Богданович Н.В., Делибалт В.В., Азыркин П.Д. Подросток в Интернете: Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России». М., 2024. 120 с. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ti2024>

5.Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 1–14. DOI: 10.17759/psylaw.2020100201

А.С. Глазков¹
Л.Ю. Скрипник²

^{1, 2} Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина

²Московский институт психоанализа

Учет возрастных особенностей подростков при профилактике деструктивной идеологии

Аннотация. В данной статье рассмотрены социально-психологические особенности подростков, являющиеся базисом для уязвимости данного возраста при вовлечении в деструктивные идеологические течения. Показаны закономерности психологии подростка, позволяющие результативно выстраивать профилактическую работу против деструктивного воздействия, опирающегося абсолютно на эти же доминанты и стремления подростка. Также предложены меры регламентирования взаимодействия несовершеннолетнего с цифровым миром с раннего возраста в интересах минимизации путей деструктивного воздействия в подростковом и юношеском периоде.

Ключевые слова: цифровая среда, информационная безопасность, цифровизация, подрастающее поколение, подросток, деструктивное воздействие, профилактика.

Среди основных причин противозаконного поведения несовершеннолетних глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин назвал социальную неустроенность, отсутствие занятости, досуга и родительского контроля, а также низкий уровень нравственного сознания¹.

Следует понимать, что подросток имеет статус несовершеннолетнего, и за его действия согласно действующего законодательства Российской Федерации² несут ответственность его законные представители, а также образовательная организация, что логично: и на правильную сторону, и в сторону правонарушения подросток привлекается при активном воздействии одних взрослых, так как на противоборствующей стороне находятся взрослые квалифицированные кадры, владеющие знаниями в области возрастной и социальной психологии, но преследующие абсолютно неприемлемые с точки зрения российских граждан задачи, и при попустительстве других, находящихся рядом. Мы видим многочисленные примеры целенаправленного

¹ URL: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-nazval-prichiny-rosta-prestupnosti-sredinesovershennoletnikh.html>.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

вовлечения молодежи в заведомо противоправную экстремистскую и террористическую деятельность с последующими взрывами, пожарами, убийствами. За каждым фактом правонарушения, связанного с идеологической деструктивной «обработкой» несовершеннолетнего, просматривается степень вины взрослых, которые должны были осуществлять педагогическое сопровождение в рамках семейного воспитания, но упустили возможности привить традиционные ценности российского народа, сформировать психологическую устойчивость к внешнему воздействию, а также способность прогнозировать последствия своих действий.

В условиях современного острого социально-политического противостояния вопрос ограждения несовершеннолетних от враждебного (деструктивного) контента рассматривается не только в контексте сохранности психического здоровья и позитивной жизненной траектории конкретной личности, но и с позиции обеспечения безопасности государства в целом.

В 2025 году приходится констатировать, что современное поколение подростков – это люди, для которых не существовало мира без цифровых устройств¹. Цифровые технологии, пронизывая все сферы жизнедеятельности, требуют от индивидов высокого уровня информационной культуры и когнитивной гибкости, что актуализирует вопросы ранней адаптации к цифровой среде. Формирование критического мышления и цифровой грамотности, умение фильтровать информацию становится не образовательной опцией, а жизненной необходимостью. Стремительная цифровизация опережает формирование системных механизмов контроля за поведением детей и подростков в этой среде, создавая дисбаланс между потенциальными возможностями цифровых технологий в сфере образования, коммуникации, саморазвития и рисками, связанными с их ненадлежащим использованием. Особую значимость приобретает динамика рисков в условиях активно развивающейся цифровой эпохи, то есть, если еще десять лет назад такие явления, как кибербуллинг или «скроллинг» (зависимость от алгоритмов рекомендаций), не входили в фокус отечественных исследований, то сегодня они требуют системного анализа. Кроме того, в условиях стремительного развития цифровых технологий и внедрения искусственного интеллекта в повседневную жизнь возникают новые риски, связанные с их потенциальным использованием несовершеннолетними в асоциальных или противоправных целях. Эти угрозы, недавно казавшиеся фантастическими, сегодня требуют внимания ввиду доступности нейросетевых инструментов, способных генерировать реалистичный фейковый контент, автоматизировать манипуляции в социальных сетях или даже поддерживать деструктивные идеологии через персонализированные алгоритмы.

Особенности подросткового возраста следует начать рассматривать с того факта, что нижняя граница этой возрастной категории существенно снизилась,

¹ Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224.

при том, что основные психофизиологические процессы остались неизменны. В настоящее время педагоги и психологи склонны понимать под категорией «Подростковый возраст» период с 12 до 17 лет. Сложный психофизиологический период в сочетании с современными социальными вызовами практически «толкает» подростка в цифровой мир.

В отличие от младшего школьного возраста, возрастают риски внешнего воздействия, в том числе с использованием сети Интернет: регулировать домашними запретами экранное время сложно, т.к. большой объем учебной нагрузки, общения и цифрового досуга. Попытки силовых методов (разлучение с гаджетом) часто приводят к агрессии, депрессии и суициду.

Основной риск подростка в сети – угроза кибербуллинга, противоправных заработков в сети (дропперство, выражющееся в получении денежных средств на карту и обналичивания), а также вступления в деструктивные и экстремистские сообщества. Все перечисленные действия чреваты сломом жизненной траектории.

Отметим, что проблемы и риски психологии подросткового возраста усугубляются и появлением некоторой материальной независимости у подростков, которые находят неконтролируемые способы подработки, в том числе в сети, и, следовательно, могут приобретать гаджеты и подписки на ресурсы, что заканчивается практически полной потерей контроля со стороны законных представителей и усилением давления на формирующуюся личность социально-психологическими проблемами современного мира.

Пути решения проблемы в основном находятся в более ранних периодах: приучение к здоровому досугу в окружающей реальности, спорту, творчеству, участию в жизни семьи, выстраивание теплых и доверительных отношений. Подростка следует вовлекать в социально-значимую деятельность так, чтобы деструктивная была ему неинтересна и неприятна. Крайне важно просвещение в области цифровой гигиены и финансовой грамотности.

К сожалению, современное поколение родителей (законных представителей) не всегда готово вести с подростком, а еще лучше – с младшим школьником превентивно, открытый и честный разговор о юридических последствиях противоправной деятельности в интернете как со стороны самого подростка, так и в ситуации подростка-жертвы. Следует согласиться с мнением Г.У. Солдатовой¹: системно важна необходимость анализа эмпирических данных об использовании цифровых технологий в российских семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, что в дальнейшей перспективе онтогенеза существенно облегчит преодоление рисков подросткового возраста.

К личностным особенностям подростка, которые повышают риск вовлечения в неформальные молодежные группы деструктивной направленности, относятся:

¹ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 25–31.

–трудность формирования жизненных ориентиров, ценностей в объективных условиях резко меняющейся социально-экономической ситуации во всем мире, и это область компетенции социальной педагогики, представители которой есть в каждой образовательной организации;

–переживание собственной неуспешности, свойственное психологии данной возрастной категории; при этом современные подростки стали более pragmatичными, для них резко возросла значимость материальных ценностей, комфорта.

–неадекватная самооценка, формирующаяся под воздействием образов деструктивной рекламы, разрушительной работы так называемых «блогеров»;

–отсутствие позитивных жизненных целей, что во многом свойственно старшим подросткам, в том числе и из примеров художественной литературы, а в наше время усугубилось социально-экономическими трудностями и опять же, противоречивым воздействием интернет-информации; с аддиктивным поведением – характерно отсутствие жизненных целей, обеднение, сужение и деформация временной перспективы;

–неумение взаимодействовать с окружающими, и этот фактор также следует вменить в вину переизбытку искусственного сетевого общения, переноса социального контакта в цифровую среду; при этом подростку присуща сильная потребность в общении со сверстниками, и ведущим мотивом поведения подростка является стремление найти свое место среди сверстников, что приводит к внутреннему кризису личности;

–неустойчивость эмоциональной сферы, склонность к депрессиям, в основном за это отвечает и отвечала всегда психофизиология – гормональный фон подростка является широко известным фактом, но в эпохи «до интернета» это компенсировали строгим и упорядоченным режимом, посильным производительным и домашним трудом, наличием обязанностей, вовлеченностью в жизнь семьи и учебного (творческого, спортивного) коллектива;

–склонность к девиантному поведению, что базируется в основном на выявленных еще Л.С. Выготским¹ доминантах преодоления, риска, "доминанта усилия" (тяга к сопротивлению, к преодолению, к волевому усилию, что может проявляться и в негативных формах - в упрямстве, хулиганстве и т.п.); реализуется в создании «тайных сообществ»); а также свойственной подросткам попытке обратить на себя внимание окружающих (эгоцентрическая доминанта, интерес к собственной личности: ценности подросткового социума могут быть негативистскими и выражаться в отрицании социально одобряемых взрослыми норм, в том числе в сфере здоровья), "доминанта романтики" (стремление к неизведанному, рискованному, к приключениям, к героизму): трансформируется в противоправные субкультуры и романтизированное отношение к смерти.

¹ Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Издательство Юрайт, 2022. 432 с.

•предрасположенность к психическим заболеваниям; акцентуированные и психопатические черты личности – медицинская проблема, фиксируемая в наши дни чаще, чем в более ранние периоды, во всем мире.

Актуальность подготовленных Институтом информационной и медиабезопасности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) методических рекомендаций, регламентирующих включенность цифровых технологий в повседневную жизнь несовершеннолетнего обусловлена необходимостью выработки единого взгляда профильных специалистов различных областей: не только педагогов и юристов, но и здравоохранения, инженерии. Просматриваются тесно взаимосвязанные юридические и идеологические аспекты – речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в различные форматы деструктивной деятельности в сети, разрушающего идеологического воздействия, вовлечения в мошеннические схемы с использованием цифровых продуктов.

На данный момент отсутствует исчерпывающий перечень факторов риска, поскольку общество и научно-технический прогресс постоянно меняются. В рамках общего анализа рисков, связанных с цифровой средой, представляет интерес «Карта информационных угроз медиабезопасности»¹, разработанная В.Д. Никишиным. Данная карта систематизирует угрозы по различным категориям, позволяет их условно классифицировать.

Рассматриваемая проблема имеет футуристическое и политическое звучание. Несовершеннолетние – будущее нашей страны, и задача по их защите от угроз цифровой среды является первостепенной². Грамотно регламентированная цифровая среда является если не гарантией, то рамочным комплексом формирования узконаправленных действий по защите физического и психического здоровья юного гражданина Российской Федерации, а также развитие его нравственно-ценостных установок в соответствии с традиционными ценностями нашего народа.

Литература

1. Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Издательство Юрайт, 2022. 432 с.
2. Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224.

¹ Karta-informacionnyh-ugroz.pdf. URL: <https://clck.ru/3M7H3Y> (дата обращения: 02.05.2025).

² Симонова М.А., Остроушко А.В., Букалерова Л.А. Снятие правовых ограничений цифровизации как угроза информационной безопасности несовершеннолетних // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 15. 2020. URL: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatelnogo-zakonodatelstva/book/tom15/snyatie-pravovykh-ogranicheniy-tsifrovizatsii-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti-nesovershennol/> (дата обращения: 30.04.2025).

1. Симонова М.А., Остроушко А.В., Букалевова Л.А. Снятие правовых ограничений цифровизации как угроза информационной безопасности несовершеннолетних // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 15. 2020. URL: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatelnogo-zakonodatelstva/book/tom15/> snyatie-pravovykh-ogranicheniy-tsifrovizatsii-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti-nesovershennol/
- (дата обращения: 30.04.2025).
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 25–31.

Л.В. Голосков

Российский государственный гуманитарный университет

Об инструментах и методах противодействия деструктивным идеологиям¹

Аннотация. В статье рассматривается правовое определение деструктивной идеологии, наиболее опасные виды деструктивных идеологий и несущие ими риски и опасности. Показаны правовые методы противодействия деструктивной идеологии, участие в такой работе правовыми и организационными методами Следственного комитета. Обращено внимание на то, что наиболее эффективным методом противодействия деструктивной идеологии является действие своей национальной идеологии, которую предстоит разработать совместно государству и гражданскому обществу.

Ключевые слова: деструктивная идеология, методы, инструменты, право, закон, борьба, противодействие, Следственный комитет.

Понятие «деструктивная идеология» сформулировано в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология)...»². И далее в указе перечисляются угрозы и риски, несущие деструктивной идеологией. Указ устанавливает, что решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по такому направлению как «совершенствование деятельности правоохранительных

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс – прим. авт.

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии»¹.

Что касается пресечения противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии, то в законодательстве на эту тему задачи всех правоохранительных органов сформулированы давно и работа идёт.

В профилактике всё сложнее. Здесь некоторые предложения сделал Ю.Ф. Каменецкий: «Правовая профилактика в зависимости от содержательного аспекта может быть структурирована по трём уровням, отражающим функциональные (между взаимозависимыми процессами), объёмные (между видами СП, образующими соответствующий уровень) и субстанционные (между правовой профилактикой в целом и СП в частности) связи. Развивая эту идею, целесообразно выдвинуть гипотезу, что первый уровень правовой профилактики составляют криминологическая и уголовно-правовая профилактика, представляющие собой соответствующую доктринальную и законодательную основу, без которой развитие и функционирование иных видов профилактики последующих уровней невозможно или малоэффективно»².

Иной взгляд представляет А.Н. Курдуков: «Ненасильственные посягательства террористического характера приобретают повышенную степень общественной опасности, будучи осуществлёнными в критических для развития социума условиях, когда многие люди находятся в стеснённом материальном положении, испытывают беспокойство за свою судьбу и судьбу своих близких. В такие периоды велико число лиц, по разным причинам находящихся в состоянии психологического напряжения и легко подпадающих под действие деструктивной идеологии. Особенно уязвимы в этом отношении несовершеннолетние лица с несформированным мировоззрением и свойственными для их возраста психофизиологическими особенностями»³.

Автор прав, однако он не пишет, какую именно деструктивную идеологию он имеет в виду. Если мы не знаем её название, содержание, цели, кто за ней стоит, какие государства и течения она обслуживает, её сильные и слабые стороны, направленность на определённые круги лиц, то как можно с ней бороться? О чём, собственно, идёт речь, не ясно. У каждой идеологии есть автор (не обязательно единоличный и известный), страна, где она создана, есть группы лиц, которые были заинтересованы в её возникновении, финансировании, внедрении в определённые слои населения. Каждая

¹ Там же.

² Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики: монография. Минск: СтройМедиаПроект, 2024. С. 57.

³ Курдуков А.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым ненасильственными способами: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.4. [Место защиты: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева; Диссовет 24.2.426.04 (24.2.426.04)]. Екатеринбург, 2024. С. 27.

идеология имеет название, происхождение и только после знания всего этого с ней можно бороться.

Поэтому использование понятия «деструктивная идеология» не ведёт к решению вопроса борьбы с конкретной идеологией, а только отдаляет от него. Кроме того, степень «враждебности» разных идеологий сильно отличается, поэтому бороться с ними одним и тем же инструментом противодействия будет непрофессионально, да и где этот инструмент, кто его разработал и показал в действии его эффективность, а если показал, то почему до сих пор никто не использовал его для победы над всеми деструктивными идеологиями? Получается, что они такие непобедимые, но тогда в чём заключается их сила – вот конкретные вопросы, на которые нужно дать ответы. Пока таких ответов нет.

Если авторы имеют в виду каждый в своём случае какую-то конкретную деструктивную идеологию, то в отношении всех этих идеологий можно сказать, что место, не занятное нашей идеологией, успела заполнить не только либеральная, но и та идеология, которую имел в виду данный автор, а значит, на наших граждан успели повлиять все идеологии, которые смогли к нам зайти.

Попытка найти «деструктивные идеологии» была сделана в письме Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070: «Проблема противодействия террористической идеологии и иным радикальным идеологиям по-прежнему сохраняет актуальность в рамках выстраивания результативной профилактики в образовательной сфере и молодёжной среде. Проводниками и распространителями информационных угроз выступают как международные террористические организации, так отдельные лица, действующие в самой России»¹. Однако в разделе 2. *Нормативно-правовая база в сфере противодействия идеологии терроризма и иным радикальным идеологиям* в качестве правовой основы указывается только Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Упомянутые иные идеологии не поименованы, хотя и названы во множественном числе. Надо полагать, что не все «радикальные идеологии» мира сводятся к терроризму, и поэтому нужно было бы их все привести хотя бы в виде списка с ссылками к другим документам, где изложена их суть и меры борьбы с ними.

В письме же Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070 названы иные радикальные идеологии, но их списка нет. Вместо идеологий приводится список террористических организаций:

1.«Колумбайн» (другое название «скулшутинг») – террористическая организация, признанная таковой по решению Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С.

¹ Письмо Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии) // СПС КонсультантПлюс.

2.«Маньяки. Культ убийства (М.К.У.)» – террористическая организация, признанная таковой по решению Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2023 № АКПИ22-1227С.

3.Батальон «Азов». Признана террористической в России по решению Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 № АКПИ22-411С.

4.Структурное подразделение Минобороны Украины легион «Свобода России». Признан террористической организацией по решению Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2023 № АКПИ23-101С.

Однако организации и идеологии – это разные вещи. После прочтения списка возникает вопрос о том, распространителями каких именно идеологий являются организации из этого списка. Из него также не следует, что существуют только четыре деструктивных идеологии. Значит, методические рекомендации Минобрнауки России на эту тему недоработаны, и их можно рассматривать лишь как начальную попытку сбора информации о деструктивных идеологиях.

Следует заметить, что практически все названные, да и многие неназванные криминальные идеологии, имея изначально письменную форму, далее распространяются сегодня в электронной форме. Схема их действия такова: распространение и внедрение в сознание нашего человека криминальной идеологии идёт в виртуальном мире, а преступление совершается в реальном мире. Отсюда следует ответ и предложение – создавать системы борьбы с криминальными идеологиями также в виртуальном мире и теми же средствами, только более сильными. А это своя идеология, создание которой давно назрело.

История появления идеологии связана с первой на эту тему книгой, которую в 1801 г. написал Антуан де Траси. Он писал: «...идеология же является наукой новой и даже только ещё зарождающейся. Отсюда не следует, что она бесполезна: она может научить делать уверенно и постоянно то, что сейчас удаётся лишь случайно и редко»¹. Наполеон, высоко ценивший Антуана де Траси как учёного, стал первым императором в истории, кто выступил против идеологии и идеологов, но при этом сам лично широко применял средства идеологической борьбы для укрепления личной власти. Таким образом идеология применялась по назначению, которое и сегодня обычно используется властными структурами – для укрепления своей власти.

Г.А. Арбатов пишет, что «придя к власти на волне великой революции, Наполеон получил возможность пожать многие из посаженных ею идеологических плодов, хотя они и не имели никакого отношения к его подлинным целям и намерениям. Благодаря стараниям его революционных предшественников Франция отождествлялась другими народами с идеями свободы, равенства и братства. Наполеон оценил их силу и воспользовался ими в своих интересах в борьбе против своих монархических противников. Вот почему он распространял за рубежом произведения просветителей, благодаря его усилиям вышедшие из моды в самой Франции, прикрывал грабительский

¹ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. Пер. с фр. Д.А. Ланина. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. С. 308.

поход на Россию разговорами о свободе Польши и раскрепощении крестьян, вообще всячески спекулировал идеологическим капиталом растоптанной им же революции»¹.

Отсюда видно, что идеология была также инструментом для захвата и удержания власти, оправдания военных походов. Чтобы сегодня говорить об инструментах и методах противодействия деструктивным идеологиям нужно понимать с чем бороться, почему с ними нужно бороться и как это делать. Главное предложение на эту тему состоит в том, что нужна своя идеология, которая будет эффективно противостоять всем деструктивным идеологиям, но работа по её созданию не может быть проделана только правоохранительными органами, поскольку эта задача является трансдисциплинарной.

Литература

1. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., Политиздат, 1970.
2. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. Пер. с фр. Д.А. Ланина. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013.
3. Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики: монография. Минск: СтройМедиаПроект, 2024.
4. Курдуков А.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым ненасильственными способами: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.4. Екатеринбург, 2024.

¹ Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., Политиздат, 1970. С. 18–19.

Д.И. Гурьянов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

**Широкое распространение деструктивной идеологии
в подростковой среде как один из факторов, способствующих
совершению тяжких и особо тяжких преступлений в отношении
несовершеннолетних, в том числе торговле людьми**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния социально-экономических и правовых факторов на криминализацию молодежной среды и распространение торговли людьми в современной России. Исследуются ключевые детерминанты девиантного поведения, включая эрозию традиционных ценностей, институциональные пробелы в социализации, а также взаимосвязь бедности и роста преступности. Особое внимание уделено виктимологическим аспектам торговли людьми, с акцентом на уязвимость несовершеннолетних и гендерную специфику эксплуатации. На основе проведенного анализа предлагаются меры по совершенствованию социальной политики и правовых механизмов профилактики, включая развитие международного сотрудничества и адресных программ работы с молодежью. Материал представляет интерес для специалистов в области уголовного права, криминологии и социальной политики.

Ключевые слова: торговля людьми, молодежная преступность, социальная дезадаптация, виктимология, деструктивная идеология.

На протяжении последних пятидесяти лет российское общество претерпело значительные изменения, обусловленные политическими, экономическими и социокультурными факторами. Эти трансформации оказали существенное влияние на поведенческие нормы, ценностные ориентиры и жизненные стратегии молодого поколения. В результате смены ценностных парадигм нарушились традиционные механизмы социализации, что привело к затруднениям в социальной адаптации, самоидентификации и интеграции молодежи в общество. Многие представители молодого поколения испытывают сложности в выборе жизненного пути, а старшее поколение, в силу иного исторического опыта, зачастую не способно оказать им необходимое ориентирующее воздействие.

Особую остроту приобрела проблема утраты базовых общественных ценностей и морально-нравственных ориентиров. При этом, с целью сохранения социальной сплоченности и укрепления национальной идентичности крайне важно сохранять указанные категории. Искажения исконного понимания вышеуказанных ценностей, закрепляющееся в общественном сознании, может оказать крайне негативное влияние на уровне и качестве жизни будущих поколений.

Отдельно следует отметить, что на социализацию молодежи активно влияют не только институты семьи и образования, но и социальная среда, в которой они находятся. В данном контексте важно отметить молодежные субкультуры,

идеология которых и также их популярность среди подрастающего поколения свидетельствует об общественном мнении, является индикатором социальных настроений.

Кроме того, социально-экономические условия жизни общества и его благосостояние очень сильно влияют на уровень преступности в государстве, а также на структуру преступности. Очевидным является тот факт, что при снижении доходов, экономической нестабильности в силу объективных факторов происходит увеличение количества корыстных преступлений, преступлений против собственности, различных разновидностей хищений. Отдельно стоит отметить, что социальная нестабильность и обеднение населения приводит к росту количества как регистрируемых, так и латентных случаев торговли людьми, особой уязвленности отдельных категорий граждан к тому, чтобы стать жертвами подобных нарушений закона¹.

Современная социальная политика государства сталкивается с серьезными вызовами, связанными с ограничением доступа населения к базовым социальным благам, включая образование и медицинское обслуживание. Данная ситуация закономерно приводит к эрозии доверия к государственным институтам со стороны граждан, особенно среди молодежи, что создает предпосылки для роста социальной напряженности и криминализации молодежной среды. В этих условиях возникает объективная необходимость в выработке эффективных механизмов государственного реагирования, направленных на обеспечение базовых социальных потребностей населения.

Особую актуальность приобретает решение вопросов в сфере здравоохранения и реализации социальных гарантий. Параллельно требуется развитие специализированных программ работы с молодежью, включая образовательные проекты, несмотря на существующие бюджетные ограничения. Такой подход обусловлен необходимостью создания действенных инструментов социального контроля и конструктивной социализации молодого поколения. Игнорирование указанных проблем неизбежно ведет к негативным социальным последствиям, выражющимся, с одной стороны, в пополнении криминальных структур за счет молодежи, не нашедшей возможности для самореализации, а с другой - в увеличении числа подростков, становящихся жертвами преступной деятельности. Указанные тенденции требуют комплексного межотраслевого подхода на стыке социальной политики и правоохранительной деятельности.

Торговля людьми представляет собой транснациональное преступление, характеризующееся систематическим нарушением фундаментальных прав и свобод личности. Данное явление приобрело характер глобальной проблемы, затрагивающей все социально-демографические группы без исключения. Согласно современным оценкам, количество жертв торговли людьми в

¹ Дауров А.И. Деструктивная идеология в молодежной среде как способ вовлечения в экстремистскую деятельность // Журнал прикладных исследований. 2024. № 8. С. 149–153.

мировом масштабе достигает 40,3 млн человек, что свидетельствует о масштабности и системности данной проблемы.

Виктимологический аспект торговли людьми остается недостаточно изученным ввиду ограниченности эмпирических данных и недостаточного количества специализированных исследований.

Однако существующие научные работы позволяют выделить ключевые факторы виктимизации, среди которых особое значение имеют: возрастные характеристики, социально-экономический статус, семейное окружение и культурные особенности.

Наибольшую группу риска среди жертв торговли людьми составляют несовершеннолетние, на долю которых приходится значительное число всех случаев торговли людьми, при этом наблюдается гендерная специфика подобной эксплуатации: девочки преимущественно подвергаются сексуальной эксплуатации, тогда как мальчики чаще становятся жертвами принудительного труда.

Экономическая детерминанта торговли людьми проявляется через взаимосвязь бедности, ограниченного доступа к образованию и отсутствия легальных возможностей трудоустройства. Как отмечают исследователи, данный вид преступной деятельности представляет собой монополистически конкурентную отрасль, где торговцы выполняют функцию посредников между уязвимыми группами населения и работодателями. Социально-экономическое неравенство создает систему, в которой субъекты, обладающие властными ресурсами, получают возможность систематически эксплуатировать маргинализированные слои населения.

Семейный фактор играет существенную роль в механизмах виктимизации. Многочисленные исследования свидетельствуют о наличии корреляции между семейным неблагополучием (включая случаи насилия, злоупотребления психоактивными веществами, вовлеченность в криминальную среду) и повышенным риском стать жертвой торговли людьми.

Политическая нестабильность, вооруженные конфликты и стихийные бедствия создают условия для роста масштабов торговли людьми. Дестабилизация социальных институтов, массовые перемещения населения и ослабление правоохранительного контроля способствуют расширению преступных сетей. Особую уязвимость в таких условиях проявляют женщины, дети и социально незащищенные категории граждан.

Сложность противодействия торговле людьми усугубляется рядом факторов: недостаточной изученностью механизмов рекрутования жертв; отсутствием единых методик оценки распространенности данного явления; проблемами в сфере доказывания и привлечения к ответственности организаторов преступных схем.

Перспективным направлением научных исследований представляется развитие судебной виктимологии, углубленное изучение психологических аспектов взаимодействия между преступниками и жертвами, а также

разработка комплексных профилактических мер¹. Особое значение приобретает совершенствование международно-правовых механизмов противодействия торговле людьми и усиление межгосударственного сотрудничества в данной сфере, а также профилактическая работа с подрастающим поколением с целью воспитания у них позитивных ценностей.

Таким образом, крайне важно устраниć причины, порождающие желание подростка примкнуть к той или иной субкультуре, преступной группировке, либо способствующие тому, чтобы он стал жертвой. Меры противодействия станут наиболее эффективными только в случае, если они будут направлены на улучшение социального положения подростков, а также смогут учесть индивидуальные особенности каждого из них². Государство должно позаботиться о развитии социальных институтов, которые помогут подросткам адаптироваться в обществе, пройти социализацию и впитать традиционную культуру.

Литература

1. Гопалан Р.Т. Торговля людьми: профиль риска жертв и торговцев людьми и сфера применения судебной виктимологии // Виктимология. 2024. № 2. С. 305–315.

2. Дауров А.И. Деструктивная идеология в молодежной среде как способ вовлечения в экстремистскую деятельность // Журнал прикладных исследований. 2024. № 8. С. 149–153.

3. Куколева К.П., Романова Т.В. Психологические особенности лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма // Современные и информационные технологии в социальной сфере: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 349–353.

¹ Гопалан Р.Т. Торговля людьми: профиль риска жертв и торговцев людьми и сфера применения судебной виктимологии // Виктимология. 2024. № 2. С. 305–315.

² Куколева К.П., Романова Т.В. Психологические особенности лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма // Современные и информационные технологии в социальной сфере: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 349–353.

Н. В. Дворянчиков¹
Д. А. Налетова²

¹Московский государственный психолого-педагогический университет
²ГБУ г. Москвы «МИЦ»

Взаимосвязь социальной идентичности и энтиативности различных групп в подростковом возрасте в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной идентичности у учащихся школ г. Москвы в рамках теорий неопределенности-идентичности М. Хогга и социальной идентичности Г. Тэшфела. Данная концепция заключается в том, что индивид, испытывающий неуверенность в себе, будет мотивировать его на снижение этого чувства неопределённости. В данной работе будут изучаться связи между социальной идентичностью учеников энтиативности различных выбранных ими групп.

Ключевые слова: радикализация, подростки, социальная идентичность, энтиативность, неопределенность-идентичности.

Одно из важных направлений сейчас составляет изучение механизмов процесса радикализации. Заблуждением было бы считать, что процесс радикализации приводит исключительно к совершению насильственных действий. Однако, радикализм не тождествен терроризму. Большинство людей, придерживающихся радикальных идей, не занимаются терроризмом, а многие террористы – даже те, кто претендует на «дело» – не являются глубоко идеологическими и не могут «радикализоваться» в каком-либо традиционном смысле [5]. Исходя из этого, исследовательский интерес представляет понимание того, почему и как человек становится приверженным к радикальным взглядам, не исключая совершение насильственных действий.

Donald T. Campbell был введен термин «энтиативность», обозначающий степень, в которой группа воспринимается как единое целое, имеющая чёткие границы, внутреннее единство и стабильность.

В подростковом возрасте идентичность находится в процессе активного конструирования и переосмысливания. Согласно теории М. Хогга, неопределенность идентичности ведет к чувству тревоги и поиску устойчивых связей, помогающих снизить внутреннее напряжение [1].

В таблицах 1–3 представлены связи между степенью выраженности социальной идентичности у учеников и степенью выраженности энтиативности групп.

В табл. 1 указана связь между степенью выраженности идентичности и группы, которым ученики принадлежат с использованием критерия Фишера (Статистика критерия Фишера = 24,870, Знач. = 0,000).

Ученики с сильной степенью выраженности идентичности воспринимают выбранные ими группы как обладающими сильной степенью энтиативности -

76 человек и со средней - 44. Ни один респондент с сильной степенью выраженности социальной идентичности не воспринял свои группы как обладающие слабой степенью энтигативности.

Среди учеников со средней степенью выраженности идентичности воспринимают группу со средней степенью выраженности энтигативности - 160 человек. С сильной степенью энтигативности группы – 146 человек и наименьшее количество респондентов восприняли со слабой степенью энтигативности группы – 30.

Ученики со слабой степенью выраженности идентичности распределение менее выражено, но наибольшее число воспринимают группы как имеющие высокие показатели энтигативности – 41 человек.

Таблица 1

**Связь социальной идентичности с группами,
которым принадлежат ученики**

		Принадлеж. группы			Всего	Статистика критерия Фишера	Знач.
Выраженность идентичности	Сильная	Средняя	Слабая				
	Сильная	76	44	0	120	24,870	0,000
	Средняя	146	160	30	336		
	Слабая	41	38	8	87		
Всего		263	242	38	543		

В табл. 2. указана связь между степенью выраженности идентичности и группой, к которым ученики хотели бы принадлежать. Анализ показывает статистически значимую взаимосвязь (статистика критерия Фишера = 12,904, Знач. = 0,011).

Ученики с сильной степенью выраженности идентичности чаще воспринимают желаемую группу со средней степенью выраженности идентичности - 68 человек. С сильной степенью энтигативности желательной группы – 48 человек, с низкой – 4.

Со средней степенью выраженности чаще воспринимают желательную группу как со средней степенью выраженности энтигативности – 171 человек. Также большинство воспринимают с сильной степенью энтигативности – 141. Со слабой степенью энтигативности группы – 24 человека.

Ученики со слабой степенью выраженности идентичности воспринимают желательную группу со средней степенью выраженности энтигативности – 41 человек, с сильной – 31 человек, слабой – 15.

Таблица 2

Связь социальной идентичности с желательной группой у учеников

		Желательная группа			Все го	Статистика критерия Фишера	Знач.
		Сильна я	Средн яя	Слаб ая			
Выраженность идентичности	Сильна я	48	68	4	120	12,904	0,011
	Средня я	141	171	24	336		
	Слабая	31	41	15	87		
Всего		220	280	43	543		

В таблице 2 указана группа, которой ученики не хотели бы принадлежать. Результаты анализа с использованием критерия Фишера показывают, что взаимосвязь между этими переменными не является статистически значимой (Статистика критерия Фишера = 5,556, Знач. = 0,233).

Для всех степеней выраженности идентичности наиболее часто нежелательная группа воспринимается как обладающей сильной степенью энтигативности (61 – сильная степень выраженности идентичности, 159 – средняя и 38 - слабая). Со средней степенью выраженности энтигативности – 53 ученика с сильной степенью выраженности идентичности, средней – 140, слабой – 37. Со слабой степенью выраженности энтигативности группы – 6 учеников с сильной степенью выраженности социальной идентичности, со средней – 37 человек, со слабой – 12.

Таблица 3

Связь социальной идентичности с нежелательной группой у учеников

		Нежелательная группа			Всего	Статистика критерия Фишера	Знач.
		Сильная	Средняя	Слабая			
Выраженность идентичности	Сильная	61	53	6	20	5,556	0,233
	Средняя	159	140	37	36		
	Слабая	38	37	12	7		
Всего		258	230	55	43		

В результате полученных данных были выявлены значимые связи между степенью выраженности социальной идентичности и степенью выраженности энтигативности различных групп. Чем сильнее выражена социальная идентичность, тем более значимой воспринимается группа, которой принадлежат ученики, что может проявляться в более высокой оценке ее энтигативности. Восприятие группы как единого целого может укреплять чувство принадлежности [3].

Также существует статистически значимая связь у учеников со средней и сильной степенью выраженности социальной идентичности и желательной ими группы с сильной степенью выраженности энтидентивности. Такие группы с сильной степенью выраженности энтидентивности могут быть более привлекательными, поскольку они предлагают четкие границы, сильное чувство принадлежности и потенциально более ясную основу для самоопределения через членство.

Согласно теории М. Хогга, в условиях неопределенности, а именно такая ситуация характерна для подросткового возраста, человек стремится к вступлению в более сплоченные, структурированные группы [1]. Исходя из полученных данных, для учеников сильная выраженная социальная идентичность тесно связана с тяготением к более четким и интегрированным группам. В силу особенностей данного возраста, подростки находятся в поиске устойчивой социальной идентичности и в связи с этим, это приводит к тому, что они выбирают более целостные, понятные и нормативно устойчивые группы для собственной самоидентификации и социальной поддержки. Согласно М. Хоггу [2], множественная социальная идентичность обеспечивает подростков больше социальных возможностей и поддержки. Эти положения подтверждаются нашими полученными данными – ученики с множественной социальной идентичностью ищут опору в наиболее энтидентивных группах, чтобы снизить неопределенность в силу особенностей данного возраста.

Литература

- 1.Hogg, M.A. & Mahajan N. (2018) Domains of self-uncertainty and their relationship to group identification. *Journal of Theoretical Social Psychology*, vol. 2, no. 3, pp. 181–189. DOI: 10.1002/jts5.20.
- 2.Hogg, M.A. & Terry, D.J. (2000) Social identity and self-categorization processes in organizational contexts. *Academy of Management Review*, vol. 25, no. 1, pp. 121–140.
- 3.Tajfel, H. & Turner, J.C. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall, p. 7–24.
- 4.Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В., Бовина И.Б. Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 154–170. DOI: 10.17759/psylaw.2022120412.
- 5.Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б. Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 32–40. DOI:10.17759/chp.2017130305.

В.Н. Карагодин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Изучение в ходе досудебного производства личности несовершеннолетних носителей деструктивной идеологии

Аннотация. В статье анализируются возможности собирания и использования данных о личности несовершеннолетних субъектов преступлений экстремистского характера в условиях различных следственных ситуаций. В частности, предлагаются рекомендации по использованию указанных сведений для раскрытия преступлений рассматриваемого вида, определения ролей несовершеннолетних участников экстремистских, террористических объединений, выбора эффективной тактики допроса таких носителей деструктивной идеологии.

Ключевые слова: деструктивная идеология, несовершеннолетние, следственные ситуации, отражение антисоциальных взглядов, изучение следов и поведения субъектов преступления.

Изучение личности подростков, являющихся носителями указанной идеологии, осуществляется в условиях различных ситуаций досудебного производства. Наиболее сложные проблемные ситуации характеризуются наличием существенного дефицита и неопределенности информации об обстоятельствах и несовершеннолетних субъектах преступлений, совершаемых под влиянием деструктивной идеологии.

Подобные ситуации нередко возникают при обнаружении признаков киберэкстремизма, а также преступлений экстремистского характера, предположительно совершенных несовершеннолетними.

В этих условиях одновременно решаются задачи восполнения пробелов сведений об обстоятельствах, характере выявленного деяния и установлении личности субъектов их совершивших.

Фактическую базу версии о совершении подобных посягательств несовершеннолетними образуют полученные в ходе досудебного производства фактические данные о том, что в следах преступлений рассматриваемого вида отразились свойства личности несовершеннолетних субъектов преступления.

При расследовании киберэкстремистских посягательств это могут быть сведения о распространении материалов экстремистского характера, использовании для формирования и передачи текстов лексических средств, присущих несовершеннолетним.

Нередко субъекты таких деяний пользуются жаргонными выражениями, распространенными среди определенной группы несовершеннолетних. Как известно, своеобразный сленг применяется подростками, принадлежащими к определенным неформальным объединениям, характеризующимся конкретными увлечениями в свободное время и т.п.

Следует подчеркнуть, что деструктивная идеология нередко формируется под влиянием взрослых подстрекателей, с которыми общаются лично или от которых получают пропагандистские материалы несовершеннолетние.

Уместно заметить, что нередко подростки самостоятельно вносят изменения в получаемые для распространения агитационно-пропагандистские тексты. В таких комбинированных материалах также отражаются свойства личности несовершеннолетних субъектов.

Представляется, что для выявления свойств личности подростков, отразившихся в письменных текстах, требуется помочь специалистов. В анализируемых ситуациях целесообразно производство автороведческой, а иногда комплексной – автороведческой и лингвистической экспертизы.

В анализируемых условиях полезны поиск и сравнение пропагандистских материалов, распространявшихся в разные периоды времени, как известными, так и не установленными лицами.

Представляется полезным изучение программного продукта и приемов, используемых для изготовления и распространения материалов экстремистского характера.

Не вызывает сомнений, что в этих действиях отражаются присущие именно несовершеннолетним свойства личности: знания и умения применения цифровых технологий, приобретенные самостоятельно, в процессе обучения в образовательных учреждениях, при освоении опыта других лиц и т.п.

В анализируемых ситуациях для получения сведений о свойствах личности несовершеннолетних также целесообразно использование помощи специалистов в области программирования, компьютерной техники. При этом целесообразно привлечение специалистов, обладающих познаниями об особенностях приобретения и реализации несовершеннолетними знаний и умений цифровых технологий¹.

В настоящее время поиск таких специалистов достаточно затруднён в связи с небольшим их количеством. Думается, что со временем сформируются новые направления психологии, в рамках которых будут исследованы процессы мышления и деятельности, связанные с освоением цифровых технологий представителями разных возрастных групп.

В текущий период возможно производство психологической экспертизы с целью установления возможной причастности несовершеннолетних к формированию пропагандистских материалов экстремистского характера.

При производстве по фактам насильственных действий экстремистского, террористического характера могут быть получены фактические данные о причастности к проверяемому, расследуемому деянию субъектов с внешними признаками лиц, не достигших совершеннолетия; о наличии у них одежды, обуви, популярной среди несовершеннолетних; об использовании ими при

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 475–485.

нападении лексических средств, часто употребляемых несовершеннолетними, и т. п.

В ситуациях расследования таких экстремистских посягательств также могут проводиться вышеупомянутые исследования свойств личности разыскиваемых несовершеннолетних субъектов преступлений рассматриваемого вида.

Кроме этого, составляются с помощью очевидцев субъективные портреты названных подростков, которые проверяются по учетам изображений лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности или разыскиваемых за совершение преступлений.

Аналогичным образом используются материалы видеонаблюдения, в которых зафиксированы предполагаемые субъекты расследуемого преступления. Для проверки по криминалистическим учетам могут быть использованы данные об обнаруженных биологических, трасологических и иных следах, а также об использованных способах посягательства, называвшихся разыскиваемыми лицами имена, кличках и т.п.

Целесообразно также изучение переписки и публикуемых перед экстремистским, террористическим нападением материалов в электронных сетях, установление авторов и распространителей такого рода обращений, возвзаний и т.п.

Полезно также предъявление потерпевшим и свидетелям фотоизображений лиц, состоящих на учетах в связи с совершением в прошлом подобных посягательств. В ряде ситуаций продуктивна проверка мест вероятного сбора лиц, склонных к экстремистским проявлениям, патрулирование с участием очевидцев территорий возможного появления таких субъектов. Возможно проведение и других мероприятий с целью установления участников расследуемого преступления.

После появления несовершеннолетних подозреваемых ставится задача установления ролей каждого в расследуемом деянии, а также в группе, в составе которой названные участники совершали расследуемое деяние.

В этих целях также рекомендуется изучение личности несовершеннолетних подозреваемых, а затем и обвиняемых.

Следует согласиться, что данные о ролях несовершеннолетних участников в конкретных эпизодах преступлений могут быть получены из показаний потерпевших, свидетелей-очевидцев, материалов видеонаблюдения, запечатлевших все или часть события экстремистского характера и т. п¹.

Необходимо также заметить, что в некоторых случаях составляются планы совершения преступлений рассматриваемого вида. Организаторы конкретного посягательства, которые нередко являются руководителями преступной

¹ Вахмянина Н.Б. Выявление роли участников группы несовершеннолетних субъектов преступления // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2015 года / Под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 44.

группы, иногда готовят письменные указания, схемы местности с отметками о расположении на них участков местности, конкретных помещений, отдельных участников с определением времени вступления в посягательство и т.п.

Такие документы в ряде случаев передаются исполнителям посредством электронной связи. Иногда названные средства используются для сбора различных участников группы, инструктажа, получения орудий, средств преступления непосредственно для его совершения.

Анализ соединений средств мобильной связи и электронной переписки позволяет устанавливать роли отдельных участников в конкретных эпизодах экстремистской деятельности.

Для выявления ролей несовершеннолетних в деятельности группы требуется более кропотливая и трудоемкая работа. Она предполагает выявление ролей участников в подготовке и совершении отдельных преступлений, привлечении, обучении новых членов, мер стимулирования одобряемого поведения и наказания за проступки.

Структура значительного количества анализируемых групп предполагает деление на отдельные подразделения, рядовые члены которых не имеют возможности общения с вышестоящими руководителями.

Анализ данных о встречах руководителей таких подразделений с вышестоящими представителями руководства группы сопоставляется с последующими преступными посягательствами, датами по принятию решений о поощрении или наказании других участников группы и т.п.

Важным признаком руководящей роли являются данные о принятии ими управлеченческих решений в отношении нижестоящих участников, распоряжении поступающими средствами финансирования группы и т.п.

Вряд ли можно согласиться с суждением о том, что несовершеннолетние, как правило, занимают положение рядовых участников в группах, совершающих преступления данного вида¹.

Нельзя согласиться и с утверждением о том, что членов подобных групп характеризует единство взглядов, то есть практически общая деструктивная идеология².

В реальных ситуациях к совершению некоторых преступлений анализируемой группы привлекаются несовершеннолетние, не разделяющие в полной мере взглядов остальных участников. Например, для формирования экстремистских материалов из имеющихся текстов, изображений, последующего распространения посредством электронной связи привлекаются

¹ Головин. А.Ю., Аристархова Т.А. Некоторые аспекты участия несовершеннолетних лиц в совершении преступлений экстремистского характера // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2015 года / Под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 56.

² Там же. С. 58.

несовершеннолетние, которые индифферентно относятся к содержанию и характеру обрабатываемых, распространяемых текстов и изображений.

Аналогичным образом, для участия в силовых акциях, связанных с физическим столкновением с правоохранительными органами, частными охранными подразделениями, представителями других организаций, иногда за плату нанимаются подростки, занимающиеся спортивными единоборствами или имеющие опыт участия в подобных мероприятиях в составе фанатских или иных объединений.

Доминирующими элементами мотивов этих подростков является не деструктивная идеология, а корысть и потребность самоутверждения путем участия в акциях физического насилия.

Несомненно, в процессе общения с носителями деструктивной идеологии такие подростки могут воспринять ее целиком или в какой-то части. Однако на определенном этапе они не только не являются ее приверженцами, но и незнакомы с основными ее положениями.

Нужно также признать, что степень устойчивости взглядов, представлений и убеждений, составляющих содержание деструктивной идеологии, так же как и готовность на реализацию их практической деятельности существенно отличаются у отдельных несовершеннолетних носителей.

Представляется, что по этому основанию возможно выделение группы несовершеннолетних, не только твердо убежденных в адекватности положений деструктивной идеологии, но и неуклонно придерживающихся их в преступной, а иногда и в повседневной деятельности.

Ко второй группе допустимо причисление подростков, в целом воспринимающих базовые постулаты деструктивной идеологии, но готовые придерживаться лишь некоторых из них и в условиях не всех, а отдельных ситуаций.

Наконец, к третьей группе относятся подростки, которых привлекают больше декларативные принципы и лозунги, основанные на деструктивной идеологии, но не посвященные в основные ее положения. Соответственно, такие участники не только не готовы, но и не думают о реализации постулатов деструктивной идеологии в ходе экстремистских акций.

Следует также заметить, что некоторые приверженцы деструктивной идеологии не скрывают своих взглядов и убеждений, а также деятельности по их практической реализации. Такие подростки даже бравируют своей убежденностью и признают совершение действий экстремистского, террористического характера.

Другие субъекты не отрицают наличие названных взглядов, но не склонны признавать свое участие в преступной деятельности.

Наконец, встречаются подростки, которые пытаются утаивать как наличие упомянутых представлений, так и содеянного.

Подобная классификация определено может быть использована при последовательном выборе и реализации тактических приёмов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении

преступления рассматриваемого вида. Подобные свойства личности несовершеннолетних обвиняемых должны выявляться и исследоваться и для установления, а также принятия мер по устраниению обстоятельств, способствующих совершению такого рода преступлений.

Литература

1. Вахмянина Н.Б. Выявление роли участников группы несовершеннолетних субъектов преступления // Противодействие преступлениям, совершающим несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2015 года / Под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 40–44.
2. Головин. А.Ю., Аристархова Т.А. Некоторые аспекты участия несовершеннолетних лиц в совершении преступлений экстремистского характера // Противодействие преступлениям, совершающим несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2015 года / Под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 55–59.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2025. 576 с.

Е.Н. Клещина

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Семья как уникальный субъект формирования антиэкстремистского сознания несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируется роль института семьи в формировании устойчивого антиэкстремистского сознания несовершеннолетних. Сделан вывод, что семья является уникальным субъектом воспитания антиэкстремистского сознания несовершеннолетних и незаменимым субъектом профилактики экстремизма среди молодежи. Подчеркивается необходимость проведения информационно-просветительской работы с родителями по формированию антиэкстремистского сознания с целью повышения компетентности семей в данной сфере.

Ключевые слова: деструктивная идеология, профилактика экстремизма несовершеннолетних, антиэкстремистское сознание несовершеннолетних, семья.

В условиях всемирной глобализации и стремительного распространения различной информации несовершеннолетние оказываются в особенно уязвимом положении перед продвижением экстремистских идеологий.

Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму, в которой особый акцент сделан на реализации мер по пресечению вовлечения несовершеннолетних в диверсионно-террористическую и экстремистскую деятельность¹.

Наибольшие опасения в криминальной ситуации, связанной с экстремизмом, заключается в том, что сохраняется радикализация части молодежи: 2024 году из 1387 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, более трети из них (472 чел.) составляют молодые люди от 14 до 29 лет, в том числе 97 несовершеннолетних от 14 до 17 лет (их число увеличилось почти вдвое), за совершение таких противоправных деяний осуждено 55 подростков, сообщил заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ Александр Гребенкин².

Такая ситуация стала возможной ввиду того, что несовершеннолетние, как правило, не способны критически оценивать информацию, особенно получаемую через сеть Интернет. Это обусловлено информационной незрелостью подростков и, как следствие, неумением различать достоверную информацию от искаженной и опасной. Инфантилизм и склонность к протестам в свою очередь делают их наиболее уязвимыми перед вербовкой в экстремистские структуры.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности³.

Как представляется, к профилактическим мерам, направленным на предупреждение экстремистской деятельности, можно отнести воспитательную деятельность по формированию антиэкстремистского сознания.

В научной литературе под антиэкстремистским сознанием понимается «процесс, и результат психической деятельности, основными функциональными компонентами которой являются: отражение, познание и отношение, посредством мышления и эмоций формирующие правовые знания, установки, которые наряду с нравственными нормами становятся регуляторами

¹ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения 20.06.2025).

² Замсекретаря Совбеза России Александр Гребенкин. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/speeches/3797/> (дата обращения 20.06.2025).

³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocs/LAW/37867.html> (дата обращения 20.06.2025).

практической деятельности человека по удовлетворению его многообразных потребностей в процессе жизнедеятельности и его стойкости к неблагоприятным экстремистского толка влияниям и рискам»¹.

Представляется, что уникальным субъектом воспитания, в том числе антиэкстремистского сознания, выступает семья, которая закладывает основы эмоционально-ценостного и духовно-нравственного развития личности. Верной видится точка зрения С.А. Буткевича о том, что «в семье начинается воспитание будущего гражданина, где родители и близкие родственники должны закладывать и культивировать в ребенке такие чувства и ценности, как пиетет к старшим, национальная идентичность, взаимопомощь, патриотизм, гражданственность, сочувствие, милосердие и солидарная ответственность»².

Семья как основной элемент социализации способна своевременно выявить факт вовлечения ребенка в деструктивные группы и оказать ему необходимую помощь.

Еще А.С. Макаренко подчеркивал, что эффективное воспитание начинается именно в семье с раннего возраста, поскольку перевоспитание впоследствии требует гораздо больше усилий и не всегда приводит к желаемым результатам. В «Книге для родителей» он отмечал, что основой успешного воспитательного процесса является личный пример родителей, а опора на традиции народной педагогики способствует формированию у детей устойчивых нравственных и гражданских качеств³.

Также, по мнению психолога А. Бандуры, дети усваивают нормы и модели поведения через наблюдение за взрослыми⁴.

Таким образом, проведение информационно-просветительской работы с родителями по формированию антиэкстремистского сознания является одним из ключевых направлений профилактики экстремизма среди детей и подростков. Соответственно осведомленность родителей об экстремистских идеологиях позволяет им наиболее эффективно передавать детям установки и навыки, способствующие формированию устойчивого антиэкстремистского сознания.

Важно отметить, что семья обладает рядом несомненных преимуществ, которые позволяют сделать её ключевым субъектом формирования антиэкстремистского мировоззрения несовершеннолетних.

¹ Салихов А.М. Антиэкстремистское правосознание: к обоснованию понятия и разработке обучающей программы для молодежи // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 53–54.

² Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 43.

³ Макаренко А.С. Педагогические сочинения в восьми томах. Том 4. Педагогические работы 1936–1939. М.: Педагогика, 1984. С. 235.

⁴ Бандура А. Теория социального научения (Пер. с англ. под ред. Чубарь Н.Н.). СПб: Евразия, 2000. С. 103.

Первым таким преимуществом выделим\ первичность и возможность непрерывного воздействия. Как верно отмечают О.О. Омарова и З.З. Гасановат «без влияния семейного воспитания невозможно представить себе процесс социализации ребенка, а ее недооценка ведет к перекосам в общественном воспитании»¹. Бессспорно семья – это первый и наиболее длительный по времени институт социализации. Именно в раннем детстве закладываются нормы и ценности, модели поведения, отношение к миру, которые закрепляются на протяжении всего периода взросления под влиянием семейного окружения.

Также одним из безусловных преимуществ семьи как ключевого субъекта формирования антиэкстремистского сознания несовершеннолетних является эмоциональная основа доверия, что обусловлено наличием в семье уникальной среды для открытого диалога. Именно атмосфера доверия является необходимым условием для конструктивного обсуждения вопросов насилия, толерантности и межнациональных отношений.

Мониторинг и коррекция родителями информационного пространства несовершеннолетнего также являются важной составляющей формирования антиэкстремистского мировоззрения. Очевидно, что в современном мире полностью оградить подростка от негативной информации невозможно, но у семьи есть уникальная возможность преподносить получаемую ребенком информацию в определенном контексте. Это возможно осуществлять во время совместного обсуждения новостей, фильмов и различных сообщений, получаемых из сети Интернет. При этом важно уметь критически анализировать получаемую информацию, что будет способствовать формированию у несовершеннолетнего навыков медиаграмотности и аналитического мышления, необходимых для распознавания манипулятивных приемов экстремистской пропаганды.

Вышеперечисленные преимущества свидетельствуют об уникальности семьи как субъекта формирования экстремистского сознания несовершеннолетних.

Вместе с тем современное общество сталкивается с разнообразными формами и видами экстремистских движений, которые постоянно эволюционируют и адаптируются к изменяющимся социальным, политическим и технологическим условиям, распространением экстремистских материалов посредством медиапространства. В связи с этим родители зачастую оказываются недостаточно информированными о новых формах проявления экстремизма.

Представляется, что для активизации уникальной роли семьи необходима системная поддержка со стороны государства и общества. В первую очередь необходимо повышать родительскую компетентность в области профилактики экстремизма, информационной безопасности и подростковой психологии посредством проведения родительских собраний, тренингов с участием психологов, специалистов по безопасности.

¹ Омарова О.О., Гасанова З.З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 176.

Кроме того, необходимо укреплять институт семьи, что будет способствовать созданию благоприятных условий для открытого диалога между родителями и детьми. При этом родители должны быть обучены методам активного слушания и конструктивного взаимодействия.

В заключение подчеркнем, что семья является уникальным и высокоэффективным субъектом формирования антиэкстремистского сознания несовершеннолетних. Преимущества семьи в данном направлении заключаются в первичности и возможности непрерывного воздействия, эмоциональной связью и возможностью корректировать информационное поле несовершеннолетнего.

Литература

- 1.Бандура А. Теория социального научения (Пер. с англ. под ред. Чубарь Н.Н.). СПб: Евразия, 2000. 318 с.
- 2.Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 42–47.
- 3.Макаренко А.С. Педагогические сочинения в восьми томах. Том 4. Педагогические работы 1936-1939. - М.: Педагогика, 1984. 809 с.
- 4.Омарова О.О., Гасанова З.З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 173–186.
- 5.Салихов А.М. Антиэкстремистское правосознание: к обоснованию понятия и разработке обучающей программы для молодежи // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 49–58.

М.А. Ментюкова

Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина

Влияние социальных сетей на формирование деструктивных идеологий у подростков

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию воздействия социальных сетей на процесс вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества, распространяющие противоправные и опасные для личности идеологии посредством сети Интернет. В рамках анализа выявлены и проиллюстрированы примерами современные методики и техники, используемые для манипулирования сознанием молодежи и склонения их к участию в указанных сообществах. В заключение работы предлагается перечень признаков, позволяющих выявить возможную вовлеченность несовершеннолетнего в деструктивную деятельность, осуществляющую в социальных сетях, в целях своевременного принятия мер по защите его прав и законных интересов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, деструктивные идеологии, социальные сети, вовлечение, деструктивные организации, сеть Интернет.

Интернет – это «глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, обеспечивающая интерактивный обмен текстовой и визуальной информацией между пользователями электронных устройств, независимо от их местонахождения»¹. В настоящее время доступ к сети Интернет является общедоступной и широко используемой услугой. Несовершеннолетние также являются активными пользователями сети Интернет, влияние которой, как позитивное, так и негативное, обуславливает необходимость повышенного внимания со стороны правоохранительных органов и институтов гражданского общества к вопросам защиты их прав и законных интересов в виртуальной среде.

Социальные сети, в ряде случаев, способствуют формированию деструктивных идеологических установок среди молодежи, в том числе посредством закрытых сообществ, привлекающих участников контентом, противоречащим общепринятым моральным и нравственным принципам.

Для вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества используются различные методы, включая так называемое «мифотворчество», проявляющееся в романтизации определенных персонажей и героизации противоправных действий, таких как «скулштутинг». Участники данных сообществ осуществляют восхваление и идеализацию указанных лиц, распространяя информацию об их биографии, включая фотографии и персональные данные. Примером служит случай организации теракта студентом керченского колледжа в 2018 году, мотивированного идеями массовых убийств. Наличие у «керченского стрелка» подписок на сообщества в социальных сетях, пропагандирующие культ насилия и идеологию движения «Колумбайн», является индикатором повышенной степени уязвимости к деструктивному информационно-психологическому воздействию². Таким образом, интернет-ресурсы рассматриваются как фактор, способствующий радикализации несовершеннолетних и молодежи, поскольку лица, придерживающиеся деструктивных взглядов, используют цифровое пространство для поиска новых методов и форм вербовки и вовлечения в радикальную деятельность.

Другим методом вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы является создание чувства избранности, выражющееся в формировании у них убеждения в собственной исключительности. Так, распространение получили так называемые «треш-блогеры», демонстрирующие девиантное поведение и тем самым провоцирующие аудиторию на совершение аналогичных действий. Несмотря на меры по привлечению к ответственности за распространение подобного контента, негативное воздействие «треш-блогинга» на

¹ Позднякова В.В. Функции интернета в современном обществе // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 220–221.

² Комсомольская правда: что толкнуло студента колледжа в Керчи на массовое убийство: четыре версии трагедии? URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 15.06.2025).

несовершеннолетних сохраняется, стимулируя имитацию и стремление к асоциальной популярности¹. Для удержания внимания блогеры организуют экстремальные эксперименты, зачастую сопряженные с риском для жизни и здоровья. В частности, несовершеннолетние могут подвергаться риску причинения вреда жизни и здоровью, предпринимая попытки участия в опасных челленджах, таких как «car-surfing challenge», который подразумевал под собой передвижение на внешних элементах движущегося транспортного средства, что повлекло многочисленные случаи причинения тяжкого вреда здоровью и смерти, в том числе среди несовершеннолетних.

Другим механизмом вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества и идеологии является распространение информации, склоняющей к суициdalным действиям, посредством погружения в депрессивный медиаконтент. Используется так называемая «воронка вовлеченности», при которой подросток, находящийся в состоянии эмоциональной нестабильности, подписывается на группы с тематикой депрессии, что приводит к ухудшению его состояния и дальнейшему вовлечению в группы с более радикальным, суициdalным содержанием.

Наибольшую опасность представляют сообщества, функционирующие в социальных сетях, которые посредством распространения депрессивного контента формируют у несовершеннолетних искаженное представление о реальности, вытесняя позитивную информацию и создавая предпосылки для деструктивного восприятия мира. В силу возрастных особенностей и недостаточного развития критического мышления, несовершеннолетние могут воспринимать контент данных сообществ как объективную реальность, что повышает риск совершения суициdalных действий или иных форм самоповреждающего поведения. Подобный механизм применялся в деструктивной игре «Синий кит», целью которой являлось склонение несовершеннолетних к самоубийству².

Аккумулирование негативного контента, выражющееся в распространении информации о враждебности общества и дискредитации государственных институтов, также является одним из методов, используемых для вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества, осуществляющие свою деятельность в сети Интернет. Вовлечение несовершеннолетних в указанные группы может происходить посредством интернет-сообществ, специализированных форумов, распространения шокирующего контента, а также посредством участия в интернет-играх, содержащих задания деструктивной направленности, примером которых является проект «Большая игра. Сломай систему!», разработанный лицами, причастными к

¹ Абрамян С.К. Проблемные аспекты ужесточения ответственности за треш-стримы в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2. С. 61–64.

² Клейберг Ю.А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1. С. 70–82.

экстремистской деятельности. Указанный проект представлял собой систему заданий различной степени сложности, включающих совершение противоправных деяний, мотивированных национальной или расовой ненавистью. На начальном этапе участникам предлагалось изготовление агитационных материалов и макетов взрывных устройств, а на завершающих этапах – совершение насильственных действий в отношении мигрантов, обозначенных организаторами как «пришельцы». За выполнение заданий участникам начислялись виртуальные средства, подлежащие конвертации в денежные единицы¹.

В результате проведенного исследования мы можем выявить ряд признаков, указывающих на возможную вовлеченность несовершеннолетнего в деструктивные сообщества в социальных сетях. К таким признакам относятся резкое изменение данных, содержащихся в личном профиле пользователя, оформление подписки на группы, пропагандирующие деструктивную идеологию или движение, распространение материалов, отражающих идеи деструктивного сообщества, публикация агрессивных высказываний или статусов, содержащих отсылки к деструктивным движениям, установление социальных связей с лицами, разделяющими интерес к деструктивным идеям, а также ограничение доступа к аккаунту в сети Интернет².

Таким образом, в целях профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества необходимо осуществлять мониторинг их активности в социальных сетях и обращать внимание на изменения в их интернет-профилях. При выявлении признаков подверженности деструктивному идеологическому воздействию следует незамедлительно информировать компетентные органы и должностных лиц, в частности, психологов, социальных педагогов и руководителей образовательных организаций.

Литература

1. Абрамян С.К. Проблемные аспекты ужесточения ответственности за треш-стримы в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2. С. 61–64.
2. Кельдасов Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 32–39.
3. Клейберг Ю.А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1. С. 70–82.
4. Позднякова В. В. Функции интернета в современном обществе // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 220–221.

¹ Кельдасов Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 32–39.

² Полоскина О.В, Меркулова С.А. Роль интернета в формировании деструктивного поведения современных подростков // Гуманитарные науки. 2023. № 4 (64). С. 23–28.

5. Полоскина О.В, Меркулова С.А. Роль интернета в формировании деструктивного поведения современных подростков // Гуманитарные науки. 2023. №4 (64). С. 23–28.

К.В. Минаков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Предупреждение преступлений, совершаемых под воздействием идеологии нацизма

Аннотация. В статье исследуются детерминанты распространения нацистской идеологии в современном обществе и анализируются системы профилактики связанных с ней преступлений. На основе российского и международного опыта выявляются правовые и социально-педагогические механизмы противодействия. Особое внимание уделяется молодежной среде как группе повышенного риска. Предлагается комплексная модель профилактики, сочетающая правовые, образовательные и информационные стратегии.

Ключевые слова: идеология нацизма, экстремизм, криминологическая профилактика, молодежный экстремизм, патриотическое воспитание, контрпропаганда, антиэкстремистское законодательство.

Введение

Распространение идеологии нацизма представляет собой глобальную угрозу национальной безопасности и общественной стабильности. В современный период данное явление характеризуется высокой общественной опасностью, проявляющейся в росте преступлений экстремистской направленности, особенно среди молодежи. По данным исследований, до 80% участников экстремистских организаций составляют лица до 30 лет, причем пик вовлеченности приходится на возраст 16-24 года. Это обуславливает необходимость разработки научно обоснованной системы предупредительных мер, интегрирующей достижения криминологии, педагогики и правового регулирования. Цель статьи – анализ современных стратегий предупреждения преступлений нацистской направленности и выявление перспективных направлений их совершенствования.

Теоретические основы криминализации проявлений нацизма

Идеология нацизма базируется на системе взглядов, утверждающих:

- расовое и национальное превосходство определенных групп;
- правомерность насилиственных методов достижения целей;
- неполноценность иных этнических, социальных или религиозных групп.

В российском законодательстве проявления нацизма квалифицируются как экстремистская деятельность (ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), включая:

- пропаганду нацистской символики;
- возбуждение расовой или национальной розни;
- оправдание преступлений нацистского режима.

Международный опыт (включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН) подчеркивает необходимость унифицированных подходов к криминализации реабилитации нацизма¹. Однако специфика российской правовой системы проявляется в признании идентичной общественной опасности любых проявлений данной идеологии, даже не связанных напрямую с актами агрессии.

Детерминанты распространения нацистской идеологии в молодежной среде

Анализ факторов вовлечения молодежи в нацистские группировки выявляет следующие закономерности:

1. Социально-психологические факторы:

- максимализм и нигилизм;
- неустойчивость мировоззренческих позиций;
- потребность в групповой идентичности².

2. Институциональные факторы:

- кризис социализирующей функции семьи и образования;
- слабость системы патриотического воспитания;
- недостаточная эффективность государственной молодежной политики³.

3. Информационные факторы:

- активное использование экстремистами интернет-коммуникаций;
- алгоритмы соцсетей, создающие «эхо-камеры» радикального контента;
- контрпропагандистская несостоятельность традиционных СМИ⁴.

Динамика вовлеченности молодежи в экстремизм по возрастным группам⁵

Возрастная группа	Доля мужчин (%)	Доля женщин (%)
12-13 лет	5	3,7
14-15 лет	24	7
16-17 лет	37	27
18-24 года	31	62
25-35 лет	3	0,3

¹ Пяткова О.В. Криминализация проявлений идеологии нацизма: российский, зарубежный и международный опыт // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 27–39.

² Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде: лекция. URL: <https://www.chitazdrav.ru/node/11672>.

³ Сергеева А.А., Питулько К.В. Особенности противодействия распространению идеологии нацизма в молодежной среде // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 60–68.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента РФ № Пр-2753).

⁵ Бурков А.А. Возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 73–78.

Система профилактических мер: уровни и эффективность

1. *Общесоциальный уровень* профилактики направлен на устранение макродетерминант экстремизма через:

- формирование гражданской идентичности и толерантного сознания;
- укрепление межнационального и межконфессионального диалога;
- социально-экономическую стабилизацию регионов.

Особая роль принадлежит патриотическому воспитанию, которое должно стать альтернативой псевдопатриотическим нарративам экстремистов. Однако исследователи отмечают проблему имитации профилактической деятельности, когда формальные мероприятия не достигают реальных целей.

2. *Специально-криминологический уровень* включает:

- Правовые меры: Совершенствование ст. 282, 354.1 УК РФ; создание единой системы мониторинга экстремистских проявлений

- Информационные стратегии: Контрпропаганда в социальных сетях; создание альтернативного идеологического контента

- Международное сотрудничество: Унификация антинацистского законодательства; обмен оперативно-розыскными данными

3. *Индивидуальная профилактика* направлена на лиц «группы риска» и включает:

- психолого-педагогическое сопровождение;
- ресоциализацию через образовательные программы;
- культурно-досуговые альтернативы¹.

Роль образовательных учреждений в профилактике

Школы и вузы выступают ключевыми институтами ранней профилактики через:

1. Интеграцию антиэкстремистских модулей в гуманитарные дисциплины

2. Подготовку педагогов к выявлению радикальных установок

3. Развитие медиаграмотности учащихся для критической оценки информации

4. Восстановление воспитательной функции образования

Исследования показывают, что эффективность профилактики в образовательной среде повышается при использовании интерактивных методов (дебаты, кейс-стади) и поддержке ученических инициатив, формирующих позитивную идентичность.

Международный опыт и его адаптационный потенциал

Сравнительно-правовой анализ выявил следующие практики:

- Германия: программы «Молодежь за толерантность и демократию»; уголовная ответственность за отрицание Холокоста;

- Франция: система мониторинга интернет-экстремизма; образовательный проект «Великолепный город».

¹ Бурков А.А. Указ. соч.

- ООН: Глобальная контртеррористическая стратегия (рез. 60/288).

Универсальным принципом является комплексный подход, сочетающий репрессивные и превентивные меры с акцентом на дерадикализацию молодежи.

Проблемы правового регулирования

Несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются пробелы:

- отсутствие правовой определенности в условиях привлечения к уголовной ответственности;

- Несистемный характер профилактического воздействия;

- Недостаточная дифференциация мер в зависимости от форм проявления нацизма.

Заключение и рекомендации

Предупреждение преступлений нацистской направленности требует многоуровневой системы мер, сочетающей:

1. *Совершенствование законодательства*: четкое определение понятия «реабилитация нацизма»; дифференциация санкций.

2. *Оптимизацию профилактики*: развитие инфраструктуры патриотического воспитания; интеграция образования и правоохранительных органов.

3. *Информационное противодействие*: создание позитивного контента; алгоритмы раннего выявления радикального контента.

4. *Международное сотрудничество*: гармонизация антиэкстремистских стандартов; совместные образовательные проекты.

Особое значение имеет преодоление разрыва между формальными и реальными практиками профилактики. Как отмечают Сергеева и Питулько: «Достаточно важно разграничить имитацию профилактической деятельности и ее реальное осуществление». Только через системную работу институтов социализации возможно формирование устойчивого иммунитета общества к идеологии нацизма.

Литература

1.Бурков А.А. Возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 73–78.

2.Сергеева А.А. и др. Криминализация проявлений идеологии нацизма: российский, зарубежный и международный опыт // Международное право и международные организации. 2023. № 4. С. 58–69.

3.Сергеева А.А., Питулько К.В. Особенности противодействия распространению идеологии нацизма в молодежной среде // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 60–68.

Е.В. Михайлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Проблемы противодействия распространению деструктивной идеологии в молодежной среде

Аннотация. Современные информационно-коммуникационные технологии оказали значительное влияние на процесс распространения информации, сделав ее более доступной. При этом значительно расширились возможности для распространения деструктивных, радикальных идеологий. Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на систему социокультурных координат российского общества, прежде всего, молодежи.

Ключевые слова: идеология экстремизма, информационно-телекоммуникационные технологии, молодежь.

Информация играет ключевую роль в различных аспектах жизни общества, являясь основой для обмена знаниями, развития и прогресса во всех сферах жизнедеятельности. Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширили возможности для распространения информации, сделав ее доступной для людей по всему миру.

Наиболее востребованы информационно-коммуникационные технологии, включая сеть Интернет, у детской и подростковой аудитории. Так, аналитики компании *Mediascope* представили исследование поведения детей и подростков в цифровой среде. Исследование проводилось методом онлайн-интервью по репрезентативной выборке, в результате которого опрошено 1,5 тысяч респондентов в возрасте от 4 до 17 лет, проживающих в городах России с населением больше 100 тысяч человек. Согласно исследованию, более 90 % детей от 4 до 11 лет активно пользуются Интернетом. К 16–17 годам подростки осваивают базовые знания, практически каждый второй умеет обходить блокировки и использовать VPN, почти 80 % умеют редактировать фотографии, больше 50 % – монтировать видео. У 24 % есть свой блог, еще 18 % планируют его завести. Активность детей в соцсетях начинается достаточно рано, в возрасте 4–8 лет дети уже имеют свои аккаунты, а к 14–17 годам пользуются ими ежедневно¹.

Даже с учетом выборки респондентов из крупных городов, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне базовых цифровых компетенций изучаемой возрастной группы. В то же время значительная вовлеченность в цифровую среду сопровождается риском столкнуться с противоправным поведением или контентом. В социальных сетях, игровых сообществах, тематических форумах могут встречаться лица, вовлекающие

¹ Как дети и подростки в России пользуются интернетом // https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения 14.04.2025)

несовершеннолетних в противозаконные действия: от привлечения к мошенническим схемам до экстремистской и террористической деятельности.

Так, например, сотрудники органов внутренних дел задерживают несовершеннолетних курьеров, работающих на телефонных мошенников. Задача юных злоумышленников заключается в том, чтобы получить денежные средства жертвы, зачислить наличные себе на карту и перевести на счета своих удаленных кураторов. За это они получают вознаграждение в виде небольшого процента от суммы денег, полученных у обманутых лиц.

Также Интернет-пространство активно используется для вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических и психотропных веществ в качестве их распространителей («закладчиков», «кладменов»). Преступники подыскивают подростков с помощью заманчивых объявлений о высокооплачиваемой работе курьером, которые размещают в мессенджерах, теневом сегменте Интернета. Часто такие предложения кажутся привлекательными и безобидными, что делает их особенно опасными для подростков, не имеющих достаточного жизненного опыта для критической оценки ситуации.

Еще одним способом «легко заработка» для несовершеннолетних становится предоставление своего аккаунта в аренду за вознаграждение. *Мошенники находят желающих «подзаработать» молодых людей в тематических каналах, в чатах онлайн-игр, в сообществах, распространяющих информацию о популярных блогерах или мероприятиях, и уверяют, что аренда аккаунта – это «серый» или даже легальный способ заработка. По информации из официального телеграмм-канала УБК МВД России самый молодой установленный участник данной схемы – десятилетний Н., предоставивший свой аккаунт колл-центру за 1,5 тыс. рублей¹. Арендованные аккаунты используются для реализации мошеннических схем, шантажа, а также вербовки в экстремистские организации.*

Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на систему социокультурных координат российского общества, прежде всего молодежи². Молодые люди, которые в силу своих возрастных особенностей легко поддаются идеологическому и психологическому воздействию, активно вовлекаются в этнические и межнациональные конфликты, политическую борьбу. Для публикации материалов, призывающих к насилию, распространению ненависти и терроризму, используются различные веб-сайты, блоги, видеохостинги и социальные медиа, которые способны охватить значительную часть целевой аудитории, оказывая на нее

¹ Официальный телеграмм-канал УБК МВД России. URL: https://t.me/cyberpolice_rus (дата обращения 30.04.2025)

² Турунова М.Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2023. С. 14.

влияние, пропагандируя свою идеологию, призывая к принятию и разделению экстремистских идей и убеждений. Ключевая роль в управлении процессами конфликтной мобилизации принадлежит администраторам сетевых групп и сообществ, которые вызывают у пользователей чувство недовольства их собственным экономическим положением, политическими правами и свободами, создают идентичность виртуальной группы путем противопоставления пользователей представителям власти, крупного бизнеса или иным акторам, призывают к протестной активности. На площадках социальных сетей происходит практически мгновенный обмен контентом, что позволяет оперативно передавать информацию о месте и времени протестной акции, транспорте, присутствии силовых структур, возможном юридическом сопровождении в случае задержания и т.д.

В последнее время в разных регионах России фиксируются случаи вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность. Так, в 2025 году в Иркутске, Ярославской, Московской областях задержаны подростки, причастные к поджогу железнодорожного оборудования. Молодые люди признались, что за вознаграждение выполняли указания, которые получали через мессенджер от неизвестного куратора. Зачастую, подобные предложения поступают от спецслужб Украины¹. Они активно ищут в интернет-пространстве россиян, которые готовы на преступление и не отдают себе отчет о тяжести таких действий и их последствиях.

Таким образом, как никогда актуальным остается вопрос организации государственного контроля над состоянием информационного пространства. Как отметил Президент Российской Федерации на заседании Совета по культуре и искусству в Санкт-Петербурге: «Если невозможно остановить, то нужно возглавить и соответствующим образом направлять»². В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³ отмечено: в государстве особое внимание необходимо уделять как цифровой трансформации многоаспектных сфер жизнедеятельности, так и сбережению российского народа, обеспечению необходимой степени защищенности граждан от различных внешних угроз и рисков.

В связи с чем научный интерес представляет фактическая реализация государственной политики в сфере противодействия распространению

¹ Официальный телеграмм-канал УБК МВД России. URL: https://t.me/cyberpolice_rus (дата обращения 30.04.2025).

² Владимир Путин провел в Санкт-Петербурге заседание Совета по культуре и искусству. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/59416 (дата обращения 18.04.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения 18.04.2025).

деструктивной идеологии в молодежной среде. Представляется, что основными направлениями деятельности могут выступать:

1. Мониторинг и аналитическая обработка различных источников информации на предмет экстремистских проявлений: анализ динамики публичных мероприятий, содержащих мировоззренческие и социально-психологические установки экстремистской направленности; изучение информационного наполнения сети Интернет с целью выявления фактов вовлеченности в деструктивные группы; изучение общественного мнения в молодежной среде в целях выявления радикальных настроений. Результаты мониторинга могут быть использованы при разработке и утверждении планов профилактических мероприятий, а также их своевременной корректировке с учетом изменений оперативной обстановки.

2. Информационная, воспитательная и просветительская работа, направленная на формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок: проведение массовых культурно-просветительских мероприятий, посвященных противодействию экстремистским проявлениям, вражде, ксенофобии, способствующих развитию патриотизма, толерантности. Такая работа может проводиться во взаимодействии с органами местного самоуправления, национальными общественными объединениями, образовательными организациями.

3. Выявление неформальных молодежных организаций и анализ их деятельности на предмет экстремистских проявлений: систематическое анкетирование обучающихся образовательных организаций, направленное на изучение отношения к неформальным молодежным объединениям, выявление неформальных молодежных организаций, выбор средств и форм их разобщения, профилактического и коррекционного воздействия на их участников. Индивидуальная профилактическая работа с молодыми людьми, подвергшимися воздействию экстремистской идеологии, допускающими отклонения в поведении, совершившими административное правонарушение или преступление экстремистской направленности.

4. Организация деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма в сети Интернет (в том числе в социальных сетях и блогах) путем обнаружения и полной блокировки (с последующим контролем сохранения недоступности) аккаунтов, распространяющих экстремистскую идеологию, вовлекающих в ряды экстремистов новых участников, призывающих на несанкционированные митинги. Для проведения мониторинга необходимо использовать возможности молодежных объединений (в том числе «кибердружин»), молодежных активов образовательных и общественных организаций.

Литература

1. Есиев Э.Т. Роль виртуальных технологий конфликтной мобилизации в противодействии политическому протесту: диссертация на соискание ученой

степени кандидата политических наук, 2023. 179 с.

2. Никуленко А.В. Преступления, совершаемые посредством сети Интернет: неиспользованные возможности противодействия // Криминалистъ. 2024. № 2(47). С. 90–97.

3. Турунова М.Н. Противодействие влиянию сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2023. 242 с.

Э.О. Монгуш

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству и преобразование в юридическом подходе к такому действию на различных этапах исторического развития, начиная с древности и до современности. Особое внимание уделено эволюции законодательства в России, начиная с периода правления Петра I до принятия современного Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются международные тенденции и подходы к данному вопросу в зарубежных странах. В заключение предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, а также разработке комплексных программ профилактики самоубийств и подготовки специалистов для эффективного решения данной проблемы.

Ключевые слова: самоубийство, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, историко-правовой анализ, законодательные реформы, психическое здоровье.

Самоубийство – акт, который в различные исторические эпохи трактовался по-разному. Это явление оказывало значительное влияние на социальные, моральные и правовые нормы. Вопрос о том, является ли самоубийство преступлением и как правовая система должна регулировать причастность третьих лиц к этому акту, остаётся предметом дискуссий в историко-правовом контексте. В данной работе анализируется историческое и правовое развития уголовной ответственности за причастность к самоубийству.

Трудно установить, когда самоубийство было впервые зафиксировано, однако известно, что оно существовало уже в первобытную эпоху. В древнейшие времена, ещё в эпоху первобытнообщинного строя, возникали табу, регулирующие вопросы, связанные с добровольным лишением себя жизни. Например, у ряда племён Восточной Африки, включая народы Нигерии, Уганды и Кении, суицид воспринимался как тяжкое нарушение социальных норм. При этом наказание направлялось не напрямую на человека, покончившего с собой, а проявлялось в символических действиях: его жилище

уничтожалось через ритуальное сожжение, а родственникам запрещалось не только притрагиваться к телу, но и участвовать в погребальных обрядах. Чтобы искупить «вину» семьи, община требовала принесения в жертву быка или овцы.

Однако подобное отношение было распространено не повсеместно. В отдельных культурах добровольный уход из жизни не влек за собой осуждения его не считали ни преступлением, ни нарушением этических принципов, что отражает разнообразие подходов к вопросу в истории человечества.

Также стоит отметить, что в Индии существовал ритуал сати (самосожжение вдовы), а в Китае самоубийство иногда рассматривалось как форма мести¹.

В Древней Греции самоубийство осуждалось строго, за исключением случаев, когда оно было санкционировано (например, для приговорённых к смерти). Один из самых известных примеров – смерть философа Сократа, который добровольно принял яд после того, как был обвинен в развращении молодежи и непризнании богов города².

В Средние века христианская церковь играла ключевую роль в осуждении самоубийства. В христианской традиции самоубийство осуждалось как вопиющий вызов божественному порядку. Богословы утверждали, что, прерывая собственную жизнь, человек не только отвергает дар Творца, но и уклоняется от несения «креста», предначертанного ему в качестве испытания или искупления. Это восприятие нашло отражение в канонах Орлеанского собора (533 г.), где суицид был приравнен к духовному мятежу: самоубийцам отказывали не только в отпевании, но и в погребении на освящённой земле. Подобная мера символизировала отлучение от церковной общины даже после смерти, подчёркивая, что грешник лишил себя не только земного наказания, но и возможности покаяния.

Жесткая позиция стала частью более широкой доктрины контроля над жизнью и смертью. Церковь, укрепляя свою власть, монополизировала право судить о «допустимых» способах ухода из мира, превращая даже посмертную судьбу человека в инструмент социального устрашения. Позже, в Средневековье, эти идеи эволюционировали: тела самоубийц могли подвергаться публичному надругательству, а их имущество – конфискации, что превращало религиозный запрет в механизм экономического и морального давления на общество.

В средневековой Европе отношение к самоубийству приобрело черты ритуальной жестокости, отражая страх общества перед любым нарушением установленного свыше порядка. В Англии, например, суицид приравнивался к уголовному деянию: тело самоубийцы подвергалось публичному «суду» – его волокли по улицам, хоронили на перекрёстках дорог или в болотах, вбивая кол в грудь, чтобы «пригвоздить душу» к земле и предотвратить её возвращение. В

¹ Суицидальное поведение: сущность, факторы и причины (кросс-культурный анализ). URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=3709/> (дата обращения: 22.04.2025)

² Смерть Сократа. URL: <http://rushist.com/> (дата обращения: 22.04.2025).

Давно действовали архаичные ритуалы: умерщвленное тело выносили не через дверь, а через пролом в стене или окно, веря, что это сбивает дух с пути и не позволяет ему преследовать живых. После этого останки сжигали, стирая память о «позоре».

Во Франции практиковали экономическое наказание: имущество семьи конфисковывали, оставляя родных в нищете. Это не только демонстрировало власть церкви и короны над жизнью подданных, но и превращало суицид в коллективную трагедию, усиливая социальное порицание. Такие меры были не просто актом возмездия – они создавали систему устрашения, где даже смерть становилась спасением от осуждения.

Данные ритуалы служили двойной цели: сохранить иллюзию контроля над непредсказуемым (смертью) и укрепить авторитет институтов власти. Сжигание тел, посмертное унижение и материальные санкции превращали самоубийцу в символ «предательства» не только перед Богом, но и перед общиной, чьи устои он поколебал. Подобная демонизация, однако, со временем столкнулась с ростом секулярных взглядов, что в эпоху Просвещения привело к смягчению законов – но это уже другая глава истории.

Эпоха Просвещения принесла радикальный пересмотр взглядов на самоубийство, сместив акцент с религиозного осуждения на рационализм и права личности. Шотландский мыслитель Дэвид Юм в эссе «О самоубийстве» (1777) бросил вызов традиционным догмам, утверждая, что добровольный уход из жизни – это не преступление, а акт свободной воли, который не нарушает «общественный договор». Его аргументы, подкрепленные идеями о естественных правах человека и абсурдности вечного страдания ради абстрактного божественного плана, стали интеллектуальным фундаментом для реформ.

Франция, вдохновленная духом революции, уже в 1790-х годах декриминализовала суицид, признав его вне сферы уголовного права. Это решение отражало не только секуляризацию общества, но и стремление отделить мораль от государственного принуждения. Однако консервативные институты сопротивлялись: Великобритания, сохранив средневековые законы, формально считала самоубийство преступлением вплоть до 1961 года. Даже тогда отмена наказания (через Акт о самоубийстве) сопровождалась оговорками – например, уголовной ответственностью за «содействие» суициду, что позже повлияло на дискуссии об эвтаназии.

Однако эти изменения не были линейными. Даже в просвещённых кругах сохранялась двойственность: философы защищали право на самоопределение, но медики XIX века перехватили инициативу, объявив суицид «болезнью разума». Это превратило самоубийцу из грешника или преступника в пациента, нуждающегося в лечении, а не в наказании. Так Просвещение заложило основу для современного подхода, где вопрос жизни и смерти балансирует между этикой, правом и психиатрией.

В России правовое регулирование самоубийств также претерпело значительные изменения. В эпоху Петра I самоубийство было признано

преступлением, и в Артикуле Воинском 1715 года были предусмотрены наказания за самоубийство. Тела самоубийц подвергались публичному позору, а близкие родственники лишились права на захоронение.

В 1845 году в России был принят Уложение о наказаниях, где впервые в уголовном праве был установлен наказание за доведение до самоубийства. В Уложении было отмечено, что это преступление включает в себя как подстрекательство, так и пособничество, а также ответственность родителей и опекунов, которые могли быть привлечены за склонение к суициду.

В истории российского уголовного права отношение к преступлениям, связанным с самоубийством, эволюционировало в контексте социально-политических изменений. Уголовное уложение 1903 года (вероятно, имеется в виду «Уложение о наказаниях») ужесточило санкции за доведение до суицида, вводя для виновных такие меры, как каторжные работы. Это отражало стремление государства пресечь насилие и эксплуатацию в условиях сохранявшихся патриархальных отношений, особенно в семьях и рабочих коллективах.

В эпоху формирования древнерусской государственности (IX–XII вв.) начали закладываться первые правовые представления о причастности к суициду. На ранних этапах, когда общество сохраняло родоплеменную структуру, коллективная безопасность и благополучие общины считались высшей ценностью. Языческие верования, пронизывавшие все сферы жизни, допускали ритуальные самоубийства – например, добровольное сожжение вдовы на погребальном костре супруга («сати») или жертвоприношения богам под влиянием старейшин. Эти акты воспринимались не как личный выбор, а как коллективно одобренный долг.

С укреплением княжеской власти отношение начало меняться. Князь Владимир Святославич, проводник христианизации, осуждал суицид как форму убийства, нарушающую божественные законы. Однако в правовых нормах сохранялась нюансировка: исключением считались случаи «вне ума» – то есть действия, совершенные в состоянии невменяемости. Это указывало на зарождение идеи о смягчающих обстоятельствах, хотя сам акт по-прежнему рассматривался как угроза социальному порядку.

Двойственность подходов отражала столкновение традиций: языческие ритуалы, связанные с жертвенностью, постепенно вытеснялись христианской этикой, где жизнь трактовалась как дар, неподвластный человеческой воле. Даже в летописях самоубийства описывались с оговорками – например, гибель князя Ростислава в битве при Стугне (1093 г.) интерпретировалась и как доблесть, и как греховный отказ от борьбы. Эта амбивалентность стала основой для позднейших правовых дискуссий в русском законодательстве.

В последующем Церковный устав (1051-1054 гг.)¹ князя Ярослава Владимира установил ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него.

Наказание за самоубийства носили религиозный характер вплоть до правления Петра I, которые рассматривались в церковных судах.

В таком нормативном акте древнерусского права как «Русская Правда» (Пространная Русская Правда) содержались нормы «о оубиистве», в ней как раз таки подразумевалось разграничение ответственности и наказания за убийство и самоубийство².

Реформы Петра I стали поворотным моментом в юридической оценке насилия над собой и другими: убийство и самоубийство впервые в российской истории были чётко отнесены к уголовным деяниям. Это отражало стремление государства утвердить контроль над жизнью подданных в рамках модернизации по европейскому образцу.

Морской устав от 13 января 1720 г. также предусматривал ответственность за самоубийство³, и ввёл беспрецедентно суровые меры за попытку суицида: виновного ждала смертная казнь, а его тело после смерти подвергалось публичному повешению – акт, призванный демонстрировать «позор» нарушения божественного и монаршего закона. Ещё строже регулировал вопрос Воинский устав 1716 года: труп самоубийцы волочили по улицам, а затем хоронили в «бесчестном» месте – вне освящённой земли, лишая посмертного упокоения.

В свое время, для разработки Уложения, Елизаветой Петровной была создана комиссия, которая в проектах 1754 г. и 1766 г., смягчала наказания за самоубийство. В первом проекте, в отношении лиц, пытавшихся совершить суицид, предусматривалась медицинская помощь либо лишения свободы, во втором проекте, предусматривалось лечение, освобождение от занимаемой должности или же церковные наказания⁴.

В начале XIX столетия российское законодательство вступило в фазу трансформации, переосмысливая подход к криминализации самоубийства. Проект Уголовного уложения 1813 года впервые предложил альтернативу жёстким карательным мерам: лиц, совершивших попытку суицида, предписывалось помещать в лечебные учреждения как «душевнобольных», а после прохождения курса лечения обязывать к церковной епитимье. Это

¹ Краткая редакция Устава князя Ярослава. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / Отв. ред. В.Л. Янин, под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 172.

² Макаровский С. В. Становление и развитие церковных и уголовно-правовых запретов на самоубийство в российской истории // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 109–110.

³ Устав морской. 13 января 1720 г. Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 232–384.

⁴ См: Кони А.Ф. Самоубийство в законе и в жизни. // Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. 638 с.

отражало зарождение концепции психического здоровья как фактора, смягчающего вину, хотя моральная ответственность перед религией сохранялась.

Свод законов 1835 года закрепил суицид в правовом поле, включив в главу «О самоубийстве» отдельный раздел, где причинение смерти себе или попытка таковой однозначно трактовались как уголовно наказуемые деяния. Однако реформа Проекта 1843 года смягчила санкции: каторгу заменили тюремным заключением, что свидетельствовало о переходе от устрашения к изоляции «опасных» элементов.

Примечательно, что даже в условиях секуляризации государства церковь сохраняла влияние на посмертную часть самоубийц. Вопрос о христианском погребении оставался в её ведении, создавая правовой дуализм: светский суд определял наказание при жизни, а духовный – посмертную репутацию. Эта двойственность подчёркивала противоречие между рациональным законодательством и традиционными догмами, характерное для эпохи имперских реформ.

Таким образом, эволюция норм XIX века демонстрировала попытку синтеза медицинского, юридического и религиозного дискурсов, где самоубийство постепенно переходило из категории «греха» в разряд социально-психических явлений, требующих комплексного подхода.

Важной частью рассматриваемой нашей проблемы стало первого установления ответственности за склонение к совершению самоубийства в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором также предусматривалось наказание и за само совершение самоубийства. В указанном документе содержалась отдельная и самостоятельная глава «О самоубийстве», которая была расположена в разделе «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц»¹.

Статья 1475 Уложения устанавливала уголовную ответственность за склонение к самоубийству и помощь в его совершении: «Кто склонит другого к самоубийству или же через доставление средств к тому, или иным образом будет участвовать в совершении этого преступления подвергается наказаниям, определенным за пособничество в убийстве с обдуманным намерением и умыслом, на основании положений в ст. 127 о пособниках в преступлении»².

Согласно этой норме, уголовная ответственность возникает исключительно за факт склонения к самоубийству, причем состав преступления считается оконченным уже в момент совершения противоправных действий, вне зависимости от реального наступления последствий. Данный подход принципиально отличается от положений ст. 328 Уложения, где криминализировался сам процесс подстрекательства к эмиграции, независимо от того, привело ли это к фактическому выезду за границу.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб: Тип. II отд–ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1845. 922 с.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб: Тип. II отд–ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1845. ст. 1475.

Такой законодательный нюанс демонстрирует особую охранительную позицию государства по отношению к жизни граждан: если в вопросах эмиграции важен был сам факт противоправного воздействия, то в случае с суицидом законодатель пошел еще дальше, признавая общественную опасность уже в самом акте склонения к лишению жизни.

Подобная дифференциация отражает иерархию защищаемых ценностей в имперском праве: жизнь человека как высшее благо, требующее максимальной защиты; миграционный суверенитет государства как важный, но менее значимый объект правовой охраны.

Примечательно, что такая конструкция состава преступления (без обязательной причинно-следственной связи между действиями виновного и наступлением последствий) предвосхитила современные подходы к криминализации особо опасных форм психического воздействия на потерпевшего.

Статья 1476 Уложения предусматривала ответственность за побуждение к самоубийству. Ответственность мог нести только специальный субъект: «родители, опекуны и другие лица, которые имели влияние на самоубийцу, которые через явное, соединенное с жестокостью злоупотребление власти, побудят подчиненное или вверенное их попечению лицо к самоубийству»¹. Субъектом данного преступления может быть любое лицо, имеющее какую-либо власть над другим лицом, установленную законом, или вытекающую из семейных и других отношений

Важнейшие черты «склонения» к совершению самоубийства были раскрыты в решении Сената 1891 г., где установлены общие признаки подговора или подстрекательства к совершению преступления и определена мера ответственности подговорщиков.

В ст. 462 Уголовного уложения 1903 г. содержалось следующее положение: «Виновный в предоставлении средств к самоубийству, если следствием этого самоубийство последовало, карается заключением в исправительный дом на срок не более трех лет»².

В статье 463 было закреплено два состава преступлений: виновный «в подговоре к самоубийству лица, которое не достигло двадцати одного года, или лица, заведомо неспособного понимать свои действия или руководить ими... в содействии в совершении самоубийства таким лицам советом или указанием, предоставлением средств или устраниением препятствий, если результатом этого стали самоубийство или покушение на него»³ подлежал наказанию в виде каторги на срок не более восьми лет.

Проведенный анализ историко-правового регулирования самоубийства позволяет выделить следующие ключевые тенденции:

Эволюция уголовно-правового подхода:

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Ст. 1476.

² Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. С. 622–623, 656–657.

³ Уголовное уложение, высочайше утвержд. 22 марта 1903 г.

- Постепенная декриминализация самого акта самоубийства при сохранении ответственности за связанные с ним деяния.

- Четкое разграничение составов «самоубийство» и «доведение до самоубийства» в законодательстве.

Дифференциация ответственности:

- Установление наказания как за оконченное самоубийство, так и за покушение/соучастие.

- Разделение на квалифицированные виды по субъективным признакам (состояние вменяемости, мотивы).

Дуализм санкций:

- Параллельное существование светских (телесные наказания, каторга, тюрьма) и церковных (лишение погребения, отлучение) мер воздействия.

- Развитие системы исключений для «социально одобряемых» суицидов (патриотические, служебные и т.п.).

Переход от чисто религиозной трактовки к комплексному учету:

- Медицинских факторов (вменяемость).

- Социальных обстоятельств.

- Государственных интересов.

Современные параллели:

- Сохранение ответственности за доведение до самоубийства в современном УК РФ.

- Актуальность вопросов квалификации подстрекательства к суициду.

- Дискуссии о правовом статусе эвтаназии.

Данная эволюция отражает общую тенденцию гуманизации уголовного права при сохранении защиты высших социальных ценностей.

Одним из наиболее важных этапов в изменении законодательства в рассматриваемой нами проблематике является принятие Советской властью такого кодифицированного нормативно-правового акта как Уголовный кодекс. В ст. 148 УК 1922 г. устанавливалась ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего лица или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершающего или руководить своими поступками»¹. Обязательным для наступления ответственности являлось последствие в виде самоубийства или покушения на него.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года сохранил положения УК 1922 года о наказании за склонение и содействие самоубийству, но дополнил их новым квалифицированным составом – доведением до суицида лиц, находящихся в зависимости, с санкцией до 5 лет лишения свободы. Это отражало усиление защиты уязвимых групп, таких как жертвы домашнего насилия или экономической эксплуатации.

¹ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. ст. 148. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (Дата обращения: 22.04.2025).

Резонансное дело Косогова Е.В. стало ключевым для правоприменения. Подговорив беременную Муратову М.Ф. к совместному самоубийству, он не только не выполнил обещание, но и отказал ей в помощи в момент смерти. Первоначально квалифицировав деяние по ч. 2 ст. 141 УК (подговор недееспособного), Верховный Суд РСФСР пересмотрел приговор, указав на умышленное убийство с низменными мотивами (ст. 136 УК). Это решение подчеркнуло, что манипуляция вменяемым лицом может приравниваться к умышленному лишению жизни.

Ещё до законодательных изменений учёные (О.С. Капинус, Н.Е. Крылова) предлагали: ввести отдельные составы за склонение (психологическое воздействие) и содействие (предоставление средств) суициду; криминализировать даже неудавшееся подстрекательство, если оно привело к попытке самоубийства.

Эти идеи нашли отражение в ФЗ № 120 от 07.06.2017, дополнившем УК РФ статьями 110¹–110². Новые нормы ввели дифференцированные составы с учётом количества жертв, их возраста, зависимости, беременности; усилили санкции за групповые и публичные формы подстрекательства; закрешили ответственность за организацию деятельности, побуждающей к суициду.

Современное законодательство охватывает три формы причастности: склонение (активное внушение идеи суицида); содействие (помощь в реализации замысла); доведение до самоубийства (систематическое давление).

Однако остаются дискуссионными квалификация подстрекательства как убийства в случаях, когда жертва осознаёт последствия, но действует под влиянием манипуляций; разграничение соучастия (например, передача яда) и посредственного причинения смерти (обман или принуждение).

От церковного осуждения самоубийц в дореволюционной России законодательство эволюционировало к защите жизни как высшей ценности, перенося акцент с наказания жертвы на преследование виновных. Если в ранних нормах карался сам суицид, то сегодня фокус сместился на противодействие внешнему влиянию, что особенно актуально в эпоху цифровых угроз (например, «группы смерти» в соцсетях).

Реформа 2017 года стала логичным этапом развития уголовного права, однако требует дальнейшего совершенствования. Как верно отмечает С.В. Тасаков, дифференциация составов через квалифицирующие признаки соответствует принципам справедливости, но требует чётких критериев разграничения с смежными преступлениями, такими как убийство или доведение до смерти.

Литература

1. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и в жизни. // Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. 638 с.

2.Краткая редакция Устав князя Ярослава. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / Отв. ред. В.Л. Янин, под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. 430 с.

3.Макаровский С. В. Становление и развитие церковных и уголовно–правовых запретов на самоубийство в российской истории // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 109–110.

О.В. Морозова

Университет прокуратуры Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних. На основе изучения и анализа практики надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в указанной сфере, выявлены наиболее распространенные нарушения, допускаемые органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, профилактика незаконного потребления наркотических средств и психоактивных веществ в среде несовершеннолетних, деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактике незаконного потребления наркотиков и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в среде несовершеннолетних уделяется достаточно много внимания.

Одной из причин складывающейся криминогенной ситуации является увеличение доступности запрещенных веществ, путем смещения способа их распространения посредством киберпространства, мода на их употребление, осведомленность в вопросах связанных с употреблением наркотических средств и психоактивных веществ, культивирование принятия в среде несовершеннолетних данного явления и др. Бесконтактный способ распространения наркотиков путем реализации их через тайники «закладки» на сегодняшний день остается в числе лидирующих. В связи с высокой анонимностью данного способа передачи запрещенных веществ, несовершеннолетние в этом случае выступают не только в качестве потребителей наркотиков, но чаще – в качестве распространителей¹.

Современной тенденцией также является фиксация специалистами–медиками в среде несовершеннолетних так называемых

¹ В РФ наблюдается тенденция роста числа закладывающих наркотики подростков. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23106619> (дата обращения: 22.04.2025).

«околонаркологических» проблем, за которыми часто стоит реальное употребление психоактивных веществ, которое скрывает несовершеннолетний, а родители, видя физиологические проявления вовне результатов употребления запрещенных средств и веществ, не догадываясь об их употреблении несовершеннолетним, начинают обращаться за помощью к специалистам для лечения появившихся психических расстройств у ребенка.

Следует отметить, что достоверной официальной статистики по употреблению несовершеннолетними запрещенных веществ не имеется. С одной стороны, это обусловлено отсутствием заинтересованности самих несовершеннолетних в постановке на учет в специализированные учреждения для получения медицинской помощи. С другой стороны, кадровая неукомплектованность, отсутствие технических возможностей у правоохранительных органов для выявления и пресечения такой незаконной деятельности, способствует смещению приоритетов в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности в сторону не от потребителей к сбытчикам, а наоборот, от сбытчиков к потребителям.

Вместе с тем, отдельные осторожные медицинские прогнозы указывают на рост спроса на потребление запрещенных веществ. Об этом говорит, например, тот факт, что к концу 2023 года число психических расстройств в России стало самым большим за 10 лет. В частности, например, в Петербурге в 2023 году показатель заболеваемости наркоманией среди подростков 15-17 лет вырос на 25,8 %¹.

Учитывая актуальность данного вопроса, прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

В настоящее время применяется комплексный подход, предполагающий как привлечение к ответственности правонарушителей, так и принятие мер по предупреждению незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, ведется работа по информированию граждан, организовано правовое просвещение.

Ключевые задачи по реализации государственной политики в этой сфере закреплены в Стратегии государственной антинаркотической политикой Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 и Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде до 2025 года (одобренная Министерством образования России и решением Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту от 22.05.2000).

¹ Нельзя игнорировать Афганистан: в России за год изъяли рекордное количество наркотиков. Данные МВД: в России за год в 4 раза выросло количество изъятых опиоидов. URL: <https://rtvi.com/news/nelzya-ignorirovat-afganistan-v-rossii-za-god-izyali-rekordnoe-kolichestvo-narkotikov/> (дата обращения: 28.04.2025).

Указанные доктринальные документы позволили сформировать более комплексную законодательную базу в сфере профилактики и борьбы с распространением и употреблением психоактивных средств и веществ в среде несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации^{1,2}.

Понимая важность профилактической работы, прокуроры ориентированы на принятие превентивных мер. Так, только в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в 2024 г. российскими прокурорами выявлено свыше 120 тыс. нарушений законов.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации в первом полугодии 2025 г. организована проверка исполнения законодательства при выявлении, пресечении и расследовании наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними, результаты которой свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии законности в рассматриваемой сфере.

Органами публичной власти не в полном объеме реализуются мероприятия, предусмотренные региональными и муниципальными программами, направленными на оснащение наркологической службы, организацию раннего выявления наркопотребителей, оказание помощи подросткам, употребляющим наркотические средства и психотропные вещества, формирование здорового

¹ Например, Законом г. Москвы от 28.02.2007 № 6 «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве» регулируются отношения в сфере профилактики наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов, в том числе в сфере антинаркотической пропаганды, антинаркотического обучения и воспитания граждан, выявления, лечения и реабилитации больных наркоманией в городе Москве, устанавливается приоритетность профилактики наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ среди несовершеннолетних. Законом г. Санкт-Петербурга от 21.09.2011 № 541-106 «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании в Санкт-Петербурге» регулирующим правоотношения, возникающие в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании на территории г. Санкт-Петербурга, закреплена значимость профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании среди несовершеннолетних.

² Например, Законом г. Санкт-Петербурга от 21.09.2011 № 541-106 «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании в Санкт-Петербурге» регулирующим правоотношения, возникающие в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании на территории г. Санкт-Петербурга, закреплена значимость профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании среди несовершеннолетних.

образа жизни несовершеннолетних и профилактике употребления ими психоактивных веществ. Имеют место случаи проявления формализма при реализации предусмотренных мероприятий, необеспечения их достаточным финансированием.

Серьезные упущения прокурорами выявляются в деятельности антинаркотических комиссий, которые зачастую не справляются с координирующей ролью в вопросах профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, не владеют оперативной информацией о состоянии подростковой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и случаях госпитализации несовершеннолетних с наркотическими отравлениями.

Результаты проверок образовательных организаций показывают, что ими не в полной мере ведется работа по выявлению и учету несовершеннолетних, совершающих преступления, правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств. Нередки случаи, когда школы скрывают факты совершения учащимися подобных правонарушений и преступлений. В связи с этим не со всеми учащимися своевременно проводится профилактическая работа, что приводит в дальнейшем к тяжелым последствиям. Прокурорами также выявляются факты неиспользования образовательными организациями результатов социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, для проведения своевременной профилактической работы с подростками, склонными к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В ряде образовательных организаций не все подростки были охвачены тестированием¹.

Образовательными организациями не принимаются надлежащие меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, предупреждение рисков вовлечения детей в противоправную деятельность.

В ходе надзорной деятельности пристальное внимание уделяется прокурорами вопросу оснащения и функционирования медицинских организаций, осуществляющих деятельность по профилю «психиатрия-наркология».

В их деятельности выявляется комплекс нарушений в числе которых следует назвать: недостаточное взаимодействие с КДН и ЗП, неуведомление органов системы профилактики о несовершеннолетних, проживающих совместно с потребителями наркотических средств; отсутствие календарных планов, нарушение порядка проведения и периодичности профилактических медицинских осмотров обучающихся в образовательных организациях в целях

¹ Здесь и далее по тексту даны примеры из докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации за период 2023 год – первый квартал 2025 года о результатах проверки исполнения законодательства при выявлении, пресечении и расследовании наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними.

раннего выявления незаконного потребления запрещенных веществ, а также несовершеннолетних состоящих на учете в связи с имеющимся диагнозами; непостановка несовершеннолетних на динамическое наблюдение после выявления положительного результата наркотестирования, формализм в работе с несовершеннолетними «группа риска»; неукомплектованность медицинских учреждений специалистами, экспериментально-психологическими методиками и необходимым оборудованием и материалами по профилю «психиатрия-наркология»; отсутствие в медицинской документации направлений на госпитализацию, ненадлежащее заполнение медицинских карт; нарушения в сфере фармакологии, например, отсутствие достоверной информации об остатках лекарственной продукции, подлежащей предметно-количественному учету (лекарственные препараты, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры и включенные в списки II, III, IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ) и других наиболее востребованных наименований препаратов, сведения о которых отражены в федеральной государственной информационной системе мониторинга движения лекарственных препаратов; хранение препаратов с истекшим сроком годности; проведение медицинских осмотров в отсутствие добровольного согласия законного представителя (опекуна) на медицинское вмешательство и манипуляции; нарушение санитарных норм и требований в пищеблоке, детских стационарных и поликлинических отделениях, ослабление лабораторного производственного контроля, водоснабжения; истечение сроков действия сертификатов специалистов (аккредитации) персонала медицинских организаций. Остро стоит вопрос с отсутствием центров реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних наркопотребителей, недостаточно эффективна работа действующих центров и др.

Нередко надзорными мероприятиями пресекаются нарушения законодательства в деятельности органов внутренних дел.

Не во всех случаях сотрудниками органов внутренних дел: устанавливаются обстоятельства приобретения и употребления запрещенных веществ несовершеннолетними, принимаются меры к выявлению лиц, склонивших к их употреблению, работа с лицами отрицательно влияющими на подростков проводится не на должном уровне; допускаются формализм, упрощенный и поверхностный характер ведения индивидуально-профилактической работы, меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений принимаются не в полном объеме; не во всех случаях составляются планы проведения профилактических мероприятий, информация о занятости несовершеннолетних в период непосещения образовательной организации не анализируется; допускаются нарушения при постановке несовершеннолетних на учет и снятии с учета, характеризующий материал на них не запрашивается или запрашивается не в полном объеме; фиксируется ненадлежащее ведение накопительных и наблюдательных дел; не во всех случаях проводится анализ

данных о несовершеннолетних, получивших медицинскую помощь, допускаются случаи необоснованной непостановки на учет в ОВД; в ряде случаев ОВД уклоняются от обязанности незамедлительного информирования органов управления здравоохранения о выявленных несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании и лечении; допускаются грубые нарушения при помещении несовершеннолетних в ЦВСНП; допускается волокита при проведении проверки по фактам выявленных противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними. Кроме того, в ходе надзорной деятельности вскрывались нарушения, связанные с ненадлежащей организацией работы по выявлению фактов употребления несовершеннолетними запрещенных веществ, мест концентрации несовершеннолетних их употребляющих, возможного сбыта, приобретения, непринятие мер по поручениям антинаркотических комиссий и др.

Органами прокуратуры дана оценка координирующей роли КДН и ЗП в сфере профилактики распространения наркотических средств и психотропных веществ в среде несовершеннолетних.

В ходе надзорной деятельности установлено, что при реализации полномочий допускается формальный подход и не во всех случаях надлежащим образом налажено взаимодействие КДН и ЗП с органами и учреждениями системы профилактики; не обеспечивается участие в межведомственных профилактических рейдах; не всегда при наличии оснований применяются надлежащие меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; отсутствует должный контроль за исполнением мероприятий, предусмотренных планами индивидуально-профилактической работы; выявляются недостатки в порядке ведения Реестра суицидов несовершеннолетних; устанавливаются факты непривлечения врачей-психиатров к участию в проведении консилиумов территориальных комиссий с целью выработки плана мероприятий по оказанию несовершеннолетним правонарушителям необходимой помощи.

Потребовали прокурорского вмешательства факты нарушения административного законодательства со стороны КДН и ЗП в рассматриваемой сфере.

Так, например, в отдельных субъектах прокурорами выявлялись случаи незаконного привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, не достигших 16 лет; допускались нарушения сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними; не во всех случаях выяснялись причины и условия, способствующие совершению подростками административных правонарушений, в ряде случаев КДН и ЗП на несовершеннолетнего, допустившего административное правонарушение, не возлагало обязанность пройти лечение от наркомании.

Изложенное свидетельствует, что современная криминальная ситуация диктует необходимость совершенствования подходов к профилактике наркопотребления в среде несовершеннолетних, которые должны сочетать в

себе образовательные и правовые механизмы. В рамках проведения работы по правовому просвещению необходимо расширять знания и представления родительского сообщества и несовершеннолетних о последствиях употребления наркотических средств и психотропных веществ.

А.Р. Мухутдинов
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Противодействие вербовке несовершеннолетних для совершения преступлений диверсионной и террористической направленности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения совершения несовершеннолетними террористических актов и диверсий. Анализируются наиболее распространенные способы и объекты для атаки. Делается вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства, а также проведения комплексной профилактической работы с подростками.

Ключевые слова: теракт, диверсия, транспортная инфраструктура, железнодорожный транспорт, поджог, вербовка, мессенджер, гибридная война, иностранный куратор, сеть Интернет.

Специальная военная операция на Украине (далее – СВО) показала, насколько сильно изменился мир за последние десятилетия. Распространение широкополосного мобильного интернета, цифровизация общества и развитие искусственного интеллекта не только значительно упростили нашу жизнь, но и в корне поменяли способы ведения боевых действий, показав эффективность применения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА)¹.

Однако вооруженные силы Украины (далее – ВСУ) используют БПЛА не только в ходе боя, но и для совершения террористических и диверсионных актов в отношении мирного населения нашей страны, в том числе и для устрашения российских граждан. Ежедневно объекты энергетической гражданской инфраструктуры Российской Федерации подвергаются атакам десятков, а то и сотен БПЛА ВСУ. Но преступления Киевского режима не ограничиваются подобными действиями. Все чаще украинскими и западными спецслужбами практикуется тактика так называемой «гибридной войны», которая заключается в вербовке граждан нашей страны для совершения диверсионных и террористических актов на территории Российской Федерации.

¹ Войны дронов: как СВО стала первым противостоянием беспилотников. URL: <https://news.rambler.ru/army/52595974-voyny-dronov-kak-svo-stala-pervym-protivostoyaniem-bespilotnikov> (дата обращения: 12.05.2025).

Взрослую и состоявшуюся личность склонить к совершению подобных действий достаточно трудно, но с несовершеннолетними дело обстоит совершенно иначе. Подростки являются наиболее внушаемой социальной группой и легко поддаются влиянию извне. Этому способствует и активное использование несовершеннолетними сети Интернет, где на западных сайтах разворачивается настоящая «информационная война» путем распространения дезинформации в отношении деятельности нашего государства.

Этим и пользуются иностранные кураторы, втираясь в доверие в социальных сетях и мессенджерах к наиболее впечатлительным подросткам, и агитируя их на совершение различных антиобщественных действий. При этом, обещая им крупные денежные вознаграждения, что также играет не последнюю роль в случае с детьми из неблагополучных семей, у которых отсутствуют деньги не только на карманные расходы, но и в отдельных случаях даже на одежду и пропитание.

Наиболее часто целями несовершеннолетних террористов и диверсантов становятся объекты транспортной инфраструктуры, а самым распространенным способом – поджог релейного шкафа железнодорожной сети. Однако бывают и более экзотические случаи – к примеру, поджоги вертолетов МИ-8 в Ямало-Ненецком автономном округе¹ и Омской области².

В первом случае двое школьников тринадцати и четырнадцати лет, 11.09.2024, в ночное время, действуя по указаниям неустановленного лица в мессенджере «Telegram», за обещанное вознаграждение в размере 4 миллионов рублей, проникли на территорию воздушной гавани в г. Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа и, используя бутылки с бензином, подожгли вертолет МИ-8 стоимостью более 300 миллионов рублей.

Во втором случае также двое подростков, но уже достигших шестнадцатилетнего возраста, 24.09.2024, в вечернее время, действуя по указаниям неустановленного лица в мессенджере «Telegram», за обещанное вознаграждение в размере 20 тыс. долларов, проникли на территорию авиабазы, расположенной на территории г. Омск, и бросили коктейль Молотова в вертолет МИ-8.

Учитывая, что оба преступления совершены с небольшим разрывом во времени и похожим способом, не исключено, что за их планированием стоят одни и те же лица. Однако это только предстоит установить следствию, в настоящее время оба уголовных дела находятся в производстве следственных органов.

¹ В СК рассказали о ходе расследования поджога вертолета в аэропорту Ноябрьска URL: <https://rg.ru/2025/01/15/reg-urfo/v-sk-rasskazali-o-hode-rassledovaniia-podzhoga-vertoleta-v-aeroportu-noiabrska.html> (дата обращения: 12.05.2025).

² Двое школьников подожгли вертолет в Омской области. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/09/2024/66f19fcc9a7947ba43181493> (дата обращения: 12.05.2025).

Однако большой опыт расследования подобных преступлений у следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) уже имеется.

В частности, руководитель Центрального межрегионального следственного управления на транспорте СК России полковник юстиции А.А. Перепелицын в своем интервью отмечает: «Часто заказчики просят несовершеннолетних выполнить с первого взгляда простое задание: написать что-то на стене, отнести сверток с непонятным содержимым по адресу. После выполнения задания подростку говорят, что он совершил преступление, и если хочет уйти от ответственности, то нужно выполнить новое, которое зачастую оказывается последним, так как далее следует задержание и привлечение к уголовной ответственности»¹.

Подобный метод втягивания подростков в совершение антиобщественных действий очень уж сильно напоминает деятельность так называемых «групп смерти» – сообществ, распространенных в социальных сетях в 2015-2017 гг., администраторы которых склоняли несовершеннолетних к совершению самоубийств.

Показательным является приговор Тобольского районного суда Тюменской области в отношении Будейкина Ф.А. по ч. 3 ст. 30, ст. 110; ст. 110 УК РФ², который в 2016 году создал в социальной сети «ВКонтакте» ряд сообществ суициальной направленности, в которые завлекал несовершеннолетних и предлагал им сыграть в игру, состоящую из ряда действий (от простого к сложному), последним из которых являлось совершение подростком самоубийства.

Способы оказания влияния на неокрепшие подростковые умы остаются те же, меняются только объекты воздействия. Если раньше успешные действия куратора могли повлечь за собой совершение суицида, либо его попытки, то теперь все гораздо серьезнее.

Если принимать во внимание самый распространенный способ диверсии (теракта) – поджог релейного шкафа, его повреждение может повлечь за собой многочисленные жертвы и разрушения, так как данные механизмы контролируют сигнальные системы движения железнодорожного транспорта и подключают необходимые блокировки, чтобы предотвратить столкновения поездов и обеспечить их правильное распределение на участках пути³. Поэтому последствия таких действий могут быть ужасающими.

¹ Глава центрального СУ СК на транспорте рассказал о резонансных делах 2024 года URL: <https://rg.ru/2025/01/15/reg-pfo/glava-centralnogo-su-sk-na-transporte-rasskazal-o-rezonansnyh-delah-2024-goda.html> (дата обращения: 12.05.2025).

² Архив Тобольского районного суда Тюменской области. Приговор № 1-51/2017 от 17.07.2017. URL: https://tobolsky--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=217914111&case_uid=b054092f-1bbc-43d6-8be2-50a0cdbf57c9&delo_id=154 0006 (дата обращения: 12.05.2025).

³ Что такое релейный шкаф и почему их так часто поджигают: новый инцидент под Петербургом. URL: <https://spb.tsargrad.tv/news/chto-takoe-relejnyj-shkaf-i-pochemu-ih>

Согласно информации пресс-службы МВД России, всего за одну неделю (в период с 18.12.2024 по 26.12.2024) было зафиксировано 55 диверсионных актов, за совершение которых было задержано 44 человека. На удивление, среди задержанных не только подростки, но и пенсионеры.

Казалось бы, с подростками все понятно – неокрепшие умы, позарившиеся на легкий заработка, но сразу возникает вопрос, как удалось вовлечь в преступную деятельность пенсионеров? Как оказалось, первоначально кураторы посредством мошеннических действий завладевали денежными средствами людей пенсионного возраста, после чего предпринимали следующие действия: либо предлагали вернуть похищенное в обмен на совершение различных поручений – поджогов и иных диверсионных актов; либо, представляясь сотрудниками российских правоохранительных органов, запугивали жертв якобы возбужденным уголовным делом за финансирование ВСУ (по факту осуществленного перевода), после чего опять же требовали совершить преступные действия в обмен на прекращение уголовного преследования¹.

Как мы видим, предупреждение преступлений диверсионной и террористической направленности следует проводить не только в подростковой среде, но и среди лиц преклонного возраста, которые также легко поддаются влиянию извне, хотя и другими способами. Как показывает практика, иностранные кураторы слишком заинтересованы в подрыве национальной безопасности нашего государства и не стесняются использовать для этого любые, в том числе «грязные» методы, лишь бы добиться своего.

А что касается подростков, родителям необходимо чаще общаться со своими детьми и мягкими методами контролировать их времяпровождение в сети Интернет. При этом важно чувствовать грань, при нарушении которой ребенок может замкнуться в себе и напротив станет искать виртуальных друзей, место которых с радостью могут занять иностранные кураторы.

Но в одиночку родителям не справиться – необходима комплексная профилактика, в которую должны включаться сотрудники территориальных отделов ПДН МВД России, комиссий по делам несовершеннолетних Администраций городов и районов, учителя и педагоги².

Важно отметить, что уголовно-правовая превенция совершения подобных преступлений несовершеннолетними действует не в полной мере, поскольку, в

tak-chasto-podzhigajut-novyj-incident-pod-peterburgom_825485?ysclid=m63oghpqng 57500355 (дата обращения: 12.05.2025).

¹ МВД России призывает граждан не поддаваться на провокации с призывами к совершению преступлений URL: <https://mvdmmedia.ru/news/official/mvd-rossii-prizyvaet-grazhdan-ne-poddavatsya-na-provokatsii-s-prizyvami-k-soversheniyu-prestupleniy/%C2%A0> (дата обращения: 12.05.2025).

² Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: материалы научно-практической конференции (Москва, 20 декабря 2024 г.) / Под ред. Е.А. Ефремовой, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 63–65.

соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраст с которого наступает уголовная ответственность по преступлениям диверсионной направленности (ст. ст. 281-281.3 УК РФ), составляет шестнадцать лет. Это позволяет подросткам, не достигшим этого возраста, избегать привлечения к уголовной ответственности.

Правоприменительная практика в таких случаях идет по квалификации действий виновных по ст. 205 УК РФ, по которой возраст привлечения к уголовной ответственности составляет четырнадцать лет, но всегда ли это обоснованно? Являются ли сходными понятия «дестабилизация деятельности органов власти» и «подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации», либо необходимо их разграничить (по каким признакам)?

К сожалению, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ не содержит ответов на эти вопросы, поэтому, с учетом роста числа преступлений террористической и диверсионной направленности, необходимо обратить внимание на имеющиеся пробелы в законодательстве и провести по ним комплексную работу.

Литература

Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: материалы научно-практической конференции (Москва, 20 декабря 2024 г.) / Под ред. Е.А. Ефремовой, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. 119 с.

В.Б. Недиков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Антикоррупционное просвещение молодёжи в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы антикоррупционного просвещение молодёжи в Российской Федерации, реализуемого сотрудниками правоохранительных органов. Определяется ряд проблем правового регулирования указанной деятельности, констатируется исключительная важность её реализации. Автором делается вывод о том, что необходимо продолжать совершенствование нормативной и организационной основы антикоррупционного просвещения молодёжи в Российской Федерации.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

Ключевые слова: коррупция, просвещение, антикоррупционное просвещение, молодёжь, правоохранительные органы.

Борьба с коррупцией является одной из приоритетных задач государственной антикриминальной политики, решение которой предполагает использование различных механизмов, одним из которых является антикоррупционное просвещение отдельных категорий граждан.

Как отмечал в своём выступлении Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин: «Для полноценной борьбы с этим явлением (прим. – коррупцией) необходимо придавать особое значение антикоррупционному воспитанию личности. Именно поэтому нам необходимо в подрастающем поколении выработать нетерпимость к коррупции»¹.

В последнее время значительное внимание уделяется антикоррупционному просвещению молодого поколения, поскольку представляется, что именно молодежь во многом будет способствовать формированию негативного отношения к коррупции и, в перспективе, минимизирует совершение коррупционных преступлений по достижении ими совершеннолетия.

Общие мероприятия, направленные на антикоррупционное просвещение граждан, определены в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.², (действует по состоянию на 2025 г.), где, в частности, указывается на необходимость создавать программы по антикоррупционному просвещению населения, что достаточно активно реализуется различными субъектами на практике. Так, действующей является Программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг.³ утвержденная Министерством науки и высшего образования РФ. Данная программа ориентирована на антикоррупционное просвещение населения в целом, без учета специфики отдельных категорий граждан. Кроме того, в регионах активно создаются собственные стратегии по антикоррупционному просвещению молодёжи, что следует оценивать положительно.

Однако нельзя не отметить, что в положениях федерального законодательства отсутствуют какие-либо правовые нормы, определяющие сущность и назначение антикоррупционного просвещения населения в целом и молодёжи в частности, что существенным образом затрудняет его понимание, и, как следствие, практическую реализацию. Фактически возникает ситуация, когда субъекты противодействия коррупции осуществляют мероприятия, направленные на антикоррупционное просвещение граждан, без чёткого

¹ Из интервью А.И. Бастрыкина РИА Новости к Международному дню борьбы с коррупцией. URL.: <https://rutube.ru/video/bf2f03299420c77513e1e3cb9678c83e/>.

² Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

³ Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021 - 2024 годы» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

понимания сущности проводимой работы, а также в отсутствие видения ее конкретного результата. С одной стороны, подобное положение вещей наделяет указанных субъектов определенной долей самостоятельности в выборе методики антикоррупционного просвещения молодёжи с учётом особенностей конкретных возрастных групп, однако, с другой стороны, это порождает неопределённость и формальный подход в реализации мероприятий по антикоррупционному просвещению.

Таким образом, можно сказать, что отсутствие единой стратегии по антикоррупционному просвещению молодёжи в значительной степени осложняет его осуществление.

Представляется, что основная цель антикоррупционного просвещения молодежи – это формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям, достижение которой возможно посредством использования различных методов. В литературе указанная цель определяется через понятие антикоррупционного мировоззрения¹.

Практика свидетельствует о том, что в большей степени антикоррупционное просвещение молодежи реализуется сотрудниками правоохранительных органов, которые, обладая необходимыми теоретическими и практическими знаниями, пользуясь авторитетом государственного служащего, доносят до несовершеннолетних информацию о совершаемых коррупционных правонарушениях и правовых последствиях, которые ожидают правонарушителя. Организация сотрудниками правоохранительных органов просветительских лекций, профилактических бесед с несовершеннолетними способствуют формированию негативного отношения к коррупционным явлениям, общему пониманию таких категорий как «взятка», «подарок», «незаконное вознаграждение» и пр., что зачастую некорректно воспринимается подростками.

В то же время, нельзя не отметить позицию, согласно которой антикоррупционное просвещение молодёжи, проводимое сотрудниками правоохранительных органов, часто не приносит желаемых результатов ввиду отсутствия у последних опыта публичных выступлений. Кроме того, не исключаются ситуации, когда текст выступления насыщен статистическими данными, которые не воспринимаются несовершеннолетними, а само выступление является формальным². Подобные ситуации действительно имеют место, но не являются распространенными.

¹ Маслов А. А. Роль правоохранительных органов в антикоррупционном просвещении молодежи // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 2018. С. 60.

² Макарова О. А. Проблемы антикоррупционного просвещения молодежи // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения: материалы международных научно-практических круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта, Калининград, 2020. С. 178.

На практике большое значение придаётся информационным материалам, мультимедийным продуктам, созданным сотрудниками правоохранительных органов в целях антикоррупционного просвещения молодёжи. Информация в таком виде лучше воспринимается несовершеннолетними ввиду активного использования ими социальных сетей и свободного доступа к ним. Положительным опытом следует признать и апеллирование конкретными практическими примерами привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений и преступлений, а также демонстрирование хода производства следственных действий в отношении коррупционеров.

При этом явным упущением является отсутствие общей методики антикоррупционного просвещения молодёжи в России. Фактически, сотрудник правоохранительного органа самостоятельно определяет методы работы в данном направлении, руководствуясь общими представлениями о понимании несовершеннолетними такого криминального явления как коррупция. В то же время, неправильный выбор методов просветительской деятельности отрицательным образом влияет на общее восприятие несовершеннолетними информации и, как следствие, не способствует формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

Перспективной видится реализация антикоррупционного просвещения молодёжи через профилактические беседы с несовершеннолетними, в рамках которых последние могут задать интересующие их вопросы относительно ответственности за совершение коррупционных преступлений и правонарушений, что позволит сотруднику правоохранительного органа понять общее представление несовершеннолетних о коррупции и, исходя из этого, излагать материал таким образом, чтобы его адекватное восприятие формировало нетерпимость к коррупции в целом.

Таким образом, антикоррупционное просвещение молодежи имеет важное значение для целей общей борьбы с коррупционными проявлениями, обладает значительным превентивным воздействием. Антикоррупционное просвещение, реализуемое сотрудниками правоохранительных органов, является одной из успешных форм подобной деятельности, однако нуждается в своём совершенствовании посредством приведения нормативной правовой базы в соответствие с постоянно меняющимися социально-экономическими условиями, государственными и общественными нуждами.

Литература

1. Макарова О.А. Проблемы антикоррупционного просвещения молодежи // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения: материалы международных научно-практических круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта, Калининград, 2020. С. 177–183.

2. Маслов А.А. Роль правоохранительных органов в антикоррупционном просвещении молодежи // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 2018.

И.Н. Озеров¹
К.И. Озеров²

¹Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

²Межрегиональный открытый социальный институт

Профилактика преступлений, связанных с распространением деструктивной идеологии в особых условиях

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия преступлениям, мотивированным идеологическими и деструктивными установками, с акцентом на деятельность правоохранительных органов в особых условиях. Проанализированы практические механизмы предупреждения противоправной идеологической деятельности, включая экстремизм и радикализацию молодёжи. Автор предлагает конкретные пути повышения эффективности профилактики в особых условиях.

Ключевые слова: деструктивная идеология, мотив, особые условия, предупреждение, профилактика, радикализация.

Современное состояние правопорядка в России и в мире характеризуется значительным усложнением структуры правонарушений. Одной из наименее поддающихся прогнозированию угроз является деструктивная идеология, распространяющаяся в том числе через цифровые платформы. При этом особые условия – такие как чрезвычайные ситуации, массовые беспорядки, вооружённые конфликты и иные кризисные обстоятельства – многократно увеличивают её воздействие.

Очевидно, что традиционные меры профилактики в таких условиях становятся недостаточными. Именно поэтому важной задачей становится выработка новых, адаптированных подходов, в том числе с учётом специфики оперативно-розыскной и следственной работы.

Под деструктивной идеологией в традиционном смысле данного понятия, следует понимать систему взглядов и убеждений, ориентированных на подрыв общественных основ, насилие, отрицание прав и свобод, установленных Конституцией РФ. К числу таких форм можно отнести: экстремистские религиозные учения и секты; политический радикализм и анархизм; расовую или этническую ненависть; агрессивные субкультуры, пропагандирующие насилие или саморазрушение. Особо следует отметить цифровой аспект: через анонимные сети, мессенджеры и видеохостинги радикальные идеологи получают доступ к широким массам, в первую очередь – к молодёжи.

И это не только проблема в жизни нашего общества, государства. Резонансную обеспокоенность в международном экспертном сообществе вызывает рост радикализации подростков во всем мире. Как сообщает издание *The Wall Street Journal*, за последние месяцы по всей Европе были задержаны десятки несовершеннолетних, подозреваемых в подготовке терактов на территории концертных залов, торговых центров и религиозных объектов.

Отмечается, что некоторым из задержанных было всего 14 лет. Издание подчёркивает, что ключевым фактором, провоцирующим подростковый экстремизм, стало «распространение ультраправой пропаганды» через анонимные цифровые каналы¹.

В особых условиях, чрезвычайного положения или (включая чрезвычайных ситуаций и положения, массовых ограничений, вызванных карантинами, локдаунами, стихийными бедствиями), традиционные профилактические меры либо полностью утрачивают свою эффективность, либо требуют полной переработки. Среди сложностей отмечаются: отсутствие прямого доступа к образовательным и молодёжным учреждениям; ограниченный круг субъектов превенции; резкий рост информационной уязвимости общества.

В подобных условиях необходим переход от массовых, формальных форм профилактики к точечным, аналитически выверенным действиям: интеграция ИИ в системы мониторинга угроз; оперативный анализ цифрового следа и вовлечённости в сообщества повышенного риска; развитие института общественных представителей (блогеры, педагоги, наставники) как посредников в донесении конструктивных установок.

Отдельного внимания заслуживает специфика проявления деструктивной идеологии и связанных с ней преступлений в регионах, где сформировались или продолжают сохраняться особые условия: природные катаклизмы, миграционные кризисы, экономическая нестабильность, вооружённые конфликты, террористические угрозы. Социальная дезинтеграция, снижение уровня доверия к институтам власти, неопределенность будущего – всё это создаёт питательную среду для проникновения и активизации радикальных и разрушительных идей.

На таких территориях наиболее уязвимыми становятся именно несовершеннолетние. В условиях отсутствияальной социальной поддержки, занятости и воспитательного контроля они могут становиться лёгкой мишенью для вербовки в экстремистские структуры. Вовлечение зачастую осуществляется скрытно – через онлайн-платформы, мессенджеры, псевдопатриотические сообщества. Особенно активно действуют группы, эксплуатирующие тему протестного поведения, социальной несправедливости, религиозного реванша в регионах, с существующим статусом одного из видов особых условий (КТО, приграничные регионы СВО), либо по своей сути имеющие условия определенной напряженности.

Формы идеологического воздействия в этих регионах включают:

распространение радикализированного контента через Telegram-каналы и закрытые Discord-серверы;

вовлечение через «тестирования» и опросники с агрессивной идеологической подоплёкой;

¹ Подростки Европы: как соцсети способствуют экстремистским настроениям. URL: <https://tsargrad.tv/novost/podrostki-evropy-kak-socseti-sposobstvujut-jekstremistskim-nastroenijam1246426>.

создание «героизированных» образов якобы борцов с режимом или мучеников в онлайн-пабликах;

эксплуатацию темы несправедливости, не надлежащей помощи, бедности и социальной изоляции для манипуляции сознанием подростков.

Особую обеспокоенность у правоохранительных органов вызывает ситуация в таких регионах, как: **Карачаево-Черкесия и Дагестан** – где зафиксированы случаи вовлечения подростков в экстремистские интернет-сообщества, продвигающие псевдорелигиозную риторику и призывы к насилию; **Курская, Белгородская и Брянская области**, оказавшиеся в условиях пограничной нестабильности, где под прикрытием «гражданской самоорганизации» в мессенджерах распространялись призывы к саботажу, вандализму и отказу от службы; **Забайкальский край и Тува** – регионы с высокой социальной уязвимостью молодёжи, где деструктивные влияния реализуются через псевдонационалистические движения и «игровые» цифровые сообщества с элементами идеологической обработки.

Фиксируются многочисленные случаи попыток деструктивного информационного воздействия на российскую молодёжь со стороны иностранных организаций, включая квазирелигиозные и псевдоправозащитные фонды, а также медиаструктуры, действующие при поддержке зарубежных спецслужб. Через соцсети и мессенджеры распространяется идеологический контент, призванный сформировать у подростков враждебное восприятие действительности, органов власти, традиционных ценностей. Особенно уязвимыми являются учащиеся образовательных учреждений в приграничных и социально неблагополучных регионах.

Правоохранительные органы, фиксируя подобные проявления, реализует специальные оперативно-аналитические программы, включающие:

картографирование цифровых угроз по регионам, находящимся в особом статусе;

активизацию оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел в части выявления идеологической мотивации;

направление представлений в органы местного самоуправления и субъекты профилактики по фактам выявленных идеологических рисков;

реализацию совместных профилактических выездов в муниципалитеты с участием психологов, педагогов и представителей религиозных конфессий.

В этих условиях Следственным комитетом РФ и региональными подразделениями реализуется система профилактических мер, включающая: проведение профилактических бесед в школах и колледжах совместно с педагогами и специалистами-психологами; взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних и субъектами системы профилактики правонарушений; инициативу по блокировке интернет-ресурсов, содержащих пропаганду насилия и деструктивной идеологии; возбуждение уголовных дел против администраторов радикальных сообществ, в том числе действующих из-за рубежа.

Реализация подобной модели позволяет не только своевременно выявлять потенциальные угрозы, но и формировать у несовершеннолетних критическое мышление и устойчивость к идеологическим манипуляциям.

Таким образом, борьба с деструктивной идеологией в зонах с особыми условиями требует не только усиленного контроля, но и гибкой социальной политики, ориентированной на работу с рисковыми группами, включая подростков и молодёжь в зонах с особыми условиями требует не только усиленного контроля, но и гибкой социальной политики, ориентированной на работу с рисковыми группами, включая подростков и молодёжь.

К числу нерешённых вопросов относится разобщённость координации между субъектами профилактики, отсутствие механизмов межведомственного реагирования в реальном времени и правовой неопределённости ряда понятий («радикализм», «сетевая агрессия», «идеологическое насилие»).

Профилактическая работа с проявлениями деструктивной идеологии среди несовершеннолетних в Российской Федерации является одним из приоритетов как для правоохранительных органов, так и для институтов гражданского общества. Особое внимание уделяется своевременному выявлению попыток вовлечения подростков в радикальные сообщества, распространяющие идеи насилия, превосходства, ксенофобии или разрушительного нигилизма.

В.А. Перов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Противодействие молодежному экстремизму в телекоммуникационной сети Интернет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы противодействия проявлениям молодежного экстремизма в телекоммуникационной сети Интернет. Автором предлагается комплекс мер, направленных на борьбу с молодежным экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, преступность несовершеннолетних, профилактика преступности, предупреждение преступлений.

Интернет, став неотъемлемой частью жизни современной молодежи, предоставляет безграничные возможности для общения, обучения и самореализации. Однако его открытость и анонимность одновременно создают благодатную почву для распространения деструктивных идеологий, в первую очередь экстремизма. Противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность в виртуальном пространстве – одна из ключевых задач обеспечения национальной безопасности и сохранения общественного согласия.

Необходимо отметить, что многообразие определений понятия «экстремизм» не имеет единого универсального определения, его трактовка варьируется в

зависимости от конкретного контекста (правового, политического, социологического):

Так, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистской деятельностью признаются следующие деяния:

1. Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации.
2. Публичное оправдание терроризма.
3. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.
4. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.
5. Публичные призывы к осуществлению указанных деяний.
6. Финансирование указанных деяний или иное содействие в их организации.

С точки зрения политологии экстремизм рассматривается как приверженность к крайним взглядам и мерам в политике, отрицание существующих общественных норм и институтов, стремление к радикальному изменению существующего строя, часто с использованием насилия.

Социологическое определение трактует экстремизм как форму девиантного поведения, выражающуюся в неприятии общепринятых социальных норм и ценностей, агрессивном отстаивании своих взглядов, основанных на идеях превосходства одной группы людей над другими или необходимости разрушения существующего порядка¹.

Все вышеуказанные виды экстремизма имеют свое проявление в молодежной среде, проявляясь в различных формах, и часто пересекаясь между собой.

Так, например, политический экстремизм, то есть различные радикальные движения как левого, так и правового толка, стремящиеся к насильственному свержению власти и пропагандирующие ненависть к политическим оппонентам, государственным институтам как правило довольно часто переплетается с этническим или националистическим экстремизмом, пропагандирующими идеи превосходства одной нации/этноса, ненависть и ксенофобия по отношению к другим, стремление к этнической чистке или созданию «чистых» моноэтнических государств.

Также так называемые спортивные экстремисты, то есть агрессивные приверженцы определенного спортивного клуба часто используют символику и риторику, сходную с националистическими группировками.

В молодежной среде экстремизм находит свое выражение через вербальную агрессию в виде публичных призывов к насилию, дискриминации, унижению путем распространения ненавистнических лозунгов, мемов, комментариев в

¹ Подольный Н.А. Механизм радикализации молодёжной среды как фактор, способствующий проявлениям экстремизма // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 2 (30). С. 126.

соцсетях, мессенджерах, на форумах. Символику и атрибутику (нацистскую, террористическую и т.п.), вандализм, кибербуллинг, то есть травля и угрозы в адрес своих оппонентов в интернет-сети.

Телекоммуникационная сеть Интернет предоставляет экстремистским группам мощные инструменты для охвата молодежной аудитории путем использования социальных сетей, создания закрытых сообществ и чатов, таргетированной рекламы¹. С помощью указанных интернет-инструментов происходит координация деятельности экстремистских групп и сообществ, вербовка новых участников таких сообществ, распространение экстремистских материалов. Также существуют анонимные интернет-форумы для соответствующих дискуссий, обмена опытом, распространения инструкций, идеологической обработки, видеохостинги на которых зачастую размещаются видеоматериалы экстремистского характера, ну и конечно так называемый «темный интернет» предоставляющий доступ к наиболее радикальным материалам.

Противодействие данному явлению требует комплексного, многоуровневого подхода,² включающего в себя как правоохранительные, так и технологические меры³, к которым можно отнести:

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению, блокировке экстремистского контента и привлечению к ответственности распространителей и вербовщиков (включая киберпатрулирование, то есть регулярный мониторинг интернет-пространства в целях выявления сайтов с материалами экстремистского характера);
- организацию работы по созданию «горячих линий» для приема сообщений о противоправном контенте от пользователей;
- разработку и внедрение провайдерами и платформами эффективных систем автоматического мониторинга и фильтрации экстремистского контента (на основе анализа текста, изображений, видео);
- создание молодежных «цифровых центров», в которых будет проходить обучение молодежи навыкам верификации информации, распознаванию манипулятивных техник, экстремистской риторики и символики, пониманию последствий распространения ненависти и участия в экстремистской деятельности. Обязательное участие психолога в работе с молодежью с целью выявления подростков группы риска (чувствующих себя социально исключенными, неуверенными), оказание им своевременной психологической

¹ Родителева Я.Н., Царева Е.С. Некоторые аспекты деятельности по противодействию распространения экстремистских идей в сети Интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7(73) № 1. С. 131–138.

² Хажироков В.А. Современные способы профилактики и пресечения экстремизма // Международный научный вестник. № 8. 2024. С. 40.

³ Елисеева Г.В. Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 102.

помощи, вовлечение в позитивные социальные практики (волонтерство, спорт, творчество).

Ну и конечно нельзя забывать об обязательном гражданско-патриотическом воспитании с целью формирование у молодежи позитивной гражданской идентичности, уважения к многообразию культур и конфессий Российской Федерации, понимания и уважения ценности прав человека и мирного сосуществования.

Таким образом, противодействие молодежному экстремизму в интернете – это непрерывный и сложный процесс, требующий консолидации усилий государства, правоохранительных органов, образовательных учреждений, интернет-индустрии, институтов гражданского общества и, прежде всего, самих семей. Ключ к успеху лежит не только в запретах и блокировках, но и в активной профилактике через воспитание критически мыслящей, толерантной, обладающей развитой медиаграмотностью и устойчивой позитивной идентичностью молодежи. Создание безопасной и конструктивной цифровой среды – необходимое условие для гармоничного развития нового поколения и стабильности общества в целом.

Литература

1. Елисеева Г.В. Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 101–104.
2. Подольный Н.А. Механизм радикализации молодёжной среды как фактор, способствующий проявлениям экстремизма // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 2 (30). С. 122–130.
3. Родителева Я.Н., Царева Е.С. Некоторые аспекты деятельности по противодействию распространения экстремистских идей в сети Интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7(73) № 1. С. 131–138.
4. Хажироков В.А. Современные способы профилактики и пресечения экстремизма // Международный научный вестник. № 8. 2024. С. 36–40.

М.С. Полев

следственный отдел по г. Когалым
СУ СК России по Ханты-Мансийскому округу – Югре

Профилактика преступности среди несовершеннолетних мигрантов

Аннотация. Вопрос миграции остаётся одним из самых важных для России. Помимо положительных аспектов, миграционные процессы влекут за собой и ряд негативных последствий, среди которых особую тревогу вызывает нелегальная миграция и связанная с этим преступность. При этом особое внимание следует уделить преступности несовершеннолетних мигрантов. Данное явление может казаться не столь масштабным, однако оно имеет важное социальное значение, требует изучения и разработки эффективных мер профилактики, в которых особая роль отводится Следственному комитету России.

Ключевые слова: несовершеннолетний, мигранты, преступность, незаконная миграция, несовершеннолетние мигранты, профилактика.

Криминальное поведение несовершеннолетних мигрантов в последние годы вызывает серьезную обеспокоенность. Статистические данные за 2024 год свидетельствуют об увеличении общего объема преступлений, совершенных данной возрастной группой среди приезжего населения, на 8 % (с 353 до 381 случая). Наиболее тревожной тенденцией является беспрецедентный скачок количества особо тяжких преступлений, который составил 82 % (с 66 до 120). Резко возросло число убийств, совершенных подростками-мигрантами – с одного до семи эпизодов, а также был зафиксирован факт причинения тяжкого вреда здоровью, приведшего к летальному исходу¹.

Характерной чертой данного явления становится совершение противоправных действий, направленных на нападение и унижение как случайных прохожих, так и сверстников, обладающих славянской внешностью. Примечательно, что акты агрессии зачастую сопровождаются их видеосъемкой и последующим размещением материалов в интернет-пространстве. Подобная молодежная преступность с этнической подоплекой приобретает устойчивые черты негативного тренда современного общества, вызывая серьезную тревогу у коренных жителей и формируя угрозу для общественной стабильности.

Очевидно, что сложившаяся ситуация нуждается в четкой и оперативной реакции со стороны государственных институтов. Необходимо принимать меры, нацеленные на усиление контроля за пребыванием несовершеннолетних мигрантов в общественных местах и предотвращение их въезда на территорию Российской Федерации без сопровождения законных представителей. Однако, для реального и долгосрочного противодействия этому негативному тренду, одних лишь реактивных мер и усиления контроля недостаточно. Требуется

¹ Бастрыкин: преступность подростков-мигрантов вызывает серьезное беспокойство. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594185> (дата обращения: 14.05.2025).

применение системного, проактивного подхода, ориентированного на устранение глубинных причин и условий, способствующих вовлечению подростков из мигрантской среды в преступную деятельность.

Важно учитывать, что преступность несовершеннолетних, в отличие от общей преступности, обладает специфическими особенностями. Для нее характерны высокая латентность, обусловленная психологическими аспектами подросткового возраста, а также преобладание группового характера совершаемых противоправных деяний в рамках неформальных сообществ. В связи с этим профилактическая работа должна вестись не только на общесоциальном уровне, но и включать специальные криминологические меры воздействия.

Среди основных детерминантов преступности несовершеннолетних можно выделить: ухудшение социально-экономической ситуации, ослабление воспитательной функции образования, рост агрессии среди сверстников, появление криминальных подростковых группировок, обострение конфликтов в семье. Приоритетное направление профилактической работы заключается в устраниении коренных причин, порождающих противоправное поведение среди несовершеннолетних¹.

Следственный комитет Российской Федерации играет активную роль в профилактике правонарушений, совершаемых подростками из мигрантской среды. Ключевым инструментом профилактики в арсенале следователя выступает право внесения представлений. Они адресуются в образовательные учреждения (школы, колледжи, техникумы), которые посещал несовершеннолетний, и подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов Министерства внутренних дел с целью устраниния обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Следователи участвуют в постоянно действующих межведомственных группах и штабах, координирующих борьбу с экстремизмом, терроризмом и организованной преступностью, в том числе с участием иностранных граждан.

В рамках установленной компетенции следственные подразделения реализуют непрерывный комплекс мероприятий, специально ориентированных на предупреждение, выявление и расследование преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними иностранными гражданами, находящимися на территории России, что подразумевает тесное взаимодействие с другими правоохранительными органами, миграционными службами и институтами гражданского общества.

В целях профилактики следственными управлениями проводятся профилактические мероприятия в образовательных учреждениях. При этом значимая роль в развитии позитивных межэтнических отношений детей и их

¹ Егоров Д.Э. Профилактика преступности несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних мигрантов // Актуальные вопросы квалификации и расследования преступлений с участием несовершеннолетних: сборник материалов студенческого круглого стола, Санкт-Петербург, 30 ноября 2023 г. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. С. 32–38.

адаптация к образовательному процессу принадлежит педагогу. Именно педагог способен показать обучающимся эффективные модели межэтнического взаимодействия через личный пример поведения и общения с несовершеннолетними иностранными гражданами и их родителями (законными представителями)¹.

Изложенное позволяет отметить, что Следственный комитет России играет значимую роль в системе профилактики преступности несовершеннолетних мигрантов на специально-криминологическом уровне. Его деятельность неоспоримо важна для предупреждения вовлечения подростков-мигрантов в противоправную деятельность.

Проблема преступности среди несовершеннолетних мигрантов, учитывая ее специфику, тревожный рост и влияние на общественную стабильность, требует неотложных и комплексных мер профилактики. Эффективное предупреждение данного явления невозможно без активного участия государственных органов, и в этой связи деятельность Следственного комитета России как субъекта специализированной профилактики имеет принципиальное значение.

Литература

1.Береснева Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 99–101.

2.Егоров Д.Э. Профилактика преступности несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних мигрантов // Актуальные вопросы квалификации и расследования преступлений с участием несовершеннолетних: Сборник материалов студенческого круглого стола, Санкт-Петербург, 30 ноября 2023 года. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. С. 32–38.

3.Рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях с целью предупреждения возникновения рисков совершения противоправных деяний несовершеннолетних иностранных граждан и в отношении них, в том числе с учетом национального и религиозного фактора / сост. Т.И. Сизова, М.Л. Солдатенкова, Т.В. Криворучко. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 36 с.

¹ Рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях с целью предупреждения возникновения рисков совершения противоправных деяний несовершеннолетних иностранных граждан и в отношении них, в том числе с учетом национального и религиозного фактора / сост. Т.И. Сизова, М.Л. Солдатенкова, Т.В. Криворучко. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 9.

П.Т. Савин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Предупреждение преступности несовершеннолетних в Российской империи начала XX века

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об историческом опыте Российской Империи по предупреждению преступности несовершеннолетних посредством создания системы исправительных учебных заведений. Автор исследует работы ведущих ученых соответствующего временного периода, анализируя как первоначально допущенные ошибки в этом вопросе, так и их последующее устранение. В статье подчеркивается важность ювенальных судов, а также взаимодействия государственных и общественных институтов в вопросе реализации превентивной функции уголовного права.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; предупреждение преступлений; исправительные учреждения.

Л.Х. Сабинин обращал внимание на то, что вопрос о воспитании несовершеннолетних преступников в странах Западной Европы был в первую очередь обозначен как требование общества к государству. В Российской Империи данный процесс наоборот был инициирован представителями власти, когда пятого декабря 1866 года был принят закон, призывавший земства, общественные организации и частных лиц создавать исправительные приюты для малолетних преступников, обещая государственную поддержку в данном начинании. Закон устанавливал полное освобождение имущества, переданного приютам, от каких-либо казенных сборов. Стоимость содержания несовершеннолетних должна была возмещаться из арестантских денег, направляемых для этого благородного дела тюремными комитетами. Предоставлялась возможность обязать родителей несовершеннолетних преступников оплачивать содержание своих детей в исправительных приютах, но при этом не более трех рублей в месяц с малоимущих. Губернским земствам предоставлялось право отчислять на приюты до 10 %, имевшихся в их распоряжении денежных средств. Допускалось и предоставление приютам казенной земли для земледельческих работ¹.

Представляется, что несовершенство системы приютов было заложено самим законодателем; при принятии закона о приютах пятого декабря 1866 года. Следует согласиться с мнением А.Г. Батя, который утверждал, что целью приютов изначально было обозначено исправление уже осужденных судом несовершеннолетних преступников. При этом, не был поставлен вопрос о мерах предупреждения преступности несовершеннолетних как таковой, что заведомо

¹ Сабинин Л. Х. Преступные дети и исправительные заведения / [Соч.] Л.Х. Сабинина. Ровно: тип. Меерсона, 1898. С.37–38.

лишило приюты функций предупредительного характера. Фактически речь шла о том, что забота о беспризорных и бесприютных детях, в том числе о тех, кто не был признан судом виновным «за отсутствием разумения» была возложена на частную благотворительность без встречных обязательств со стороны государства. Тем самым, как справедливо замечал А.Г. Бать, центр тяжести уголовной превенции был перенесен с государства на обывателей, что было крайне нецелесообразно¹.

К 1898 году, как замечал Л.Х. Сабинин, на всей территории Российской империи существовало порядка 20 подобных исправительных учреждений, большая часть из которых носила ремесленный характер, меньшая – земледельческий, и лишь некоторые ремесленно-земледельческий. В части приютов была семейная система воспитания, в другой – с разделением воспитанников на классы. При этом лучшими учреждениями считались основанный 21 мая 1864 г. и считающийся старейшим в России Рукавишниковский приют, а также Студзенецкая и Петербургская колонии².

Если быть более точным, то на 1 января 1898 года в России было 27 исправительных приютов, в которых находилось 1414 человек. При этом, на тоже 1 января 1898 года 14 из утвержденных обществ, занимавшихся сбором средств на приюты, не приступили к своей работе из-за недостаточного финансирования. Казанское общество земледельческих колоний и приютов было учреждено в 1873, но смогло приступить к устройству приюта только в 1890 году, собирая нужную сумму в течение семнадцати лет. Вологодское общество, учрежденное в 1878, по той же причине приступило к устройству приюта в 1886. А.Г. Бать детально изучивший доходы и расходы приютов установил, что по меньшей мере половина средств на содержание приютов поступала за счет сельскохозяйственных и ремесленных работ воспитанников и воспитанниц, что несомненно сказывалось на их исправлении, которое отодвигалось на второй план вопросом их фактического самообеспечения. Недостаток средств вел к постоянной утечке кадров преподавательского состава, что также негативно сказывалось на достижении поставленной перед приютами цели³.

В конце XIX – начале XX в. в Российской Империи, начиная с 1884 года, произошел существенный рост преступности несовершеннолетних. Соответственно возросло и число осужденных в возрасте до 18 лет⁴. Деревенские жители массово переезжали в города по новым железным дорогам в поисках рабочих мест, которых в итоге хватало не для всех. Со взрослыми

¹ Бать А.Г. К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1900. С. 4.

² Сабинин Л.Х. Указ. соч. С. 37–40.

³ Бать А.Г. Указ. соч. С. 10–13.

⁴ Бражников Д.А., Шиян В.И. Криминологические исследования преступности несовершеннолетних в Российской империи XIX - начала XX века // Общество и право. 2017. №3 (61). С. 86-89.

прибывали и несовершеннолетние, которые нередко были предоставлены самим себе и были подвержены негативному влиянию крупных городов.

По сведениям полученным Д.А. Дриллем от руководителей одного из приютов – 95 % несовершеннолетних, поступавших в учреждение, имели проблемы с алкоголем¹. Похожие данные приводил в 1907 году Б.И. Бентовен, который называл конкретные цифры по Москве: 38 тысяч несовершеннолетних проживало в трущобах. При этом из 222 юношей алкоголь употребляло порядка 75 %, при этом 68 % – систематически, а среди 159 девушек в возрасте от 8 до 15 лет – уже 93 %².

Так, по данным справок о судимости, в начале своей благотворительной деятельности К. Рукавишников указывал на то, что в разные годы процент воспитанников его приюта, совершивших рецидив, не превышал 6-9 % в год³. К началу XX века ситуация изменилась и среди выпускников того же приюта, который был самым старейшим и лучшим в стране, 50 % совершали преступления в первые годы после выпуска⁴.

Соответственно, если обратиться к работам Д.А. Дриля и Б.И. Бентовина, то причинами преступности несовершеннолетних в начале двадцатого века представляются порочные пристрастия как самих несовершеннолетних, так и их родителей или иного взрослого окружения: разврат, алкоголь и др. В тоже время, работы А.Г. Батя и Л.Х. Сабинина показывают, что причиной рецидивной преступности несовершеннолетних в тот же временной период являлась неудачная государственная политика, которая возложила на общественность обязанность по исправлению несовершеннолетних осужденных в приютах, без предоставления надлежащего государственного финансирования.

В итоге, решение было найдено ведущими представителями российской уголовно-правовой мысли. В Москве и Санкт-Петербурге были созданы специализированные суды по делам несовершеннолетних, что привело к существенной перестройке системы исправления несовершеннолетних правонарушителей. Из числа лучших представителей общественности были назначены должностные и добровольные попечители, на которых опирались обозначенные суды. Работа должностных попечителей оплачивалась, а добровольные трудились на общественных началах. Попечители взаимодействовали с судом, обществами патроната, приютами и непосредственно с несовершеннолетними. Попечитель утром мог оказывать

¹ Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб: Сенат. тип., 1908. С. 5–11.

² Бентовин Б.И. Торгующие телом: Очерки современной проституции / Д-р Б. Бентовин. М.: Л. Крумбюгель, 1907. С. 37.

³ Сабинин Л.Х. Указ. соч. С. 40.

⁴ Временник Демидовского юридического лицея. Книга 108: Малолетние преступники Москвы: по данным Рукавишниковского приюта за 1903–1907 годы и Отделения малолетних Городского работного дома и Дома трудолюбия за 1908–1909 годы / Д.Н. Радонежский. Ярославль: тип. Губернского правления, 1912. С. 33.

помощь в расследовании преступления одного несовершеннолетнего, а вечером решать вопросы, связанные с питанием, проживанием и трудоустройством второго¹. Подобное нововведение дало исключительно положительные результаты, но, к сожалению, в 1917 году данный эксперимент по предупреждению преступности несовершеннолетних был прерван. В новом государстве была создана своя система учебно-исправительных учреждений, среди которых следует особо упомянуть коммуну А.С. Макаренко, однако специализированного суда по делам несовершеннолетних и взаимодействовавших с ним попечителей уже не существовало². При этом новые учебно-исправительные учреждения получали существенную государственную поддержку и в основу педагогического процесса было положено серьезное идеологическое начало, что также дало существенные результаты в противодействии преступности несовершеннолетних³.

Сравнивая различные подходы по организации исправительных приютов для несовершеннолетних, и определяя достоинства и недостатки каждого из них в отдельности, следует заметить, что наиболее перспективным представляется тот вариант, который связан с взаимной ответственностью государства и общества за судьбы подрастающего поколения, что предполагает наличие ювенальных судов, а также представителей общественности, часть из которых трудится безвозмездно на добровольных началах, а другая получает финансовое вознаграждение со стороны государства. Любая помощь общественных организаций в реализации превентивной функции уголовного права – материального либо морального плана, безусловно похвальна, но без централизованной поддержки из федерального бюджета, в конечном итоге обречена на провал, что и было в полной мере доказано историческими примерами, рассмотренными в рамках настоящей статьи.

Литература

1. Бать А.Г. К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1900. 25 с.
2. Бентовин Б.И. Торгующие телом: Очерки современной проституции / Д-р Б. Бентовин. М.: Л. Крумбюгель, 1907. 200 с.

¹ Доклады Вашингтонскому тюремному конгрессу: Представлены Комиссией Юридического Общества при Императорском Санкт-Петербургском университете и Русской группы Международного союза криминалистов. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С. 34–45.

² Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания / Под ред. Г.С. Макаренко; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. М.: изд-во и тип. Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР, 1949 (Образцовая тип. им. Жданова). С. 22–56.

³ Савин П.Т. Коллективизм как предпосылка правомерного либо девиантного поведения: вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2024. № 12. С. 53–56.

3. Бражников Д.А., Шиян В.И. Криминологические исследования преступности несовершеннолетних в Российской империи XIX – начала XX века // Общество и право. 2017. №3 (61). С. 86–89.

4. Временник Демидовского юридического лицея. Книга 108: Малолетние преступники Москвы: по данным Рукавишниковского приюта за 1903–1907 годы и Отделения малолетних Городского работного дома и Дома трудолюбия за 1908–1909 годы / Д.Н. Радонежский. Ярославль: тип. Губернского правления, 1912. 44 с.

5. Доклады Вашингтонскому тюремному конгрессу: Представлены Комиссией Юридического Общества при Императорском Санкт-Петербургском университете и Русской группы Международного союза криминалистов. - Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. 101 с.

6. Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних / Д.А. Дриль. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1908. 19 с.

7. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания / Под ред. Г. С. Макаренко; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. М.: изд-во и тип. Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР, 1949 (Образцовая тип. им. Жданова). 132 с.

8. Сабинин Л. Х. Преступные дети и исправительные заведения / [Соч.] Л.Х. Сабинина. Ровно: тип. Меерсона, 1898. 43 с.

9. Савин П.Т. Коллективизм как предпосылка правомерного либо девиантного поведения: вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2024. № 12. С. 53–56.

А.В. Уваннай

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Факторы, способствующие вовлечению в экстремистскую деятельность

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, способствующих вовлечению в экстремистскую деятельность, с акцентом на индивидуальные, групповые и общественные аспекты. Рассматриваются психологические особенности личности, влияние культурно-религиозной среды, геополитические условия, а также роль интернета и гендерные различия в процессе радикализации. В исследовании подчеркивается сложность и многофакторность этого явления, выделяя необходимость индивидуального подхода к каждому случаю.

Ключевые слова: экстремизм, радикализация, психологические факторы, социальные сети, гендерные различия, груминг, геополитика, маргинализация, вербовка, профилактика.

Экстремизм (лат. *extremus* – крайний) – это политико-социальное явление, характеризующееся приверженностью радикальным взглядам и действиям,

нарушающим общественные нормы¹. Экстремизм, как концепция, построен на основе идеи превосходства и неполноценности определенных групп по различным признакам (пол, раса, национальность, религия и др.), пропагандирующая ненависть и вражду между ними. Распространение идеологии экстремизма является одной из острейших социальных проблем современной России, поскольку экстремистская деятельность всегда предстает в преступной форме, в виде общественно-опасных деяний, запрещенных законом².

В соответствии со ст. 73 УПК РФ следователю, при производстве по уголовному делу подлежать доказыванию обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого и обвиняемого, с целью последующего определения степени его ответственности за совершенное преступление. В целях установления обстоятельств, характеризующих личность, обязательно следует устанавливать факторы, обусловливающие момент и последовательность событий вовлечения лица в экстремистскую деятельность. Анализ этих факторов поспособствует не только точной квалификации преступления, но и пониманию роли конкретного лица в структуре экстремистского сообщества и ее деятельности, мотивацию вовлеченного лица и степень его вовлеченности.

Исходя из политico-социальной природы экстремизма, исследование личности, подверженной экстремистской идеологии, затруднено выявлением индивидуальных факторов радикализации от влияния иных установленных социокультурных общественных связей. Наиболее распространенный подход, учитывающий как личностные характеристики самого преступника, так и оказываемое на нее внешнее воздействие, является по мнению А.Р. Манукян, разделение на уровни, где каждый последующий обладает большей масштабностью внешнего воздействия факторов на радикализацию личности, сохраняя при этом взаимосвязь с предыдущими уровнями³:

Индивидуальный уровень – отражает влияние психологических особенностей самого индивидуума на процесс радикализации мышления. По мнению Е.А. Уварова к индивидуальному уровню относятся свойства эмоционально-волевой сферы человека, характеризующиеся невозможностью удовлетворения потребностей: отчуждение, отторжение, обида, гнев, чувство несправедливости, склонность к жесткому полярному мышлению и неправильному толкованию ситуаций, восприимчивость к конспирологическим теориям и интерпретациям, желание чувствовать себя жертвой в различных жизненных ситуациях (синдром жертвы), склонность занижению положительных личностных качеств и невозможность оценивания с

¹ Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-9> (дата обращения: 27.05.25).

² Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

³ Манукян А.Р., Шхагапсова М.Х. Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. 2016. № 6. С. 1–8.

положительной стороны, поощрение проявлений антисоциальных черт характера, установки на пресечение эмпатии, импульсивное поведение¹.

Пережитое человеком тяжелое психологическое давление, нахождение в беспомощном состоянии, и физические страдания могут привести к появлению желания отомстить, и человек может видеть в действиях экстремистского характера благородные мотивы. При прохождении необходимого лечения и прорабатывании соответствующей проблемы, исчезает необходимость в совершении экстремистских актов².

Необоснованное ущемление отдельных лиц или групп на основании расы, национальности, происхождения, пола и т.д. (явное или скрытое), наличие иммиграционного фактора, недоверие к существующий власти, отсутствие социальной сплоченности и другие явления, ведущие к социальной изоляции, приводят к тому, что индивид отторгается обществом и не более не способен к построению социальных контактов и взаимоотношений. Человек, не ощущающий себя полноценным членов общества, крайне подвержен всем факторам радикализации. Нередко такое состояние усиливается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий, провоцирующих стихийный экстремизм.

Групповой уровень – включает роль культурно-религиозной среды на формирование сознания личности и ее уязвимость к экстремистской идеологии. Он в первую очередь отражает специфику влияния культурных, идеологических и религиозных факторов. Последние наиболее ярко проявляются в вере о явлении мессии, пророчества о наступлении конца света и конспирологические теории трактовки современных общественных явлений, распространение которых зачастую поощряются самими средствами массовой информации из-за желания увеличения внимания к источнику такого контента со стороны потребителей. Подобное информационное содержание характерно для тех СМИ, в которых широко распространена дезинформация в расчете на некритическое мышление ее получателя.

Менталитет «мы против них» эксплуатирует недовольных своим положением и неуверенных в своем будущем маргинализированных слоев общества. Например, противоречивое отношение общества на процесс адаптации и интеграции мигрантов может привести к чувству возникновению у них непринадлежности как к стране происхождения, так и к обществу страны, где они находятся³.

¹ Уваров Е.А., Макарова Л.Н., Гущина Т.И. Социально-психологические факторы и механизмы возникновения экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 4. С. 91–97.

² Козлов В.В. Некоторые особенности посттравматического стрессового расстройства в современных условиях // Психологическая газета. Выходит с октября 1995 года. URL: <https://psy.su/feed/10534/> (дата обращения: 13.04.25).

³ Алимов Рашид Проблемы адаптации мигрантов-иностранцев в России: взгляд из Таджикистана: Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL:

В российских реалиях относительно недавно появился термин «груминг» (англ. *grooming* – «ухаживание»), означающий процесс создания доверительных отношений с ребенком или подростком с целью последующего сексуального насилия со стороны взрослого. Однако в зарубежной правовой практике данное понятие давно вышло за рамки сексуальных преступлений и стало применяться в контексте вербовых стратегий экстремистских и террористических организаций.

Груминг в широком смысле включает в себя систему манипуляций и убеждений, направленных на постепенное вовлечение в деструктивную деятельность. Груминг рассматривается как ключевой механизм вербовки, включающий психологическое давление, идеологическую обработку и эксплуатацию уязвимостей личности¹.

Общественный уровень – отображает влияние геополитических факторов на формирование умысла к совершению преступления экстремистской направленности. Общественный уровень факторов радикализации включает в себя геополитические явления общемирового характера, такие как пандемия из-за распространения коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19), миграционные процессы, изменение климата, войны и конфликты. Отношение к этим явлениям рассматривается ее участниками сквозь идеологическую «призму» и может стать отправной точкой к вступлению в экстремистские организации.

Общеизвестным фактом является то, что люди склонны обращать внимание на то, что выбивается из общего ряда. За счет этого мнение сторонников экстремизма ярче ощущаются в политике, уличных протестах и онлайн-дебатах, что приводит к кажущейся гиперполяризации. Эта поляризация является результатом большого числа радикальных идеологий. Желание причисления себя к определенной группе играет важную роль при вербовке во все экстремистские организации. Принадлежность к чему-то большему, наличие определенной роли является основным организующим принципом социальной и политической жизни каждого индивидуума.

Совокупность указанных факторов, которые могут играть роль в процессе радикализации, можно рассматривать как «подталкивающие» к экстремизму. Тем не менее, важно понимать, что существуют разные степени и скорости вовлечения в экстремистскую деятельность. Именно воздействие всех вышеперечисленных факторов приводит к увеличению числа сторонников экстремистской идеологии.

В частности, при исследовании всех обстоятельств, характеризующих личность преступника и способа его вовлечения в экстремистскую

<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/problemy-adaptatsii-migrantov-inostrantsev/> (дата обращения: 13.04.25).

¹ Youth as a target for extremist recruitment: RAN H&SC. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2019-06/ran_hsc_grooming_for_terror_25042019_en.pdf (дата обращения: 13.04.25).

деятельность, выделяются дополнительные факторы, например, пол лица¹. Так, современные исследования в области бихевиоризма (англ. *behavior* – поведение) продемонстрировали, что значительная роль агрессивных поведенческих паттернов в жизни мужчин и фрустрация базовых потребностей, включая сексуальную неудовлетворенность, способствует их повышенной восприимчивости к радикальным идеологиям, оправдывающим насилие. Ярким примером являются инцелы (от англ. *involuntary celibates* – «невольно воздерживающиеся от секса»), предлагающие «восстановление справедливости» через агрессию.

В то же время радикализация женщины чаще обусловлена потребностью в социальной принадлежности и наличии эмоциональной поддержки. Женщин чаще вовлекают через обещания сестринства, эмоциональной близости и возможность к осуществлению самореализации. Женщины-вербовщицы активно используют техники доверительного воздействия женщин-целей вербовки, апеллируя к чувству солидарности и предлагая иллюзию осмысленного существования в рамках радикального сообщества.

Однако, необходимо отметить тот факт, что женщины и мужчины по-разному переживают стресс: мужчины более склонны к механизму «бей или беги» в момент нахождения в психотравмирующей ситуации. В отличии от мужчин, женщины лучше справляются с последующим восстановлением и возвращением к нормальному образу жизни².

Следственно, половые различия формируют специфику вербовочных практик. Игнорирование этих различий снижает эффективность контррадикализационных мер, поскольку универсальные методы воздействия не учитывают глубинные мотивационные различия между мужчинами и женщинами.

В современном обществе, характеризующемся высокой степенью цифровизации, Интернет стал не просто инструментом коммуникации, а ключевым пространством формирования мировоззрения, что делает его важнейшим фактором в процессах радикализации личности. Особую роль в этом контексте играют социальные сети, которые, с одной стороны, обеспечивают мгновенное и глобальное распространение радикальных идей активных их сторонников, а с другой – создают условия для их пассивного потребления пользователями, даже не вовлеченными в экстремистскую деятельность напрямую. Интернет оказывает значительное влияние на все уровни радикализации, начиная с индивидуального, где за счет частого потребления соответствующего контента снижается уровень критического восприятия информации и искается отношение личности к нему. На групповом уровне Интернет способствует созданию виртуальных сообществ,

¹ Сайдов А.А. Социально-психологические факторы, обуславливающие склонность молодежи к насилиственному экстремизму // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 90–99.

² Ромашева Ж.Ж. Гендерные особенности поведения в стрессовых ситуациях // Научные исследования. 2016. № 4 (5). С. 84–85.

объединяющих сторонников радикальных взглядов вне зависимости от их географического положения. На общественном уровне Интернет создает условия для зарождения «параллельной реальности», где экстремистская идеология конкурирует с официальной властью. Берковиц Л. пишет, что в случае половых поведенческих различий вербовщики в экстремистские организации создают, например, культуры маскулинности, поощряющие агрессивное поведение, для мужчин, и романтизацию образов «мучениц за правду» для женщин.¹

Таким образом, вовлечение в экстремистскую деятельность – сложный процесс, характеризующийся множеством факторов: от общего состояния общества и государства до личных переживаний человека и его ближайшего окружения. Следователю важно помнить о том, что каждый случай вовлечения в экстремизм индивидуален и требует особого внимания.

Литература

1. Манукян А.Р., Шхагапсоева М.Х. Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. 2016. № 6. С. 1–8.
2. Ромашева Ж.Ж. Гендерные особенности поведения в стрессовых ситуациях // Научные исследования. 2016. № 4 (5). С. 84–85.
3. Сайдов А.А. Социально-психологические факторы, обуславливающие склонность молодежи к насилиственному экстремизму // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 90–99.
4. Уваров Е.А., Макарова Л.Н., Гущина Т.И. Социально-психологические факторы и механизмы возникновения экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 4. С. 91–97.
- 5.

А.Ш. Хомушку

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Проблемы расследования преступлений в сфере тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий в российском уголовном праве и праве Китая

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, совершаемых с использованием информационных технологий. Проводится сравнительный анализ уголовно-правовых норм России и Китая,

¹ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: Психологос. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/polovye-razlichiya-v-proyavlenii-agressii--berkovic> (дата обращения: 27.05.25).

выявляются пробелы в законодательстве и сложности доказывания. Особое внимание уделено вопросам цифровой криминалистики, защиты персональных данных и международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью.

Ключевые слова: тайна переписки, киберпреступность, информационные технологии, уголовное право России, уголовное право Китая, цифровая криминалистика.

Человек доверяет информационным технологиям огромный массив личных данных: банковские транзакции, пароли, электронные сообщения, социальные сети, дистанционное управление домом и автомобилем, а также множество иной информации, попадающей под действия режима различных тайн. С развитием информационных технологий преступления, связанные с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, приобретают новые формы и масштабы. Злоумышленники используют методы фишинга, взлома мессенджеров, перехвата трафика и социальной инженерии, что усложняет их раскрытие.

Российское и китайское законодательство предусматривают уголовную ответственность за подобные деяния, однако подходы к их расследованию и квалификации различаются.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ)¹ нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений регулируется ст. 138 УК РФ. В статью регулярно вносятся изменения, ужесточающие наказание за незаконный доступ к электронной переписке с использованием ИТ-технологий.

Мы считаем, что связано это с тем, что смартфон и компьютер сравнялись по своим технологическим возможностям. Использование смартфонов в качестве средств совершения преступлений порождает противоречия между прежним содержанием норм, регламентирующих защиту прав личности, что составляет понятие «частная жизнь» и необходимостью государственного принуждения в ходе правоприменительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

В 2016 г. в ст. 185 УПК РФ была введена ч. 7, согласно которой «при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных, передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка». Однако данное следственное действие, как подчеркивает В.Ф. Васюков², относится к получению электронных сообщений из учреждений связи, что фактически законодательно исключает судебный контроль над получением сведений с электронных носителей информации посредством следственного осмотра и производства

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996.

² Пастухов П.С. Проблемы конституционной охраны тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в сфере уголовного судопроизводства // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 340.

экспертизы. Исходя из изложенного, изъяв любое окончное оборудование (телефон, ноутбук, планшет и т.д.), следователь получает неограниченный доступ ко всей информации, которая храниться не только в памяти устройства, но и электронно-информационном сервисе («iCloud», «Telegram», «Вконтакте», «Instagram» и т.д.).

Несмотря на все новшества в уголовном законодательстве России, существуют основные проблемы расследования преступлений в сфере тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий. Мы можем выделить такие проблемы как:

1. Сложность доказывания. Преступники активно используют инструменты, обеспечивающие анонимность и конфиденциальность. Анонимные сети Tor и VPN маскируют IP-адреса, затрудняя установление местоположения злоумышленников. Даже при наличии технической возможности получить доступ к данным, доказать их подлинность и связь с конкретным преступлением может представлять огромную сложность. Например, фальсификация данных, подмена файлов или их удаление с цифровых носителей стирают важные улики, оставляя следствие перед непростым выбором: тратить огромные ресурсы на реконструкцию данных, или же прекратить дело из-за отсутствия достаточных доказательств.

2. Отсутствие единой методики расследования. Следственные органы сталкиваются с проблемой отсутствия единой, унифицированной методики расследования преступлений в сфере информационных технологий. Не все подразделения обладают необходимой экспертной базой и квалифицированными специалистами по цифровой криминалистике. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов, задержкам в расследовании и, как следствие, снижению вероятности раскрытия преступлений. Отсутствие стандартизации в сборе, анализе и хранении цифровых доказательств создает дополнительную сложность при проведении экспертиз и межведомственном взаимодействии. Разница в подходах и техническом оснащении различных региональных подразделений только усугубляет проблему.

3. Проблемы международного сотрудничества. Многие серверы, на которых хранятся данные, находятся за пределами России. Получение запросов на правовую помощь и выполнение этих запросов зачастую становится длительным и сложным процессом, что существенно замедляет ход расследования и позволяет преступникам уйти от ответственности.

В Китае защита тайны переписки закреплена в ст. 253 УК КНР¹, а также в Законе о кибербезопасности от 2017г.² Китайские власти активно используют систему тотального мониторинга интернет-трафика – «Золотой щит», что упрощает выявление нарушителей.

Особенности китайской модели уголовного законодательства в сфере тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий, заключается в следующем:

- Жесткий контроль за интернет-пространством – провайдеры обязаны хранить данные пользователей и предоставлять их по запросу правоохранительных органов.

- Активное использование искусственного интеллекта для анализа Big Data и выявления подозрительной активности.

- Строгая ответственность за утечку данных – компании, допустившие нарушения, могут быть оштрафованы вплоть до лишения их лицензии.

Несмотря на достаточно жесткое регулирование данной сферы, в уголовном праве Китая так же существуют проблемы. Такие как:

1. Уголовный кодекс КНР содержит недостаточное регулирование в отношении нарушений, связанных с персональной информацией граждан. В то время как цифровизация порождает все более изощренные способы посягательств на личные данные, УК КНР ограничивается лишь тремя составами преступлений: незаконным приобретением, продажей и предоставлением персональных данных. Ключевым упущением является отсутствие в кодексе положений, касающихся незаконного использования персональной информации, что оставляет без защиты граждан от распространенных злоупотреблений.

2. Недостатки при определении квалифицирующих обстоятельств. Примечание к ст. 13 УК КНР разъясняет, что квалификация преступлений в Китае представляет собой сочетание качественного и количественного анализа, который влияет на окончательную оценку уголовного правосудия. В судебном толковании, опубликованном совместно Верховным народным судом Китая и Верховной народной прокуратурой Китая (далее – Разъяснения), дополнительно уточняются упомянутые два вида обстоятельств в ст. 253.1 УК КНР³. Несмотря на то, что Разъяснения подробно регламентируют критерии определения отягчающих обстоятельств в делах о неправомерном использовании личных данных (учитывая объем, тип информации, размер

¹Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. С. 204.

² Балакин Д.А., Аликберова А.Р. Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие // Modern oriental studies. 2023. № 2. С. 152.

³ Пан Дунмэй, Фу Сянсян. Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 123.

незаконного дохода, роль информации, характеристики субъектов и степень вины), судебная практика демонстрирует непоследовательность. Судьи, концентрируясь на отдельных аспектах, не всегда учитывают всю совокупность факторов, что приводит к расхождениям в решениях по аналогичным делам и, как следствие, к несоответствию наказаний.

Несмотря на отличия в политических системах и подходах к регулированию, некоторые положения УК КНР могут быть использованы для совершенствования российского законодательства. В частности, введение системы обязательной сертификации криптографических алгоритмов в России могло бы усилить борьбу с киберпреступностью. Однако, при этом необходимо учитывать риски нарушения прав и свобод граждан и обеспечить прозрачность и контролируемость процесса сертификации. Ключевым моментом является поиск баланса между эффективной борьбой с преступностью и защитой конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки.

Законодательство России и Китая в сфере защиты тайны переписки в цифровом мире демонстрирует как сходства, так и существенные различия. Применение отдельных элементов китайского опыта в российском законодательстве может усилить борьбу с киберпреступностью, но это должно быть сделано с учетом особенностей российской правовой системы и гарантий защиты прав граждан. Мы считаем, что совершенствование российского законодательства должно основываться на комплексном подходе, учитывающем как эффективность борьбы с преступностью, так и защиту фундаментальных прав и свобод человека.

Литература

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.
2. Балакин Д.А., Аликберова А.Р. Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие // Modern oriental studies. 2023. № 2. С. 152–163.
3. Пастухов П.С. Проблемы конституционной охраны тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в сфере уголовного судопроизводства // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 339–349.
4. Пан Дунмэй, Фу Сянсян Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 122–134.

А.Б. Шавловский
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Цифровые следы и их доказательственное значение в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними

Аннотация. В статье проанализированы некоторые категории цифровых следов, имеющих значение для расследования уголовных деяний, совершенных несовершеннолетними. Акцентируется внимание на необходимости обеспечения сохранности и неизменности цифровых следов. Рассматриваются отдельные вопросы фиксации и закрепления цифровых следов в качестве доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: криминалистика, преступление, цифровые следы, электронные доказательства, несовершеннолетние, подростковая преступность.

Согласно статистическим данным МВД России за 2024 год, общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %¹. В то же время, как отмечают П.Б. Афанасьев, Г.Ф. Коимшиди, «снижение показателей преступности несовершеннолетних зачастую связывается не только с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, а демографическим кризисом и переходом преступности несовершеннолетних из общественных мест, улиц в киберпространство»².

Однако, несмотря на это, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается высоким. Как указывает Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, в 2024 году следователями Следственного комитета Российской Федерации к уголовной ответственности за совершение преступлений привлечено 9,5 тыс. подростков в возрасте от 14 до 17 лет³.

Сегодня несовершеннолетние активно вовлечены в цифровую среду: обмениваются текстовыми и голосовыми сообщениями в сети Интернет, транслируют медиаконтент в стриминговых сервисах, публикуют информацию в социальных сетях, используют множество различных видов компьютерных

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/reports/item/60248328/> (дата обращения: 23.05.2025).

² Афанасьев П.Б. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних на транспорте / П.Б. Афанасьев, Г.Ф. Коимшиди // Транспортное право и безопасность. 2022. № 4(44). С. 68.

³ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС. Официальный сайт СК России. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 24.05.2025).

программ для решения повседневных задач. С точки зрения криминалистики, формируются большие массивы цифровых следов. В широком смысле цифровые следы – это любые представленные в цифровой форме сведения, которые могут быть использованы в качестве ориентирующей либо доказательственной информации¹. В отдельных случаях цифровые следы могут являться единственным источником криминалистически значимой информации.

Исходя из экспертно-криминалистической практики, криминалистически значимую компьютерную информацию, извлекаемую из памяти компьютерных средств и цифровых устройств, можно разделить на следующие категории:

1. Сведения об устройстве и его владельце. В эту категорию данных можно отнести сведения о значении IMEI (и/или MAC-адресе), зарегистрированных SIM-картах, учетных записях владельца устройства, в том числе его персональной информации. По установленному значению IMEI мобильного устройства, к примеру, по соответствующему ходатайству можно получить детализацию соединений абонентского устройства в сетях сотовой связи и определить круг общения несовершеннолетнего.

2. Сведения о коммуникациях несовершеннолетнего. Это прежде всего сведения о контактах в телефонной книге, голосовых вызовах, SMS- и MMS-сообщениях, переписке в программах электронной почты, программах обмена мгновенными сообщениями (т.н. «мессенджеры»), отправленных и полученных файлах-вложениях. Информация из этой категории представляет особо важное значение для установления всех событий и фактов совершенного преступления.

3. Сведения о работе с ресурсами сети Интернет. К этой категории относятся сведения об интернет-активности несовершеннолетнего: история посещения сетевых ресурсов, история поиска, сохраненные вкладки, загруженные файлы, наиболее посещаемые ресурсы, сохраненные учетные записи, пароли и др.

4. Сведения о местоположении устройства. Это информация о геопозиционировании устройства в определенный период времени, сведения о подключении к беспроводным сетям с определением местоположения, сохраненные географические координаты в фотоизображениях и др. По совокупности анализа этих цифровых данных можно установить местонахождение владельца устройства в конкретные промежутки времени.

5. Данные компьютерных программ (приложений). Эта категория цифровых данных отличается наиболее широким спектром информации из различных программ-приложений, используемых несовершеннолетними. Отметим некоторые из них: записи календаря, текстовые заметки, сведения о платежных операциях и транзакциях в приложениях банков, платежных систем и бирж, цифровой валюты, работа с приложениями заказа такси, выполнения

¹ Настольная книга следователя-криминалиста: практическое пособие / под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина. М.–СПб: Издательство Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, 2024. С. 79. ISBN 978-5-907838-08-6.

хозяйственных работ, бронирования жилья, сервисы поиска попутчиков, знакомств и др.

6. Пользовательские файлы. К этой категории данных относятся файлы, создаваемые в результате непосредственной деятельности пользователя: аудиозаписи, видеофайлы, фотоизображения и текстовые документы.

Необходимо учитывать ключевые особенности цифровых следов – оперативная возможность их копирования, изменения, повреждения и удаления. По этой причине очень важно обеспечивать их сохранность и неизменность на электронном носителе либо устройстве. Для этого необходимо привлекать соответствующих специалистов (следователей-криминалистов) к осмотру информационного содержимого электронных носителей. Также обеспечение участия специалиста в следственном действии позволит оптимизировать проведение осмотра при помощи применения программных технико-криминалистических инструментов¹.

В случае необходимости проведения полного и всестороннего исследования компьютерной информации целесообразно назначение и производство судебной компьютерно-технической экспертизы для фиксации и закрепления доказательственного значения цифровых следов.

Литература

1. Афанасьев П.Б. Коимшиди Г.Ф. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2022. № 4(44). С. 56–68.

4. Настольная книга следователя-криминалиста: практическое пособие / под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина. М.-СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, 2024. 282 с. ISBN 978-5-907838-08-6

5. Шавловский А.Б. Криминалистическое значение компьютерной информации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур // Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: Материалы научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2024 года. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 96–99.

¹ Шавловский А.Б. Криминалистическое значение компьютерной информации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними – представителями деструктивных субкультур // Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: материалы научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2024 года. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 98.

Е.С. Шадрина

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

К вопросу о преступлениях, совершаемых в сфере публичных закупок по приобретению жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема нарушения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приводятся различные способы преступлений, совершаемых в рамках осуществления государственных и муниципальных закупок жилых помещений для данной категории лиц.

Ключевые слова: дети-сироты, жилье, преступления, государственные закупки, муниципальные закупки.

Проблема обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из наиболее острых социальных проблем в современном обществе. Отсутствие постоянного жилья, пригодного для проживания, оказывает крайне негативное влияние на развитие и социализацию данной категории населения, подталкивая их к девиантному поведению и повышая риск вовлечения в преступную деятельность.

По данным исследований, «девиантное поведение наблюдается примерно у 70 % воспитанников сиротских учреждений»¹. Причины такого высокого уровня девиантности кроются в специфике жизни в детских домах и интернатах. «Ограниченност социальных связей воспитанников, их субкультурная изолированность и психологическое отчуждение в отношениях с открытым обществом»² создают благоприятную почву для негативного влияния со стороны внешней среды. Воспитанники сиротских учреждений, лишенные возможности полноценно интегрироваться в социум, оказываются более восприимчивыми к деструктивным моделям поведения. При этом нельзя не отметить тот факт, что, как правило, «жизненные и профессиональные планы воспитанников детских домов характеризуются неопределенностью»³. Не имея поддержки и наставничества, они часто не знают, как строить свою дальнейшую жизнь после выхода из учреждения, какие цели ставить и как их достигать. В этой связи жилье становится не просто крышей над головой, а фундаментом, на котором строится вся дальнейшая жизнь.

Как справедливо отмечает А.И. Головань, «жилье определяет во многом дальнейшую судьбу человека»⁴. Эта справедливая мысль как нельзя лучше

¹ Мищенко О.П. Факторы девиантного поведения подростков, воспитывающихся в детских домах // Концепт. 2015. № 4. С. 21–25.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сиротские гетто в Москве не дают детдомовцам шанса на нормальную жизнь. URL:

отражает остроту жилищного вопроса для такой уязвимой категории граждан, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, поскольку реальность такова, что далеко не все из указанных лиц в итоге получают положенные им жилые помещения.

Осознавая всю серьезность проблемы, А.И. Бастрыкин неоднократно подчеркивал, что на сегодняшний день «реализация прав сирот на жилье – насущный вопрос государственной политики в сфере защиты детства, которому уделяется особое внимание»¹.

Реальность такова, что на практике довольно часто возникают ситуации, когда детям-сиротам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляют жилье ненадлежащего качества, которое нередко оказывается непригодным для проживания. При этом не вызывает сомнений тот факт, что наибольшее количество нарушений жилищных прав детей-сирот допускается непосредственно в процессе приобретения жилых помещений для указанной категории лиц: начиная от этапа планирования закупок, заканчивая этапом исполнения контракта.

Среди наиболее распространенных способов совершения преступлений в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, можно выделить следующие:

– завышение начальной максимальной цены контракта, посредством которого для детей-сирот приобретаются жилые помещения по необоснованно завышенным ценам. (Так, например, Н., бывший депутат одной из республик, в целях выгодной реализации принадлежащих ему активов (24 однокомнатных квартир) вступил в сговор с руководителем муниципального управления имущественных отношений, вследствие чего последний, в рамках реализации региональной программы по обеспечению жильем детей-сирот, организовал закупку вышеуказанных квартир по завышенной стоимости. При этом разница между рыночной стоимостью приобретенных квартир и ценой, указанной в государственных контрактах, составила более 9 млн рублей²);

– включение в документацию о закупке определенных требований к закупаемым жилым помещениям, ограничивающих конкуренцию. Документация о закупке в таких случаях формируется «под заранее определенного поставщика», с которым имеется предварительная договоренность;

– включение в документацию о закупке заведомо невыполнимых условий, ограничивающих конкуренцию. (Например, установление чрезмерно сжатых сроков выполнения работ по строительству жилых помещений, при которых добросовестное исполнение контрактных обязательств является невозможным);

<https://moskvichmag.ru/>

¹Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации. URL:

<https://sledcom.ru/press/interview/item/1729091/>

²Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 18.06.2020. Делу № 22-373/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- необоснованное отклонение заявок добросовестных участников осуществления закупок, а также признание заявки «заранее определенного поставщика», с которым имеется договоренность, соответствующей извещению¹;
- приемка жилых помещений (либо работ по строительству жилых помещений) ненадлежащего качества;
- оплата фактически не выполненных работ по строительству жилых помещений в тех случаях, когда работы не были выполнены в полном объеме.

Следует отметить тот факт, что на практике большинство электронных аукционов на приобретение жилья для детей-сирот, как правило, признаются несостоявшимися, поскольку извещение о проведении закупки формируется таким образом, что на аукцион выходит только один участник, с которым чаще всего имеется предварительная договоренность. По итогам таких несостоявшихся аукционов контракты заключаются «с единственным поставщиком» без снижения начальной максимальной цены контракта, поскольку торги в данном случае фактически не производятся.

Разумеется, приведенные выше способы совершения преступлений в рассматриваемой сфере исчерпывающими не являются. Как показывает практика, чаще всего лица, совершающие преступления в данной сфере, используют сразу несколько способов совершения преступлений во взаимосвязи.

Так, например, Т., бывший заместитель руководителя одного из муниципальных учреждений, являясь членом аукционной комиссии по осуществлению закупок, заблаговременно определив круг лиц, готовых продать жилые помещения в муниципальную собственность, в целях формирования необходимой начальной (максимальной) цены контракта изготавлила коммерческие предложения с завышенными ценами, а также аукционную документацию, содержащую заведомо ложные сведения о технических характеристиках закупаемых объектов, при этом дала указания собственникам заранее определенных жилых помещений оформить нотариально заверенную доверенность на знакомое ей лицо, чтобы последнее могло представлять их интересы в процессе осуществления закупок. В дальнейшем, на этапе приемки жилых помещений, Т., введя в заблуждение членов приемочной комиссии, внесла в акты приема-передачи жилых помещений недостоверные сведения о соответствии принимаемых объектов техническому заданию. В результате противоправных действий Т. муниципалитетом были приобретены шесть квартир для детей-сирот, не пригодных для проживания. По итогам рассмотрения данного уголовного дела Т. была признана виновной в совершении шести эпизодов преступлений,

¹Шадрина Е.С. Деяние как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 15 ноября 2024 года. Самара: Самарама, 2024. С. 423–424.

предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ¹.

Но, к сожалению, далеко не каждое возбужденное уголовное дело доходит до суда и завершается вынесением обвинительного приговора. Значительная часть возбужденных уголовных дел прекращается еще на стадии предварительного расследования либо в суде в связи с отсутствием состава преступления, а также в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Причины тому заключаются не только в несовершенстве уголовного законодательства, но и в несовершенстве непосредственно самого Закона № 44-ФЗ², который, по сути, является основным нормативным правовым актом, регулирующим осуществление государственных и муниципальных закупок.

В свою очередь, нерешенность проблем в сфере закупок жилья в рассматриваемой сфере влечет за собой серьезные негативные последствия. Во-первых, отсутствие жилья, пригодного для проживания, значительно усугубляет социальное и экономическое положение такой уязвимой категории населения, как дети-сироты, делая их еще более незащищенными. Во-вторых, неэффективность действующей системы закупок жилья для указанной категории лиц приводит к значительным финансовым потерям со стороны государства, поскольку ныне действующий механизм осуществления закупок не гарантирует качественного и своевременного решения жилищного вопроса для рассматриваемой категории населения. В связи с чем в результате преступных действий со стороны должностных лиц бюджетные средства, ежегодно выделяемые на эти цели, нередко становятся объектом преступных посягательств и расходуются крайне неэффективно.

Литература

1. Мищенко О.П. Факторы девиантного поведения подростков, воспитывающихся в детских домах // Концепт. 2015. № 4. С. 21–25.
2. Шадрина Е.С. Деяние как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 15 ноября 2024 года. Самара: Самарама, 2024. С. 419–424.

¹Приговор Богатовского районного суда Самарской области от 24.10.2022. Дело № 1-16/2022. UDL: <https://bogatovsky--sam.sudrf.ru/>.

²Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

А.К. Шеметов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Некоторые особенности вербовки в преступные организации несовершеннолетних с использованием социальных сетей

Аннотация. В свете событий последних лет все более широкие обороты набирает вовлечение несовершеннолетних в деструктивную деятельность. Подобная подрывная работа ведется в том числе внешними «рекрутинговыми» преступными группами, целями которых становится склонение к совершению экстремистских и террористических преступлений на территории России руками детей, часть которых в силу возраста даже не подпадает под нормы уголовного закона. Такая работа ведется на систематической основе, и, к сожалению, далеко не всегда безрезультатна. Противодействие указанной деятельности невозможно без анализа и учета особенностей вербовки несовершеннолетних. Значительная часть из них подвергается противоправному воздействию в Интернет-пространстве, становится заложником идей, пропагандируемых в социальных сетях и посредством мессенджеров.

Ключевые слова: несовершеннолетние, вербовка, преступные организации, социальные сети, мессенджеры, деструктивная деятельность.

Уже становится совсем привычной информация о том, что Интернет-пространство используется различного рода злоумышленниками для совершения противоправной деятельности. Так, информационно-телекоммуникационные сети служат благоприятной средой для организации наркоторговли, оказания незаконных услуг, подбора кандидатов в преступные организации и сообщества. Основной жертвой подобных посягательств зачастую оказываются неокрепшие умы несовершеннолетних, преимущественно подросткового возраста, воздействие на которые оказывается на систематической основе, порой опытными специалистами с использованием эффективных средств и методов манипулятивного влияния.

Почти ежедневно в средствах массовой информации появляются данные о задержании того или иного несовершеннолетнего, подготавливавшегося к совершению акта терроризма на объектах ВПК, в учреждениях правоохранительной системы, образовательных и других организациях, характеризующихся массовым присутствием людей. За частую подобные лица действуют под влиянием специальных служб и ведомств псевдогосударственного образования Украины.

Воздействие на жертв вербовки оказывается в социальных сетях, используемых ими мессенджерах или путем личной переписки с рекрутером. Все это становится возможным ввиду особенностей коммуникационной

деятельности с использованием Интернет-пространства, грамотным использованием этих черт организованными группами злоумышленников¹.

Так, Интернет-пространство позволяет оказывать одномоментное воздействие на широкий круг реципиентов. При этом распространяются не открытые призывы к деструктивной деятельности, а ведется завуалированная работа по выявлению потенциальных жертв вербовки, готовых по мнению преступников отреагировать на воздействие, оказываемое на них.

Если в начале 2000-х годов основная подрывная деятельность велась на территории Северного Кавказа, осуществлялась преимущественно псевдоимамами, то на сегодняшний день вербовочная активность распространена именно в сети Интернет, охватывает все население страны, ведется организованными рекрутинговыми агентствами, располагающимися преимущественно на территории недружественных государств.

Первоначально воздействие может оказываться на специально организованных площадках обмена мнениями в сети, где создается специализированный контент, зачастую содержащий фейковые сведения, подталкивающий на высказывание собственного мнения подписчиками. В их среде отыскиваются симпатизирующие лица, воздействие на которых может носить индивидуальный характер. Именно широкий охват возможной аудитории делает подобные площадки эффективным местом поиска подобных кандидатов. В создании подобного контента могут принимать участие профессиональные медиа, и другие организации, использующие для этого эффективные средства и методы.

Использование современных технологий для формирования нужного образа площадки, ложных роликов и сведений на ней так же представляет серьезные проблемы для противодействия подобному воздействию. Широкое распространение в последнее время получили технологии использования deepfake – видеороликов, монтированных клипов (осуществляемых в том числе на основе реальных видеосюжетов с подменой аудиоряда). Это позволяет оказывать эффективное воздействие, особенно на неокрепшие умы несовершеннолетних, воспринимающих наблюдаемую информацию за чистую правду, неспособных к критическому анализу сведений и проверке ее достоверности.

Пространство всемирной сети позволяет клонировать ложные данные, подавать их на различных ресурсах под отличающимся друг от друга углом, формируя при этом целый массив, обоюдно подтверждающих фейковых

¹ Лютц А.А. Предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних в сети интернет // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1071.

сведений¹. Указанное обстоятельство также способствует дублированию сведений для различной по составу аудитории, вовлечению в обсуждение новых кандидатов вербовки. Конечно, если мы говорим о влиянии подобной деятельности на несовершеннолетних, то для распространения ложных сведений используются популярные у данной возрастной группы социальные сети, мессенджеры, интернет-страницы и ресурсы. Так, широко распространены вербовочные площадки, существующие под безобидным именем в различного рода Telegram каналах, социальной сети VK и т.д.

Создаваемый на указанных площадках контент также может быть адаптирован под восприятие абонентом определенного возраста. Например, в смонтированных роликах могут принимать участие популярные у определенной группы детей исполнители песен и ролей в фильмах, блогеры и известные сверстники. Это усиливает эффект воздействия на аудиторию, вызывает ложное доверие к доносимой информации. Даже в тех случаях, когда указанные сведения позже признаются фейковыми, ложными, они успевают оказать воздействие и побудить подростка к деструктивной деятельности. К сожалению, в связи с этим даже оперативное удаление контента лишь несколько снижает его воздействующую силу.

Кроме того, виртуальные сети позволяют анонимизировать пользователей, выступать злоумышленнику используя ложные персональные сведения, прикрываться аккаунтами известных личностей, просто скрывать собственные идентификационные сведения.

Это позволяет не только избегать ответственности за распространение провокационных, ложных сведений, но и усилить эффект воздействия на несовершеннолетнюю аудиторию. Иногда под видом все тех же популярных у подростков личностей распространяются сведения о допустимости деструктивной деятельности, открытые призывы молодежи к преступной деятельности, совершению актов неповиновения, противодействия органам власти и правоохранительным структурам.

Замена персональных сведений не является при этом единственным средством эффективного воздействия. Порой призывы и высказывания составляются с учетом личности подменяемого лица, используются ранее сделанные им высказывания, используются особенности речи и лексики жертвы подобных операций².

Указанные особенности не исчерпывают специфики вербовки несовершеннолетних посредством социальных сетей и мессенджеров, но даже названные характеристики подталкивают к необходимости их учета при

¹ Ананьин О.Ю., Базулина А.А., Жуланов А.В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 293.

² Беркович О.Е., Матрешина Е.Б., Соломская Я.А. Проблемы организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних / Юридическая психология. 2023. № 2. С. 29.

планировании и реализации мер противодействия побуждению несовершеннолетних к деструктивной деятельности в интернет-пространстве.

Литература

1. Ананыин О.Ю., Базулина А.А., Жуланов А.В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 290–295.
2. Беркович О.Е., Матрешина Е.Б., Соломская Я.А. Проблемы организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних // Юридическая психология. 2023. № 2. С. 27–31.
3. Лютц А.А. Предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних в сети интернет / Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVII Международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1068–1074.

Сведения об авторах

Армашова Алла Владимировна – руководитель отдела учебно-методической работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Белякова Ульяна Богдановна – заместитель директора Департамента сетевого мониторинга АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», аспирантка кафедры клинической и судебной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Богданович Наталья Викторовна – доцент кафедры юридической психологии и права факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук.

Глазков Александр Сергеевич – заместитель директора Института информационной и медиабезопасности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Голосков Леонид Викторович – главный научный сотрудник центра математики и правовых систем (юридических цифровых технологий и искусственного интеллекта) Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент.

Гурьянов Дмитрий Игоревич – заместитель руководителя следственного отдела по Железнодорожному району г. Пензы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Дворянчиков Николай Викторович – декан факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

Делибалт Варвара Васильевна – доцент кафедры юридической психологии и права факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета.

Карагодин Валерий Николаевич – заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Клещина Елена Николаевна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Ментюкова Мария Алексеевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент.

Минаков Константин Владимирович – курсант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Михайлова Елена Владимировна – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Морозова Ольга Витальевна – ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере защиты прав несовершеннолетних НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Монгуш Эртинге Орланович – следователь второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике, студент группы МЗ-1 факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации А.Я. Сухарева».

Мухутдинов Артём Рафаэльевич – следователь-криминалист отдела криминастики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Налетова Дарья Александровна – ведущий эксперт Московского исследовательского центра (ГБУ г. Москвы «МИЦ»).

Недиков Вячеслав Борисович – старший следователь Новоусманского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Озеров Кирилл Игоревич – доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета права и психологии Межрегионального открытого социального института, кандидат юридических наук.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Перов Валерий Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Полев Михаил Сергеевич – следователь следственного отдела по городу Когалым следственного управления Следственного комитета России по Ханты-Мансийскому округу – Югре.

Савин Павел Тимурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Скрипник Людмила Юрьевна – эксперт Института информационной и медиабезопасности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский институт психоанализа», почетный работник общего и среднего образования, кандидат психологических наук.

Уваннай Александра Витальевна – курсант 1 курса факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Хомушку Айнур Шолбановна – курсант 1 курса факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Шавловский Андрей Борисович – преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Шадрина Елена Сергеевна – следователь следственного отдела по Ленинскому району города Киров Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Шеметов Алексей Константинович – старший преподаватель кафедры криминастики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Шурухнов Владимир Александрович – заведующий кафедрой криминастики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Содержание

Приветственное слово участникам конференции проректора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (на учебной и научной работе) Олега Юрьевича Антонова	3
Армашова А.В., Шурухнов В.А. Отдельные проблемы деструктивного поведения детей и подростков в условиях формирования и развития современного российского общества	5
Белякова У.Б. Феномен скулштутинга через призму радикализации и социальной идентичности	9
Богданович Н.В., Делибалт В.В. Психологическая профилактика онлайн девиантного поведения подростков	13
Глазков А.С., Скрипник Л.Ю. Учет возрастных особенностей подростков при профилактике деструктивной идеологии	17
Голосков Л.В. Об инструментах и методах противодействия деструктивным идеологиям	22
Гурьянов Д.И. Широкое распространение деструктивной идеологии в подростковой среде как один из факторов, способствующих совершению тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе торговле людьми	27
Дворянчиков Н.В., Налетова Д.А. Взаимосвязь социальной идентичности и энтиативности различных групп в подростковом возрасте в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга	31
Карагодин В.Н. Изучение в ходе досудебного производства личности несовершеннолетних носителей деструктивной идеологии	35
Клещина Е.Н. Семья как уникальный субъект формирования антиэкстремистского сознания несовершеннолетних	40
Ментюкова М.А. Влияние социальных сетей на формирование деструктивных идеологий у подростков	44
Минаков К.В. Предупреждение преступлений, совершаемых под воздействием идеологии нацизма	48
Михайлова Е.В. Проблемы противодействия распространению деструктивной идеологии в молодежной среде	52
Монгуш Э.О. Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству	56
Морозова О.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних	65
Мухутдинов А.Р. Противодействие вербовке несовершеннолетних для совершения преступлений диверсионной и террористической направленности	71
Недиков В.Б. Антикоррупционное просвещение молодёжи в Российской Федерации	75

Озеров И.Н., Озеров К.И. , Профилактика преступлений, связанных с распространением деструктивной идеологии в особых условиях	79
Перов В.А. Противодействие молодежному экстремизму в телекоммуникационной сети Интернет	82
Полев М.С. Профилактика преступности среди несовершеннолетних мигрантов	86
Савин П.Т. Предупреждение преступности несовершеннолетних в Российской империи начала XX века	89
Уваннай А.В. Факторы, способствующие вовлечению в экстремистскую деятельность	93
Хомушку А.Ш. Проблемы расследования преступлений в сфере тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий в российском уголовном праве и праве Китая	98
Шавловский А.Б. Цифровые следы и их доказательственное значение в расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними	103
Шадрина Е.С. К вопросу о преступлениях, совершаемых в сфере публичных закупок по приобретению жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	106
Шеметов А.К. Некоторые особенности вербовки в преступные организации несовершеннолетних с использованием социальных сетей	110
Сведения об авторах	114
Содержание	117

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕСТРУКТИВНУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(30 мая 2025 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 26.11.2025

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,5

Тираж 30 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова
Заказ № 530

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12